

А. И. ФАЛИЛЕЕВ

ДРЕВНЕ-
ВАЛЛИЙСКИЙ
ЯЗЫК

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. И. ФАЛИЛЕЕВ

ДРЕВНЕ-
ВАЛЛИЙСКИЙ
ЯЗЫК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
“НАУКА”
2002

УДК 80/81

ББК 81.2

Ф19

Фалилеев А. И. Древневаллийский язык / Ин-т лингв. исслед. РАН. — СПб.: Наука, II полугодие 2002. — 96 с.

ISBN 5-02-028524-2

В монографии впервые в мировой практике представлено комплексное описание древневаллийского языка. В первой части рассматриваются вопросы о месте древневаллийского языка в истории кельтских языков, аспекты рукописной традиции в раннесредневековом Уэльсе и анализируются памятники валлийского языка этого периода; во второй — дается грамматический очерк древневаллийского языка. В последней части книги содержится подбор древневаллийских текстов, в котором представлены избранные глоссы, поэтические и прозаические фрагменты; тексты сопровождаются глоссариями, а наиболее сложные фрагменты специально комментируются.

Для специалистов по кельтологии, сравнительно-историческому языкознанию и медиевистике, а также для аспирантов и студентов.

Ответственный редактор

Н. Л. СУХАЧЕВ

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ),
проект № 01-04-16034*

ISBN 5-02-028524-2

© А. И. Фалилеев, 2002

© Издательство «Наука», 2002

ПРЕДИСЛОВИЕ

Замысел предлагаемой книги возник при составлении «Древневаллийского этимологического глоссария» (Etymological Glossary of Old Welsh. Tübingen, 2000). Предшествовавшие непосредственной работе с древневаллийской лексикой обработка и анализ древневаллийских текстов еще раз убедили меня в том, что этот период истории валлийского языка остается самым неразработанным в валлийском языкознании. Действительно, если для средневаллийского в нашем распоряжении имеется весьма авторитетная грамматика Д. Саймона Эванса, а современный валлийский язык является объектом изучения целой плеяды исследователей, то древневаллийский долгое время оставался «золушкой» кельтской филологии. Причина тому весьма прозаична — объем и характер памятников. На основании памятников древневаллийского языка — глосс и нескольких кратких текстов, записанных непосредственно в эту эпоху, невозможно представить весь морфологический инвентарь языка и последовательно описать синтаксис. Однако сходные проблемы стоят и при исследовании всех континентальных кельтских языков, и лакуны в парадигмах не могут стать непреодолимым препятствием для создания грамматик галльского и кельтиберского, лепонтийского и древневаллийского.

Как известно, обучение кельтским языкам до сих пор не введено в учебную программу российской высшей школы как самостоятельная и/или обязательная дисциплина. Более того, кельтская филология пока так и не стала комплексной вузовской специальностью — курс «Введение в кельтскую филологию» сопровождается обычно практическими занятиями в лучшем случае только по двум-трем кельтским языкам, включая мертвые. Одна из целей работы — дидактическая, и именно она в конечном итоге определила композиционную структуру книги, состоящей из трех взаимосвязанных разделов. В вводной главе рассматриваются вопросы о месте древневаллийского

в истории кельтских языков, аспекты рукописной традиции в раннесредневековом Уэльсе и анализируются памятники валлийского языка этого периода. За ней следует грамматический очерк древневаллийского языка. Если в разделе «Морфология» максимально подробно, хотя и с неизбежными лакунами в связи с рудиментарным состоянием древневаллийского корпуса, рассмотрены грамматические категории древневаллийского языка только на синхронном уровне, то в разделе «Фонетика» дается определенная историческая перспектива. В разделе, посвященном древневаллийскому синтаксису, даются лишь основные сведения о порядке слов и проч., так как вызывающие дискуссию вопросы синтаксических структур невозможно решить, не выходя за рамки древневаллийского периода. В последней части книги содержится подбор древневаллийских текстов, в котором представлены избранные глоссы, поэтические и прозаические фрагменты. Древневаллийские тексты сопровождаются глоссариями, а наиболее сложные фрагменты специально комментируются. Исходя из полиграфических требований, древневаллийские лексемы и глоссируемые ими латинские фрагменты даются курсивом, а контракции восстанавливаются надстрочно. Несмотря на то что так называемая *Привилегия Тейло* из «Книги из Лландава» хотя и восходит к древневаллийскому периоду, но известна по рукописи, записанной уже в самом начале средневаллийского, этот важнейший с исторической и лингвистической точек зрения текст было также решено включить в этот раздел. Книгу завершает библиографический список, учитывающий все важнейшие публикации, вышедшие в свет до конца 1999 г. К моменту сдачи книги в печать этот список можно пополнить следующими новыми исследованиями: *McKee H. Scribes and Glosses from Dark Age Wales: The Cambridge Juvenius Manuscript // Cambridge Medieval Celtic Studies. 2000. Vol. 39; Isaac G. R. Naw Englyn y Juvenius, llinell 6c. // Studia Celtica. 2000. Vol. 34; Zimmer St. 1) The Verb to be in Old Welsh // Studia Celtica et Indogermanica. Budapest, 1999; 2) Studies in Welsh Word-formation. Dublin, 2001.*

Материал для этого исследования был собран в 1997—1998 гг. при поддержке Alexander von Humboldt-Stiftung. Непосредственная работа над книгой была проведена в 1999 г. в Секторе сравнительно-исторического изучения индоевропейских языков и ареальной лингвистики Института лингвистических исследований Российской академии наук (Санкт-Петербург). Я благодарен профессору К. Х. Шмидту (Бонн), д-ру Г. Айзаку (Аберистуит) и д-ру П. Расселу (Оксфорд) за многочисленные консультации. Большое спасибо М. Оуэн и П. Симс-Вильямсу (Аберистуит), П.-И. Ламберу (Париж), а также Ш. Циммеру (Бонн) за оказанную помощь. Центр кельтских и валлийских исследований при Национальной валлийской библиотеке (директор — Г. Дженкинз) и группа словаря валлийского языка (Geiriadur Prifysgol

Сутги, главный редактор — Г. Биван) любезно предоставили мне свои ресурсы. Редактор издательства «Наука» Л. А. Карпова уберегла эту работу от значительного количества опечаток. Без заботливой опеки Н. Л. Сухачева, взявшего на себя груз проведения книги «Древневаллийский язык» через издательство, она никогда бы не вышла в свет.

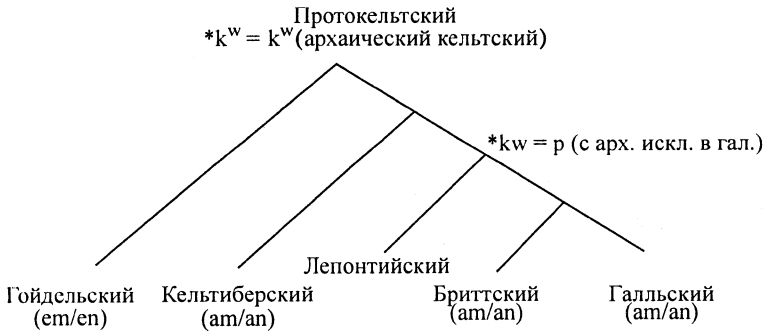
А. И. Фалилеев
Октябрь 2001 г.

ЧАСТЬ I. ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

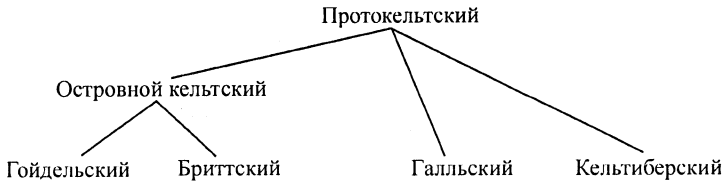
ГЛАВА I. ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКИЙ ЯЗЫК И ЕГО МЕСТО В ИСТОРИИ КЕЛЬТСКИХ ЯЗЫКОВ

Древневаллийский — это язык первых памятников валлийского языка, известных по рукописям, транскрибированным до середины XII в. На сегодняшний день все еще предпринимаются попытки прямо соотнести некоторые тексты, сохранившиеся в манускриптах, записанных уже в средневаллийскую эпоху, с древневаллийским и даже додревневаллийским периодом. В первую очередь это относится к произведениям, приписываемым легендарным Анейрину и Талиесину. Однако прямое соотнесение текстов, содержащихся в рукописях, датируемых по палеографическим критериям соответственно серединой XIII и началом XIV в., с ранними периодами истории валлийского языка и литературы может быть и не корректно. Вопрос же об использовании лингвистических данных этих произведений при исследовании собственно памятников древневаллийского языка будет рассмотрен далее.

Валлийский язык относится к бриттской подгруппе кельтских языков. Известно несколько классификаций, которые применимы к кельтским языкам в целом, например по географическому признаку (см. [Калыгин, Королев 1989: 5—7]). Самая непротиворечивая из них основана на генетическом принципе. Так, новокельтские языки подразделяются на две группы — гойдельскую (ирландский, шотландский, мэнкский) и бриттскую (валлийский, бретонский, корнский и кумбрийский). Взаимоотношение между этими двумя группами языков, равно как и их отношение к так называемым континентальным кельтским языкам, которые иногда именуются также древнекельтскими, остаются в центре дискуссий. На сегодняшний день существуют две основные и конкурирующие схемы развития кельтских языков. Согласно К. Х. Шмидту (напр., [Schmidt 1988: 8]), относительную хронологию выделения отдельных языков и групп языков можно представить в следующей схеме:

При альтернативном подходе (см. [McCone 1996: 104], различающем островные и континентальные кельтские языки, предлагается следующая схема их развития:

Среди основных собственно лингвистических черт, по которым осуществляется в целом непротиворечивое выделение гойдельской и бриттской подгрупп, можно выделить реализацию индоевропейского лабиовелярного. Так, и.-е. *k^w (*k^w) сохранилось в гойдельском (напр., огамич. ирл. *maq(q)i* 'сына'), но перешло в *p* в бриттском (валл., брет., корнск. *tap*, *mab* 'сын'). Существует неоспоримое свидетельство перехода *k^w > *p* в бриттском уже к IV в. до н. э. (форма *πρεταβικη* у Пифея при ирл. *Cruithnech*). Таким образом, по крайней мере уже в IV в. до н. э. диалект, на котором разговаривали британские племена, должен был бы быть *p*-кельтским. В качестве другого важнейшего критерия для подразделения кельтской языковой семьи в целом и выделения в частности гойдельской и бриттской подгрупп в течение долгого времени рассматривалась реализация индоевропейских носовых слоговых сонантов *ṃ и *ṅ (см. приведенную выше схему К. Х. Шмидта), однако на сегодняшний день их развитие в кельтских языках имеет иное объяснение, и приложение этого критерия в наших целях не представляется удачным (ср. [Russell 1995: 17]).

Среди других лингвистических черт, которые позволяют выделить гойдельскую и бриттскую подгруппу, можно отметить, например, рефлекс протокельтского *uo-/*ue- > ранний валл., корнск., брет. *iuo-/guo-*, *iuu-/gua-* при гойдельском *fo-*, *fu-*; ср. предлог *над*, реализуемый в др.-валл. как *guar*, в ср.-валл. — как

gor, *gwar*, а в ирл. — как *for*, или отражение и.-е. **mr-* и **ml-*. Самая, пожалуй, известная иллюстрация такого развития — рефлекс и.-е. **mereǵ-* ‘Rand, Grenze’ при валл., брет., корнск. *bro*, галльск. *brog-* (ср. галат. ΒΡΟΓΟΡΙΣ, идентичное валл. *brëyr*), но др.-ирл. *mruig*. В среднеирландском происходит переход *mr-*, *ml-* > *br*, *ml*, т. е. это фонетическое изменение хронологически обособлено по крайней мере в этих группах языков. Также можно вспомнить и о развитии и.-е. **sr-*, давшего соответственно рефлексы *fr-* и *sr-* [Koch 1992: 481]. При этом необходимо, впрочем, отметить весьма ограниченное количество примеров, иллюстрирующих такое развитие, а также спорность некоторых этимологий, на которых основывается это наблюдение (ср. [Schrijver 1995 : 440—444]). Рефлекс и.-е. **g^{wh}* в бриттском, скорее всего, представлен как *w*, в то время как в ирландском ему соответствует [gu] (ирл. *guidid* < **g^{wh}edh-*).

Объединение в одну подгруппу галльского и бриттских языков по генетическому признаку можно считать уже сложившейся в кельтологии традицией. Действительно, уже основоположник сравнительно-исторического изучения кельтских языков К. Цейс в предисловии к своей монументальной кельтской грамматике (1853) отмечает, что «*duae sunt itaque varietates celticae linguae praecipuae. Est una hibernica (...). Altera est britannica lingua, cui proximam gallicam priscam fuisse demonstratum est*». И положение о галло-бриттской подгруппе прочно вошло в основание современной кельтологии (см. [Калыгин, Королев 1989: 202; Jackson 1953: 4]). В последние годы XX в., однако, появляются попытки пересмотреть этот конструкт; они основываются на реинтерпретации системы взаимоотношений внутри всей группы кельтских языков и, в частности, на не менее авторитетном концептуальном подразделении кельтских языков на островные и континентальные. Необходимо, впрочем, отметить, что и сторонники галло-бриттской гипотезы могут расходиться в некоторых деталях, иногда крайне важных. Так, если для К.Х. Шмидта гойдельский является наиболее ранним и архаичным диалектом кельтского, то для Дж. Кука [Koch 1992] гойдельский и галло-бриттский составляют отдельную от лепонтийского и кельтиберского подгруппу, причем последние являются более архаичными.

Важно отметить в этой связи, что только несколько собственно лингвистических изоглосс связывают галльский и бриттский, противопоставляя их гойдельскому. Их «тривиальность», как пишут о них К. Мак-Кон и П. Шрайвер, не может быть принята в расчет — в принципе, какое звуковое изменение может быть нетривиальным; ср. в этой связи дискуссию о роли типологического фактора при внутренней и внешней реконструкции. Если же обратиться к свидетельствам, выдвигаемым сторонниками островной гипотезы, то из восьми изоглосс, связывающих исключительно бриттский и гойдельский [McCone 1992], по крайней мере часть имеет отчетливо типологический

характер (напр., сочетание глагола с двумя или более превербами, или система противопоставления абсолютной и конъюнктивной флексий). Действительно, структурные различия между гойдельским и бриттским, с одной стороны, и континентальными языками — с другой, весьма значительны. Поиск причин этих различий — в плане хронологического характера, действия субстрата, параллельного развития, т. е. того самого «неизвестного фактора X» [Королев 1988а: 12], — не теряет своей актуальности. Вместе с тем и (1) представления о раннем отделении галло-бриттского от общекельтского, а также о кельтиберском и ирландском языках, сохранивших значительное количество архаизмов, и (2) решение дилеммы «галло-бриттский или островной кельтский» в пользу галло-бриттского [Schmidt 1990а: 263] или островного кельтского [McCone 1996] основываются на некотором статичном и достаточно прямолинейном видении истории языка, которое в конечном итоге замыкается на теории родового древа. При этом надо учитывать как относительную малоинформативность галльского, кельтиберского и лепонтийского материала — этого, как сказал в свое время Д. Эллис Эванс, «лабиринта континентального кельтского», — так и загадочность упомянутого выше «фактора X». Понятие галло-бриттского, как представляется, может быть приурочено к периоду появления и распространения на Британских островах археологической культуры латена. В связи с этим представляется более правдоподобным считать галло-бриттский продукт взаимодействия языка (языков) «автохтонного» кельтского населения Британии и языка (языков) кельтских переселенцев из континентальной Европы эпохи латена. Взаимотношение между бриттским и гойдельским до этого времени не поддается анализу из-за отсутствия каких-либо данных; однако выявление собственно гойдельских архаизмов в контексте истории всех кельтских языков может в принципе привести к некоторому пересмотру существующих идей. В любом случае на сегодняшний день необходимо признать существование галло-бриттского языкового единства по крайней мере для указанного периода истории бриттского языка кельтской Британии.

Как известно, к бриттским языкам кроме валлийского относятся корнский, бретонский и кумбрийский. Последний известен по трем словам в латинском тексте законов и богатой топонимике Северной Англии и Южной Шотландии. Корнский (корнваллийский) язык был распространен в Корнуолле и прекратил свое существование в Новое время, в то время как бретонский, принесенный эмигрантами из Британии в Арморик в раннем средневековье, продолжает использоваться во многих регионах Бретани. Начало так называемых *древних* периодов в истории этих языков совпадает с самой ранней фиксацией их памятников — преимущественно ономастического материала и от-

Таблица 1. История бриттских языков (по К. Джексону)

Периоды	Кумбрийский	Валлийский	Корнский	Бретонский
Средне- Древне-	— (три термина)	2-я пол. XII в. VIII в.	XIV в. Конец X в.	XI—XII вв. Начало IX в.
Архаическ.	+	+	+	+
Бриттский	Поздний западный бриттский (до середины V в.—первая половина VI в.)		Поздний юго-западный бриттский Ранний бриттский	

дельных глосс в латинских текстах. Для древнебретонского языка этим временем считается VIII в., древнекорнского — X в. Момент завершения же «древних» стадий в развитии этих языков может определяться как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами. Корпус древнекорнских и древнебретонских памятников описан К. Джексонем [Jackson 1953] и Л. Флерио [Heuriot 1964a]. (См. также [Фалилеев 1998], где даются новые датировки ряда рукописей и рассматриваются спорные проблемы соотнесения тех или иных текстов с корнским и бретонским языковым материалом.)

Памятников собственно бриттского языка не сохранилось, за исключением монетных легенд и собственных имен. Традиционные представления об истории бриттских языков можно проиллюстрировать, например, периодизацией, предложенной К. Джексонем [Jackson 1953: 4—6] (табл. 1).

В результате бурного роста сравнительно-исторического изучения бриттских языков за последние 30 лет схема К. Джексона была во многом пересмотрена как в отношении хронологии языковых изменений, так и в плане концептуальном, и конец V—начало VI в. теперь единодушно считается концом общебриттской эпохи. В концептуальном плане особенно важны исследования Дж. Кука [Koch 1985—1986: 44—45], который, анализируя так называемую *Книгу из Лландава*, пришел к выводу, что «the written language attested in the oldest Llandaff charter lists can fairly be regarded as the pre-dialectal ancestor of OWCB (древневаллийский, древнекорнский, древнебретонский. — А. Ф.) going back to the era of the founding of the great monastic houses of Wales, Cornwall, and Brittany, the so-called 'Age of Saints' when a pan-Brittonic learned class was in place. Therefore, it would be accurate to term this written language *Archaic (Common) Neo-Brittonic*, rather than *Early Old Welsh*, on the basis of geographical provenance alone».

Учитывая последние достижения бриттонистики, схему истории бриттских языков можно представить в несколько измененном виде (табл. 2 на с. 11).

Таблица 2. История британских языков (по новым данным)

Периоды	Кумбрийский	Валлийский	Корнский	Бретонский
Средне- Древне-	— +	2-я пол. XII в. IX в.	XIV в. X в. (или раньше?)	XI—XII вв. IX в.
Common Archaic Neo-Brittonic, 500 — Бриттский				

История собственно бриттского языка подразделяется традиционно на два этапа — ранний и поздний, водоразделом между ними является англосаксонское завоевание (см. [Jackson 1953: 4]). Некоторое время тому назад К. Х. Шмидтом [Schmidt 1990: 126] была предложена более детальная классификация истории общебриттского:

I. *Ранний бриттский (Early British)*: (a) 325 г. до н. э.—43 г. н. э., (b) 43 г.—450 г.

II. *Поздний бриттский (Late British)*: (c) после 450 г. — возникновение новобриттских языков.

Действительно, романизация Британии привела к значительным изменениям в языке как в морфологии, так и, возможно, в синтаксисе. В качестве примеров этого воздействия можно привести возникновение предпрошедшего времени в системе валлийского глагола и появление сложных предлогов типа совр. валл. *oddiwrth* ‘от’ (ср. франц. *devant* из *de ab ante*). Однако больше всего это влияние охватило сферу лексики — до трети лексического состава, например, валлийского языка составляют латинские заимствования. В то же время уязвимой эту новую классификацию делает практически полное отсутствие информации о развитии бриттского языка до завоевания Клавдия — получается, что фаза I (a) отличается от фазы II (b) только отсутствием латинского влияния, хотя на существование языка в этот период не могло не повлиять завоевание (или проникновение) белгских племен с континента — носителей близких, но вряд ли тождественных диалектов. Нельзя не согласиться с Л. Флерио, который отметил, что, «когда мы говорим о „бриттском” и „галльском”, мы используем географические понятия, которые не описывают различные языки; например, катувелланы Британии и Галлии долго говорили на одном языке» [Fleuriot 1988: 224]. Таким образом, корректнее будет называть раннебриттским языком совокупность диалектов, на которых говорили племена, жившие на территории современной Англии и Уэльса со времени латенизации острова. Все построения для языка предшествующего времени могут носить только крайне гипотетический характер.

Другой важный вопрос о формах существования (обще)бриттского языка связан с проблемой ранней бриттской диалектальной дифференциацией. Идея о выделении трех диалектных групп в позднем бриттском, как известно, получила значительную под-

держку. Действительно, от восточного диалекта вследствие римского, а затем англосаксонского завоеваний практически не осталось никаких свидетельств. Зато значительные сходства в развитии средневекового корнского и бретонского языков и их противопоставление валлийскому и, возможно, кумбрийскому привело к выдвиганию понятия о двух отчетливых диалектных зонах, дифференциация которых возможна по собственно лингвистическим признакам [Jackson 1953: 19f]. Эта идея до сих пор расценивается многими учеными как крайне удобный инструмент для исследования (ср. [Sims-Williams 1991: 24]). Однако положение о том, что «the special features of the separate modern languages reach right back into the British period» [Jackson 1953: 5], как представляется, должно быть пересмотрено. Действительно, согласно модели К. Джексона (см. [Ibid.: 19]), два фонетических изменения, которые указывают на диалектную дифференциацию, можно отнести к общебриттской эпохе — это различные рефлексы *s и *st, которые датируются автором I в. н. э., а также развитие бриттского *i* в несколько более поздний период (IV—начало V в.). Однако самое раннее из них нельзя считать точно установленным, что было отмечено, например, в недавнем исследовании [Schrijver 1995: 427]:

«Jackson's claim that the normal reflex is *s-* in Welsh and *st-* in Breton apart from a number of exceptions, supposes a greater extent of regularity than is justified on the basis of the material».

Можно принимать или оспаривать тезис П. Шрайвера о синтаксической обусловленности этого развития, однако это исследование показало, что, по-видимому, на сегодняшний день в нашем распоряжении не имеется никаких данных, подтверждающих идею о ранней диалектной дифференциации общебриттского с точки зрения собственно исторической фонетики — единственно достоверно реконструируемой подсистемы языка. Однако исследование «базисного словаря» трех необриттских языков [Elsie 1979: 50] установило, что «the geographical proximity of C. and W. has tended to minimize the historical division of Britt. into a western and southwestern group. It can be seen that, although C. is more related to Bret. than to W., the comparative difference (3.2 %) is not so great, at the level of the basic vocabulary at least, as to allow us to confirm a clear division of Britt., without certain restrictions on the relative character of such a division».

Эти наблюдения заставляют во многом пересмотреть существующее представление о ранней бриттской диалектальной дифференциации; различия (и сходства) в двух группах необриттских языков анализируются как следствие интерференции (ср. [Schmidt 1990: 136]). В методологическом плане в таком случае корректнее говорить о бриттском языке как о совокупности диалектов без уточнения географических ареалов — а в существовании диалектных различий трудно усомниться в связи с данными, получаемыми из смежных дисциплин (ср. [Fleuriot 1978: 76—77]).

ГЛАВА 2. РУКОПИСНАЯ ТРАДИЦИЯ В РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОМ УЭЛЬСЕ И ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Как известно, лишь небольшая часть рукописей, транскрибированная в Ирландии и Уэльсе до 1000 г., сохранилась непосредственно в тех странах, где они были записаны, а их общее количество в целом не так велико. Причины этого не вполне ясны. Выдвигались предположения, что рукописи не сохранились из-за плохих условий хранения или из-за секуляризации так называемых кельтских монастырей. Предполагалась также, что ответственность за столь малое количество рукописей можно списать на викингов и деятелей Реформации. А в валлийской средневековой традиции известно предание об Исполане, который попросту сжег все древние валлийские книги.

Большинство же донорманнских рукописей, которые были записаны в Уэльсе, мы находим за пределами этой страны преимущественно в Англии. Аналогична и ситуация с ранними ирландскими манускриптами — по подсчетам Дж. Кенни, лишь около десятка рукописей, транскрибированных на этом острове до 1000 г., сохранилось в самой Ирландии, в то время как на континенте и в Англии насчитывается более пятидесяти ирландских манускриптов и фрагментов, датируемых этим временем. Ранние же валлийские рукописи мы находим, за редким исключением, в английских хранилищах.

К сожалению, в распоряжении исследователей нет раннего каталога валлийских книг, подобного тому что был составлен для ирландских книг, записанных *in scottice scripti* в Санкт-Галленском скриптории. Тем самым, рассматривая донорманнские памятники письменности Уэльса, приходится учитывать только дошедшие до наших дней рукописи, датируемые этим периодом, с одной стороны, и более поздние манускрипты, которые являются копиями текстов, записанных в это время, но не сохранившихся, которые были сделаны за пределами Уэльса — с другой. Последняя группа, в которую входят, например, комментарии Пелагия к *Посланиям Апостола Павла* (копия с текста, датируемого периодом до 800 г.) и трактат Бозция *De Institutione Arithmetica* (копия с текста, датируемого до 950 г.), не содержит собственно древневаллийских текстов или вкраплений, и должна быть учтена здесь только с точки зрения жанрового многообразия текстов, которые были транскрибированы в Уэльсе в донорманнский период.

Жанровое же многообразие текстов этого периода само по себе примечательно. От эпохи, предшествующей норманнскому завоеванию, дошли до наших дней отрывки из Св. Писания и некоторые литургические фрагменты. Вполне возможно, что за

так называемым *Лихфильдским Евангелием*, которое, скорее всего, было транскрибировано за пределами Уэльса, стоит валлийский писец. Несомненно в самом Уэльсе были скопированы *Псалтырь* и *Мартирология*. Представлены и христианские авторы — Августин (*De Trinitate*) и стихотворное переложение *Евангелия* Ювенкуса. Известны и работы классических и раннесредневековых авторов — *Ars Amatoria* Овидия, перевод Порфирия Бозецием, *De Nuptiis Philologiae et Mercurii* Марциана Капеллы, а также труды Беда Достопочтенного (например, *De natura rerum*), Макробия (комментарий на *Сон Сципиона*). От этой эпохи сохранились и оригинальные произведения как на древневаллийском языке (так называемый *Алфавит Немния*), так и на латыни (поэзия Силиенов). К Уэльсу имеют непосредственное отношение трактат Гильдаса *De excido Britanniae, Historia Brittonum*, традиционно приписываемая Неннию, *Житие Альфреда* Ассера, *Annales Cambriae* и так называемые *Харлеанские генеалогии*, а также некоторые жития святых. Эти тексты тоже известны по копиям, выполненным не в Уэльсе, однако само их содержание предполагает существование недошедших до наших дней валлийских рукописей. Судя по цитатам, имеющимся в известных манускриптах, в донорманнском Уэльсе имелись рукописи Вергилия и Лукана, Пруденция и Алдхельма, а также многих других классических и средневековых авторов. Как было отмечено недавно П. Симс-Уильямсом, вся эта совокупность материалов позволяет начать работу над созданием корпуса *Fontes Cambrenses*, аналогичного по своим целям и задачам *Fontes Anglo-Saxonici* [Sims-Williams 1998: 23].

Переходя к рассмотрению вопроса о палеографических особенностях ранних валлийских книг, опять необходимо обратить внимание на соответствующие аспекты деятельности ирландских скрипториев. В свое время О. А. Добиаш-Рождественская писала: «Получив в IV—V вв. вместе с Библией и церковной организацией известный культурный фонд из общего греко-римского источника, Ирландия затем была отрезана от Рима и от континента и не обновляла этого фонда. Но она его охраняла и отчасти развивала собственными силами в замкнутом кругу». Судьба же ирландского письма, продолжает эта замечательная исследовательница, «тем более отлична от судьбы континентального письма, что, в противоположность всем „национальным шрифтам“, развившимся на основе римского курсива, *ирландское* письмо развилось на основе *римского семиунциала*. Его принесли на острова вместе с книгами литургического содержания первые христианские миссионеры. Но после VI в. у Ирландии уже не было новых энергичных сношений с материком, и она осталась верна своей первой графической школе. Ее своеобразие отмечено было уже писателями IX—XII вв. под именем *scriptura scottica*, а иногда *litterae tunsae*» [Добиаш-Рождественская 1987: 137—138]. Как известно, в эпоху раннего средневековья между

церквями Ирландии и Уэльса существовали достаточно устойчивые контакты; более того, их связывали многие особенности, которые отличали их от римской церкви. Эти особенности могли касаться и достаточно неконцептуальных особенностей церковной жизни, как например вид тонзуры, и таких важных моментов, как исчисление Пасхи. На основании этих признаков, к которым добавляются также особенности в проведении крещения, отсутствие целебата, передача должности аббата по наследству, наличие смешанных монастырей и т. д., в историографии было принято выделять так называемую кельтскую церковь. Под этим концептом подразумевалась совокупность особенностей существования христианства в Ирландии, Уэльсе, Корнуэлле и Северной Британии; в последнее время это понятие было подвергнуто существенной критике, однако в отношении письменности — а именно монастыри были центрами письменности в кельтских странах — неразрывная связь между Ирландией и Уэльсом не может быть оспорена.

Термин «ирландское письмо» имеет много синонимов — гибберно-саксонское письмо, островной пошиб, островной минускул и т. д. Именно этим письмом и записаны ранние валлийские рукописи. Как известно, островной пошиб включает две разновидности — «острое» и «круглое» письмо, причем последнее является основным. «Острое» письмо «отличается от основного типа той важною особенностью, что буквы его несколько меньше; многие черты его, изменяя принципу унциала, уходят вниз под строку и заканчиваются тонким острием, которое отгибается влево» [там же: 140]. Пионерское исследование У. Линдси показало, что в ранних валлийских рукописях, записанных островным пошибом, можно также выделить две разновидности. В качестве примера «круглого» (*rounded*) письма он приводит, между прочим, *Ars Amatoria* Овидия (*Oxoniensis Prior, Bodleian Ms. Auct. F. 4. 32, fol. 37a—42a*), а говоря о «четвертьунциале», ссылаясь на рукописи, датируемые XI в., которые были транскрибированы в монастыре Св. Давида [Lindsay 1912: 40]. Как долго островной пошиб использовался в валлийских скрипториях (а в Ирландии, как известно, он применялся до относительно недавней реформы), остается загадкой. В аббатстве Лланбадарн Ваур им писали около 1100 г., а несколько букв сохраняют свои «островные» формы в некоторых древневаллийских фрагментах *Книги из Лландава*, которая датируется серединой XII в. С точки зрения Д. Хьюза, эта практика могла сохраняться в религиозных центрах северного и центрального Уэльса и в XIII в., в частности именно для записи валлийских текстов, и это предположение находит прямые параллели в английской традиции [Huws 1985: 6].

Известно, что по палеографическим особенностям многих рукописей, датируемых периодом до IX в., нельзя установить, в каком скриптории они были транскрибированы — ирландском, валлийском или англосаксонском; записанные островным по-

шибом, они могли происходить из любой упомянутой территории (ср. в связи с этим гипотезы о месте записи *Лихвильдского Евангелия*). В более поздний период подобная дифференциация становится возможной. Так, У. Линдси выделяет несколько «валлийских симптомов», которые, хотя и могут использоваться в собственно ирландских рукописях, однако весьма распространены в валлийских манускриптах. Среди них отмечаются характерные сокращения (*v* для *ut*, *N* для *nam*, *qñi* для *quanti*), *v*-образная форма *u* и использование синтаксических пометок [Lindsay 1912: 10, 40]. К этому списку Н. Денхольм-Янг добавляет тенденцию к использованию маюскула в сложных словах и особого знака для передачи латинского *est* [Denholm-Young 1964: 14].

Как и в английской традиции, в валлийских скрипториях на смену островному пошибу со временем приходит каролингское письмо. Если для англосаксонского мира эта смена более или менее связана с норманнским вторжением и его последствиями, с одной стороны, и с более ранними континентальными влияниями — с другой, то решение вопросов, связанных с использованием этого письма в валлийских документах наталкивается на значительные трудности. Как писал Н. Денхольм-Янг, «континентальное письмо (каролингский минускул), который завоевал Англию примерно в 960 г. и достиг Кентерберийского аббатства еще через сорок лет, можно было бы ожидать в Уэльсе до конца одиннадцатого века» [Ibid.: 41]. Насколько известно, первая рукопись, написанная каролингским минускулом, которая ассоциируется с Уэльсом, — это так называемая *Oxoniensis Posterior* (*Bodleian MS 572*), датируемая X в. В то же время она содержит островные сокращения, а текст ее проникнут явной симпатией к Уэльсу. Однако в ней присутствует и некоторое количество корнских глосс, и выдвигались предположения, что местом ее транскрипции могли бы быть монастырские скриптории в Корнуэлле или Западной Англии. Подробнее эта рукопись будет рассмотрена при анализе древневаллийских памятников.

Анализ памятников древневаллийского языка необходимо предварить еще одним комментарием. Значение филологических методов при интерпретации текстов на ранних кельтских языках общеизвестно (см., напр., [Королев 19886]). Материалы всех текстов, которые используются для грамматического анализа и сравнительно-исторических штудий, необходимо предварительно подвергнуть значительному филологическому анализу. В противном случае выводы могут оказаться безосновательными, а построения — ложными. Поэтому филологической стороне интерпретации древневаллийских текстов далее будет уделено значительное внимание.

Как уже было отмечено, не все рукописи, транскрибированные в раннесредневековом Уэльсе, содержат древневаллийский языковой материал. Имеющиеся в распоряжении исследователей данные валлийского языка этого периода значительно уступают

по объему материалу древнеирландской эпохи. Однако жанровое многообразие этих данных велико. В целом ряде рукописей имеются древневаллийские глоссы, зафиксированы связные тексты и целые поэтические произведения. Дадим сводное описание этих памятников, построенное на основании хронологического критерия. По понятным причинам, предлагаемый каталог предельно краток. В его основу положен известный список памятников древневаллийского языка, составленный К. Джексоном [Jackson 1953: 42—59], к которому читатель и отсылается за более ранними библиографическими ссылками. Здесь же внимание по преимуществу уделяется работам пост-джексоновского периода. В тех же случаях, когда представления о том или ином тексте существенно изменились — а это касается таких текстов, как *De mensuris et ponderibus, Oxoniensis Posterior, Juvencus MS* и *Книги из Лландава*, — было признано целесообразным рассмотреть эти памятники отдельно (гл. 3). Это касается и древневаллийских вкраплений в неваллийских источниках (гл. 4).

IX век

Chad 2. Текст, известный в кельтологической литературе и как «*Surexit*» *Memorandum*, находится в так называемой *Книге Св. Чада* (иначе *Лухвильдском Евангелии*). Вопрос датировки этого текста вызывает продолжающиеся до сегодняшнего дня споры. Согласно Джексоу, текст мог бы быть записан еще в VIII в. [Jackson 1953: 42—46], но последние издатели этого фрагмента — Д. Дженкинз и М. Оуэн считают, что его нужно датировать 830—850 гг. [Jenkins, Owen 1984: 83]. Последняя дата принята также не всеми исследователями. Так, П. Симс-Уильямс указывает на возможность того, что текст был записан ранее начала IX в. [Sims-Williams 1991: 32], а Д. Хьюз предлагает датировку «около 800 г.» [Huws 1985: 5]. Текст был неоднократно издан, в том числе такими корифеями бриттонистики, как Дж. Гвеногврин Эванс и Дж. Рис, Дж. Моррис Джоунз и У. М. Линдси. В настоящем обзоре используется хронологически последнее издание М. Оуэн и Д. Дженкинза.

В той же рукописи имеется еще несколько древневаллийских фрагментов. **Chad 3** представляет собой небольшую хартию, написанную по-латыни и по-древневаллийски во второй половине IX в.; она была издана Дж. Гвеногврином Эвансом [Gwenogvyn Evans, Rhys 1893: XIV]. Сходный по жанру текст, так называемый **Chad 4**, также датируемый этим временем, издан в [Ibid.: XIV]. Сложнейший текст **Chad 6**, устанавливающий границу манора близ Лладибье (*Lladybie*), теперь датируется концом IX—началом X вв. Chad 6 содержит значительное количество микропонимов (ожидается его издание). И наконец, **Chad 7** содержит два древневаллийских слова. Датировка этого текста тоже спорна.

МС* Глоссы к *Браку Филологии и Меркурия* Марциала Капеллы (Martianus Capella, *De Nuptiis Philologiae et Mercurii*). Известны по рукописи Corpus Christi College (*Cambridge MS 153*), которая датируется IX в. [Jackson 1953: 53]. Глоссы были изданы У. Стоуксом [Stokes 1873].

MP Древневаллийские глоссы в *De Mensuris et Ponderibus (Liber Commonei, Oxoniensis Prior, Bodleian MS. Auct. F. 4. 32)*, начало IX в. (Об этом тексте см. подробнее в гл. 3.)

Nemn — так называемый *Алфавит Немния*, известен по той же рукописи, что и вышеуказанный текст. Как было показано Р. Деролезом [Derolez 1954: 157—159], этот псевдоалфавит восходит к руническому письму — «английскому футарку». Здесь дано древневаллийское название некоторых из рунических знаков, однако привлечение данных этого текста к сравнительно-историческим построениям связано со значительными трудностями. Текст издан У. Стоуксом [Stokes 1860—1861: 236—237].

Ovid — древневаллийские глоссы к *Ars Amatoria* Овидия также находятся в рукописи *Bodleian MS. Auct. F. 4. 32, fol. 37a—42a*, которая обычно датируется IX—X вв. [Bradshaw 1889: 484; Lindsay 1912: 8; Hunt 1961: XIII; Jackson 1953: 54]. Глоссы были изданы У. Стоуксом ([Stokes 1860—1861: 234—236], с поправками на с. 292); глосса *ledit gl. pulsat* (на с. 38^b) была обнаружена И. Уильямсом [Williams 1933: 113]. Текст издан Р. Хантом факсимильно (Hunt 1961).

Asser — латинский текст *Жития Короля Альфреда*, составленного епископом Ассером приблизительно в 890 г., содержит несколько валлийских собственных имен. Текст был издан В. Стивенсоном [Stevenson 1904].

Х век

Ox2 — учебный диалог *De Raris Fabulis (Oxoniensis Posterior* Цейса) из рукописи *Bodleian MS 572* с корнскими и древневаллийскими глоссами. Текст рассматривается в гл. 3.

Comp. — так называемый *Computus Fragment (Cambridge University Library MS Add. 4543)*, датированный И. Уильямсом 920 г. Текст издан И. Уильямсом [Williams 1927].

J — так называемые *Juvenius Glosses* — древневаллийские глоссы (несколько рук) в рукописи *Cambridge MS Ff4, 42*, содержащей

* Здесь и далее сокращенные названия рассматриваемых памятников даются в соответствии с принятой в кельтологии традицией.

политическое переложение *Евангелия* испанским монахом Ювенкусом. Датировка глосс проблематична. Согласно К. Джексону [Jackson 1953: 51—52], который опирался на известные изыскания Г. Брэдшоу [Bradshaw 1889: 283—284 и 484] и В. Линдси [Lindsay 1912: 16], глоссы следует датировать IX—XI вв., однако Д. Дамвилл считает, что большинство глосс (без дальнейшей спецификации) относятся к первой половине X в. [Dumville 1978: 248]. Среди валлийских глосс встречаются и древнеирландские; выделяется несколько писцов (см. [Bradshaw 1889: 484; Jackson 1953: 50—51] и особенно [Harvey 1991] с полной библиографией). Глоссы были изданы У. Стоуксом [Stokes 1860—1861: 207—228]; (ср. [Stokes 1873: 411—415]).

По этой же рукописи известны два древневаллийских стихотворения: состоящее из трех строф так называемое *Juvenicus III* и состоящее из девяти — *Juvenicus 9*. Теперь эти тексты датируются первой половиной X в. (см. [Oates 1982 : 82]), однако Д. Хьюз указывает на возможность их датировки концом IX—началом X вв. [Huws 1985: 5]. Изданы И. Уильямсом [Williams 1980: 89—100 и 100—121]. *Juvenicus 9* был также издан М. Хейкок [Hauser 1994: 3—16] с современным валлийским переводом и подробным комментарием. В 2000 г. вышел двухтомник Х. МакКи, посвященный анализу этой рукописи в целом и включающий факсимильное издание манускрипта [McKee 2000].

Leiden — древневаллийская глосса в *Лейденском логическом фрагменте* (*MS Voss. Q 2. F. 60*), датируемая К. Джексонем X или даже IX в. [ЛНБВ: 64], рассматривалась этим исследователем как бретонская из-за флерийского происхождения рукописи. Однако еще первый издатель этой глоссы В. Линдси считал ее по палеографическим данным островной — корнской или валлийской (см. [Lindsay 1897: 361]; ср. [Lindsay 1912: 22—23]), а Л. Флеурио прямо называет ее валлийской (Fleuriot 1964a: 261).

XI век

SH — древневаллийская глосса в так называемом *Colloquia Hispanica* (*Bodleian MS. 865, f. 93a*), датирована XI в. и издана Э. Квиггином [Quiggin 1920—1921: 15—16]; (ср. [Stevenson 1929: 16]).

Pad — четырехстрочное стихотворение в рукописи *Corpus Christi* (*MS 199, fo. 11a*), датируемое 1080—1090 гг. [Bradshaw 1889: 465]. Текст издан И. Уильямсом [Williams 1980: 181—189] и М. Хэйкок [Hauser 1994: 241—245].

К концу XI в. восходят жития некоторых валлийских святых — Св. Давида, Св. Кадога (см. [Jackson 1953: 57]). Они содержат некоторое количество древневаллийских собственных имен.

Вероятно, этим временем можно датировать и две глоссы в рукописи Макробия [Peden 1981: 20—23].

ХII век

АС — так называемые *Камбрийские Анналы* (*Annales Cambriae*) в рукописи *Harleian MS 3859*, датируемой приблизительно 1100 г. [Jackson 1953: 56]. Текст издан Э. Филлимомом [Phillimore 1888: 152—169]. Об истории этого текста см. [Hughes 1973: 233—258; 1980: 86—100].

Gen — древневаллийские генеалогии, содержащие значительное количество антропонимов и топонимического материала, известны по той же рукописи, что и предыдущий текст. Генеалогии изданы Э. Филлимомом [Phillimore 1888: 169—183] и П. Бартрумом [Bartrum 1966: 9—13].

DNR — шесть древневаллийских глосс в рукописи *Peniarth 540* (копия *De natura rerum* Беды Достопочтенного), которая датируется первой половиной ХII в. Изданы Д. Хьюзом [Huws 1978: 501].

LL — *Книга из Лландава* является одним из важнейших источников по языку и истории раннесредневекового Уэльса. Издана Дж. Гвеногврином Эвансом [Gwenogvyn Evans, Rhys 1893]. Этот памятник рассматривается в гл. 3.

ГЛАВА 3. ТРИ СЛОЖНЫХ ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКИХ ТЕКСТА

De Mensuris et Ponderibus (MP). Фрагмент, известный в кельтологической литературе как *De Mensuris et Ponderibus* (валл. *Mesurau a phwysau*), содержится в так называемой *Книге Коммоная* (*Liber Commonei*) и находится в Бодлеанской библиотеке Оксфорда (*Bodleian MS. Auct. F. 4. 32 — Codex Oxoniensis Prior* Цейса). Как известно, эта рукопись состоит из четырех частей, транскрибированных в разное время и в различных скрипториях. Две из них — первая и четвертая — имеют существенное значение для кельтской филологии, так как содержат соответственно древнебретонские глоссы (IX—X вв.) на латинском тексте грамматического сочинения Евтихия, записанного в Бретани в конце IX в., и древневаллийские глоссы в тексте Овидия *Ars amatoria*, записанном в Уэльсе (конец IX в.). Вторая часть — древнеанглийская гомилия, датируемая второй половиной XI в., вероятно,

была позднее добавлена к этому корпусу. Первую, третью и четвертую часть рукописи связывают, между прочим, так называемая рука D или «рука человека, которого учили писать каролингским письмом» [Hunt 1961: XIV], оставившего несколько фрагментов. Его рука присутствует и на первой странице рукописи, где изображен склонившийся перед Христом Св. Дунстан (*Dunstanum clemens rogo Christe tuere, Tenarias me non sinas sorbisse procellas*). На сегодняшний день считается общепринятым мнение, что эти три части рукописи уже во времена Св. Дунстана находились в Глостонберийском аббатстве. Конечно, размышления на тему, принадлежит ли рука D этому подвижнику средневековой английской церкви, не могут не иметь спекулятивного характера, однако нельзя отрицать возможность того, что именно Св. Дунстан собрал эти столь различные тексты в единую книгу, которая, согласно сложившейся традиции, называется *St. Dunstan's Class-book from Glastonbury*.

Несмотря на тот интерес, который представляет этот *Учебник Св. Дунстана* в целом, по понятным причинам здесь стоит остановиться только на небольшом фрагменте третьей части этой рукописи — на *Книге Коммониуса*. Свое название третья часть получила из-за колофона, в котором сказано: *Finit opus in Domino o thei quiri altissimo meo patre Commoneo scriptus simul ac magistro* («Here ends — in the Lord the heavenly Kyrios — the work written by my father and master Commoneus»). Неубедительна попытка И. Уильямса [Williams 1935: 393—394] увидеть в *commoneo* рукописи латинский глагол со значением 'to put in mind, etc.' на основании отсутствия свидетельств в пользу использования *Commoneus*'а как личного имени в других источниках. На сегодняшний день общепринято вслед за Г. Брэдшоу рассматривать это слово как личное имя (ср. [Hunt 1961: XI]). Колофон следует после текста пасхальной vigилии (текст был издан Б. Фишером [Fischer 1952: 144—159]). И, как остроумно заметил М. Лапидж, так как Коммониус совершенно точно не мог быть автором библейских чтений, то вполне вероятно приведенные слова отсылают читателя к рукописи, с которой была сделана настоящая копия [Lapidge 1986: 104]. Само это имя допускает по крайней мере двоякую интерпретацию: оно может быть латинизированным ирландским именем *Cumian* или валлийским **Suion*, которое, впрочем, неизвестно по другим памятникам валлийского языка. Ирландская гипотеза может казаться предпочтительнее, в том числе и благодаря таким «ирландским симптомам» (в терминах Б. Бишофа [Bischoff 1966: 205—273]), как возможно имеющей ирландские ассоциации (см. [Plummer 1926: 11—44]) восклицания *o emanuel*, встречающиеся на полях рукописи (напр., F. 35v), а также из-за орфографических особенностей латинского текста [Lapidge 1986: 93].

Основой для достаточно точной датировки этой части рукописи послужила распространенная среди писцов традиция точ-

кой или черточкой отмечать год в Пасхальном цикле, который соответствует году транскрипции манускрипта. Пасхальный цикл записан на *f.* 21a, однако, несмотря на присутствие в нем подобного значка, датировка *Книга Коммоней* каким-то мистическим образом вызвала расхождения во мнениях. Так, В. Линдси [Lindsay 1912: 7] установил, что маркирован 817-й год, и эта дата была принята, например, Р. Турнейзенем. Однако, по мнению И. Уильямса [Williams 1935a: 382], ссылающегося на факсимильное издание соответствующего фрагмента (на с. 283), в Пасхальном цикле отмечен год 820-й. Следуя за И. Уильямсом, 820-м годом датирует рукопись К. Джексон [Jackson 1953: 47]; в каталоге Бодлеанской библиотеки указано «about A. D. 820» [Madan, Craster 1922: 243]. В предисловии к хронологически последнему факсимильному изданию всей книги ([Hunt 1961: VIII, note 5]) Р. Хант отвергает аргументы И. Уильямса, и вновь указывает 817-й год как дату транскрипции этой части рукописи.

Согласно фундаментальному труду К. Джексона, древнейшим валлийским текстом является так называемый «*Surexit*» *Memorandum* из так называемой *Книги Св. Чада*, который он датирует VIII в. [Jackson 1953: 42—46]. Однако недавнее исследование Д. Дженкинза и М. Оуэн показало, что текст был записан значительно позднее — в 830—850 гг. [Jenkins, Owen 1983: 61]. Тогда валлийские имена в латинском тексте так называемого *Чада I* (*Ostenditur hic*) могут оказаться старше, чем «*Surexit*» *Memorandum* (начало IX в.), а содержащийся в *Книге Коммонууса* фрагмент *О мерах и весах* становится одним из самых ранних валлийских текстов.

De raris fabulis (Oxoniensis Posterior — OX2). Ко второй половине X в. исходя из палеографических критериев относят учебный диалог *De raris fabulis*, который известен по рукописи *Bodleian Library MS 572* (Oxford); см. описание манускрипта в [Madan, Craster 1922: 170—174]. Этот текст неоднократно издавался такими корифеями кельтологии и медиэвистики, как У. Стоукс [Stokes 1860—1861: 238—244] и У. Стивенсон [Stevenson 1929: 1—11]. Диалог *De raris fabulis* представляет значительный интерес для исследователей, работающих в различных областях. Несомненно, он не может не привлечь внимания специалистов по истории средневекового (латинского) образования. Как отмечал в свое время М. Лapidж: «The scholastic colloquy was a form frequently used by Anglo-Latin authors, both for elementary instruction and as a vehicle for the ostentation of learned vocabulary; although the most important Anglo-Latin colloquies have been printed, their sources and diffusion are not yet properly understood» [Lapidge 1981: 62]. Небезынтересен текст и для латинистов, особенно занимающихся британской латынью, а также благодаря присутствию древнеанглийских глосс для филологов-германистов. Несомненный интерес вызывает он и у

кельтологов — достаточно вспомнить, что его интерпретацией занимались Дж. Рис и У. Стоукс, Ж. Лот и И. Уильямс, Г. Крастер и Г. Брэдшоу. Интерес, вызываемый этим текстом у кельтологов, основан не только на том, что учебный диалог *De rurs fabulis* содержит древневаллийские глоссы. Хотя текст и записан континентальным пошибом, он содержит значительное количество островных элементов; более того, англосаксонские буквы присутствуют как в надстрочных глоссах, так и в глоссах, инкорпорированных в текст. Сами же глоссы со времен выхода в свет *Collected papers* Г. Брэдшоу рассматривались как корнские; этот вывод основывался на их орфографических особенностях. Однако в 1893 г. Ж. Лот в небольшой заметке [Loth 1893: 70] предложил собственно лингвистический аспект этой проблемы и показал, что интересующий нас материал, скорее, является древневаллийским, однако транскрибированным в маргинальной области (Глостер или Соммерсет). Эта локализация была оспорена К. Джексоном. С его точки зрения, скорее всего, текст был транскрибирован валлийцем в Корнуолле или корнуольцем в Уэльсе. А так как ему уже было известно о наличии англосаксонских глосс в этом памятнике и так как пошиб письма в нем является континентальным, то «it is more likely to have been written in Cornwall, where the Continental hand was already in use in the early tenth century» [Jackson 1953: 56]. С точки зрения кельтской филологии список слов, которые можно рассматривать как корнские, в этом тексте невелик. Согласно К. Джексону [Ibid.: 55], к ним относятся из-за своей орфографии *laiðþer* gl. *lacticula*, благодаря сварабхакти на *e* — *tarter* gl. *scapa uel rostrum* (i. *foratorium*) и *torcigel* gl. *uentris lora*, а также *iot* gl. *pultum* и *iotum* gl. *ius*. Он также отметил, что «*e* is used for [<], *b d g* for lenited *p t c*, and *d* for *th* more often than is normal in OW». Теперь к этому списку, похоже, можно добавить и дважды встречающееся слово *fual* (gl. *fibula*; gl. *compes*) с начальным *f*- вместо ожидаемого в древневаллийском *h*- [Falileyev 2001]. Собственно древневаллийские глоссы и инкорпорированы в текст, и встречаются надстрочно (причем и те, и другие записаны одной рукой). Таким образом, стратификация корнских и валлийских глосс на основании соотношения их с уровнем текста невозможна. Более того, даже собственно древневаллийские глоссы как внутри латинского текста, так и надстрочно могут быть записаны по-разному; ср., напр., *brachaut* gl. *melligratum* (в тексте, fol. 44a) и *bracaut* gl. *mulsum uel melligratum for melicratum*, μελίκρατον (над текстом, fol. 42a). Причем ни одна из них не может быть корнской, где рефлексом * \bar{a} является [ö], отражаемое на письме в юго-западных британских языках как *o*, *u*, *ue* или *eu* [Pedersen 1913: II, 38] (см. об этом слове в гл. 4). Несмотря на попытки найти среди оставленных более поздней рукой сухим стилем англосаксонских глосс две валлийские (со времен Г. Крастера), их следует признать *ghost-*

words — в одном случае мы имеем дело с англосаксонским, а в другом — с латинским словом [Falileyev, Russell 2002]. Таким образом, имеются две возможности интерпретации: либо рукопись вскоре после ее транскрибирования оказалась в англосаксонском хранилище, либо, что более вероятно, в том же скриптории, где был списан этот текст, работал и «англосакс». Наличие же инкорпорированных в текст глосс подразумевает, что у *De raris fabulis* мог быть и некоторый прототекст, изучением которого занимался М. Лапидж [Lapidge 1986: 94]. Сам же этот (прото)текст имеет явно пробриттскую (а не англосаксонскую) ориентацию, что очевидно из пассажа, помещенного на с. 45b—46a рукописи: *Sed tamen, ut non dixeris nos esse imperiti leuitici, audiuius aliquos uiros enuntiantes nobis ueraciter factum fuisse inter regem Britonum et regem Saxonum bellum ingens, ed dedit Deus victoriam Britonibus*. Как и в рукописи *Книги Коммоней*, в этом манускрипте также находят «ирландские симптомы» и орфографические черты, свойственные латинским текстам, записанным в Ирландии (М. Лапидж, В. М. Линдси, Т. Чарльз-Эдвардз). Однако интерпретация некоторых из них может и не привлекать «ирландского фактора». Так, в предисловии к изданию этого текста В. Стивенсоном [Stevenson 1929: ix] В. М. Линдси отмечает использование термина *non difficile* (2.26; 3.5) и рассматривает его как «a Latin rendering of the normal Irish preface to the answer of a question». Однако эта формула встречается по-древневаллийски и в так называемом *Computus Fragment*, что отмечал еще К. Джексон [Jackson 1953: 55]. Представляется, что только комплексное исследование этого текста с учетом и палеографических, и лингвистических критериев сможет привести к более точному установлению места его записи и «языкового» состава скриптория.

Книга из Лландава. Рукопись, известная как *Книга из Лландава* (*Llyfr Llan Daf, Liber Landavensis*), представляет значительный интерес для исследователей ранней истории Уэльса. Этот манускрипт, хранящийся ныне в Национальной валлийской библиотеке (NLW MS 17110), был транскрибирован уже в норманнскую эпоху (первая половина XII в.). Рукой А были записаны 242 колонки текста (по две на страницу), датируемых периодом 1125—1150 гг. (из общего объема в 336 колонок). Известно, что от нескольких средневековых диоцезов Уэльса до наших дней дошли книги, например так называемая *Красная книга из Асафа* (*Llyfr Coch Asaff*), однако в отличие от *Книги из Лландава* это значительно более поздние тексты.

В *Книге из Лландава* содержится значительное количество разнообразного материала, связанного с историей Лландавского диоцеза. В ней, в частности, рассказывается о том, как Св. Герман посвятил Св. Диврика в сан архиепископа Южной Британии (*dextralis partis britannie*; скорее, в данном контексте речь

идет об Уэльсе); дается Гомилия жития этого святого (*Lectiones de uita sancti Dubricij*) и жития некоторых других валлийских святых, например Тейло и Овдокеуса. Имеется и ряд других документов, связанных по преимуществу с юго-восточным Уэльсом. Особое место в *Книге из Лландава* занимают акты дарения земли. Их изучение, предпринятое У. Дейвис, имеет значение не только для собственно исторических построений, но и для истории валлийского языка. Эта исследовательница показала, что хартии восходят к прототекстам, которые могут быть датированы периодом начиная с середины VI в. Вопросы хронологии (или ее детали) остаются открытыми; ср. в этой связи известные работы П. Симс-Уильямса и К. Дарка, однако анализ встречающихся в них валлийских собственных имен, проведенный У. Дейвис, Дж. Т. Куком и П. Симс-Уильямсом, позволяет сделать ряд выводов в отношении додревневаллийской орфографии и между прочим указывает на возможность записи валлийских текстов в период, предшествующий началу IX в.

В этом документе имеется около 850 собственных имен, причем преобладают валлийские. Встречаются также чуть менее 50 английских имен, и, как было отмечено, подавляющее их большинство находится во фрагментах, которые датируются X—XI вв. [Davies 1980: 554]. При этом нельзя забывать об очевидной связи этих текстов с юго-восточным Уэльсом и, как подчеркивают историки, о возрастающем английском влиянии в этих регионах особенно начиная с X в. [Davies 1982: 115—116]. Самую маленькую группу — около 25 примеров — составляют библейские имена. Даже поверхностное ознакомление с валлийскими собственными именами, известными по *Книге из Лландава*, говорит о значительных архаизмах в написании многих из них. В качестве примера можно привести собственное имя, написанное в различных текстах как *Uebrersel*, *Guebrgur*, *Guorbur*, с показательным сохранением старого *u-*. Эти данные весьма существенны для истории валлийского языка досредневаллийского периода.

Второй слой валлийского материала, сохранившегося в *Книге из Лландава*, представляет значительный интерес для истории собственно древневаллийского языка. Этот слой составляют связные тексты. За исключением так называемой *Привилегии Тейло* (см. часть III настоящего издания), речь идет об установлении земельных границ, данных в ряде случаев по-древневаллийски в качестве составляющей части латинских хартий. Использование валлийского, а не латинского языка, в этой части хартий имеет параллели в ранней английской практике, где жанрово сходные фрагменты также записаны на англосаксонском. Эти небольшие тексты, число которых превышает пять десятков, содержат значительное количество микропонимического материала. В качестве примера подобного текста можно привести

определение границы Ллан Корса, подаренного королем Аустом и его сыновьями (Gwenogvryn Evans, Rhys 1893: 146):

Finit illius O aper finnaun doudecseint ynlinn Syuadon ar hyt yr guuer dy uinyd bet lycat yr finnaun dy penn claud lyuarch hen ar hyt ir claud bet pan discyn yn Lyfni ar y hit dirguairet bet y pen brynn eital ad sinistram trus dipen y bryn di blain nant tael ar hyt yr nant bet lyfni. Lyfni ynyhit bet y lynn ar hyt yr lynn bet oper finnaun y doudecseint. ubi incipit.

От Абер Финнаун Двенадцати Святых на озере Савадон вдоль Гувер вверх к ее источнику до начала рва Ллиуарха Хена. Вдоль рва до того места, где он спускается в Ливни, вдоль нее до Пенн Брин Эйтал, налево через вершину холма, к источнику ручья Тауэла. Вдоль ручья до Ливни, вдоль Ливни до озера, вдоль озера до Абер Финнаун Двенадцати Святых, где начинается [эта граница].

Эти древневаллийские тексты, материал которых К. Х. Джексон использовал с некоторым скептицизмом, относятся к самому позднему периоду древневаллийского языка. Одна из сложностей их интерпретации заключается в том, что в них представлена до сих пор крайне плохо изученная микротопонимика юго-восточного Уэльса. Зачастую трудно бывает понять, относится та или иная лексема к топонимическому слою лексики или представляет собой часть неаппелятивного древневаллийского лексикона. В настоящее время группа исследователей из Аберистуифского колледжа Национального валлийского университета начала комплексное исследование микротопонимики этого региона средневекового Уэльса, в результате которого многие пока непонятные фрагменты древневаллийских вкраплений в *Книге из Лландава* несомненно получат более надежную интерпретацию.

Материал, известный по этому памятнику, очень часто оказывается первой фиксацией того или иного слова в истории валлийского языка. Так, валл. *gafr* ‘козел’ известно начиная со средневаллийских текстов законов. Однако это слово присутствует и в древневаллийских фрагментах из *Книги из Лландава* (в форме *gabr*) в топонимических контекстах. В них же имеется значительное количество лексики, связанной с ландшафтом, что должно также стать предметом специального исследования. Также благодаря этим материалам становится возможным точнее установить значения многих предлогов и наречий.

Орфография этих текстов достаточно непоследовательна и не дает основания соотнести тексты с каким-то определенным периодом, не говоря уже о соотношении с хронологией собственно латинских хартий. В качестве примера можно привести не поддающуюся систематизации дистрибуции форм предлога *k—di* (ранняя форма) и *i* (поздняя форма).

ГЛАВА 4. ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКИЕ ВКРАПЛЕНИЯ В ПАМЯТНИКАХ ДРУГИХ ЯЗЫКОВ

Как известно, древневаллийские формы встречаются не только в рукописях, связанных с Уэльсом, но и в ирландских, корнских, бретонских и английских манускриптах. История их появления в этих текстах, равно как и функции, ими выполняемые, могут быть различны. Но в связи со сравнительно ограниченным объемом собственно древневаллийских памятников эти данные должны быть учтены в любом исследовании по древневаллийскому языку.

Досье британских форм в ирландских глоссариях было детально изучено П. Расселлом в специальной статье [Russell 1995: 166—182], поэтому в настоящей работе все сложности интерпретации этого материала рассматриваться не будут. Стоит отметить, вероятно, только два весьма важных момента. Как известно, необриттские формы в глоссариях обычно помечались как *Combrec*, т.е. «бриттский», что позволяет, собственно говоря, соотносить их и с валлийским, и с корнским, и с кумбрийским языками. При этом использование лингвистических критериев для определения языка, как было показано П. Расселлом, в связи с ограниченным количеством дифференцирующих признаков, может способствовать идентификации языка только в крайне небольшой доле случаев. Вместе с тем возникают проблемы и хронологического характера. В *Глоссарии Кормака* привлекала и продолжает привлекать внимание специалистов по сравнительно-историческому изучению британских языков известнейшая статья *modebroth*. Исключительность ее состоит не в том, что эта фраза не помечена как *Combrec* — она прямо соотносится в тексте глоссария со словами Св. Патрика, крестителя Ирландии, бритта по рождению. Глоссарий отмечает (по-латыни), что ирландцы произносят эту фразу неправильно: ее нужно произносить как *tuin duii braut* («*by the God of Judgement*»).

Как известно, эта *Клятва Св. Патрика* послужила основой для продолжающегося практически до сегодняшнего дня диспута, который образно можно назвать «на каком языке клялся Св. Патрик». С одной стороны, датировка жизни Св. Патрика сама по себе дискуссионна; ср. в этой связи выдвинутые Дж. Т. Куком собственно лингвистические аргументы в поддержку теории М. Эспозито, согласно которой этот святой родился примерно в 350 г. и умер около 420 г. [Koch 1990: 179—202]. С другой стороны, вопрос об абсолютной хронологии распада общеприттского языка и появления необриттских языков также продолжает оставаться нерешенным. В последние годы XX в. наибольшее распространение получила тенденция к датировке начала этого распада первыми десятилетиями V в. (см. гл. 1).

Другие формы, помеченные как *Combric* в ирландских глоссариях, как отметил П. Расселл [Russell 1995: 174], позволяют проводить датировку лингвистическими методами, которая охватывает несколько веков — от VI до XI в. Тем самым прямая идентификация необриттских форм из ирландских глоссариев как валлийских и безоговорочное их соотнесение с древневаллийским периодом представляется невозможным.

Другие сложности появляются при попытке выделения возможных древневаллийских вкраплений в латино-корнском глоссарии *Vocabularium Cornicum* (далее — VC). Этот текст сохранился в единственной рукописи (первая часть в *British Museum Cotton MS Vespasian A XIV*), в которой содержатся также латинские жития валлийских святых и некоторые другие тексты, связанные с Уэльсом. Основой ему послужил известнейший глоссарий Эльфрика, англосаксонские переводы латинских слов которого были заменены корнскими. Рукопись датируется концом XII в. Она была транскрибирована в Уэльсе, однако точное место создания оригиналов этих текстов остается неясным. В этой связи весьма важна гипотеза К. Хьюз [Hughes 1958: 183—200, особенно с. 197, прим. 2], согласно которой тексты, оригиналы которых могли быть созданы в том числе и в монастыре Лланбадарн Ваур (западный Уэльс), попали в Монмут через посредничество Глостерского аббатства, где они должны были появиться не ранее 1130 г. и где могла произойти компиляция, включившая в одну рукопись и корнский словарь, и жития валлийских святых.

Безусловно, важнейшими являются валлийские вкрапления непосредственно в текст этого корнского глоссария (в отличие от более поздних глосс эпохи Возрождения). В целом ряде случаев латинское слово глоссируется как корнским, так и валлийским, причем порядок следования этих глосс может быть различным (ср. *manus* gl. *lau* [vel] *lof* ('рука'), где первой идет валлийская глосса, или в обратном порядке, напр., *frater* gl. *broder* [vel] *braud* ('брат')), а иногда собственно корнская глосса может и отсутствовать, как например в *vigilia* (вместо *viola*, др.-англ. *claefre* у Эльфрика) gl. *melhyonen* ('клевер'). В целом выделение валлийского материала проходит по двум линиям — морфология и фонетика. В морфологии важнейшим (и, видимо, единственным) критерием являются формы множественного числа. Именно на этом основании считаются валлийскими формы *fosaneu* (gl. *calcias*) 'штаны' и *eskidieu* (gl. *solutares*) 'башмаки', где на месте ожидаемых корнских окончаний *-ou*, *-iou* находятся ср.-валл. *-eu*, *-ieu*. Однако представляется, что имеется некоторая возможность соотнести это окончание не со средневаллийским, а с поздним древневаллийским периодом (см. II часть «Основы древневаллийской грамматики» — имя существительное). Основным же критерием выделения валлийских вкраплений в текст корнско-латинского глоссария является, безусловно, фонетический. Если для самой ранней стадии развития средневековых бриттских

ишков различия в орфографии и фонетике крайне несущественны, то к моменту транскрипции этого текста уже появляется ряд достаточно отчетливых критериев выделения валлийского материала. Очевидны, например, валлийские формы с дифтонгом (как в *caseus* gl. *cos* [vel] *caus* ‘сыр’) или случаи с последовательным указанием *i*-умлаута в валлийском (ср. *butirium* gl. *amenen* [vel] *emenin* ‘масло’, при собственно др.-валл. формах *emeninn*, *emmeni*).

Необходимо отметить, что написание валлийских форм VC очень часто сопоставимо, скорее, с древневаллийской орфографией; так, для передачи [λ] используется сочетание *-lh-* (ср. уже упоминавшееся выше *melhyonen* ‘клевер’ при др.-валл. *mellhionou* gl. *uiolas* в глоссах IX в.), в то время как в последующий период этот звук передается преимущественно с помощью *-ll-* (ср. ср.-валл. *meillon*, *meillion*, *meillyon* — начиная с середины XIII в.). К сожалению, орфографический критерий не может быть решающим при датировке валлийской составляющей VC, однако возможность соотнесения ее с поздним древневаллийским (с учетом высказанной выше возможностью датировки окончания *-ei* более ранним периодом, см. [Фалилеев : 1998]) хорошо согласуется с предложенной К. Хьюз историей генезиса всего манускрипта. Если приведенные выше соображения верны, то валлийская составляющая этой рукописи может быть соотнесена с концом древневаллийского—началом средневаллийского периодов.

Формы с древневаллийскими характеристиками были обнаружены Л. Флерио в двух древнебретонских рукописях. Древнейшей из них является манускрипт *BN lat.* 10290, содержащий латинскую грамматику Присциана. Она датирована первой половиной IX в. В рукописи имеются ирландские глоссы, а также бретонские, часть из которых обнаруживают валлийские характеристики. Этот текст никогда не был полностью издан; ирландские глоссы были опубликованы Э. Башелри [Bachelery 1964—1965], а часть латинских и необритские глоссы были изданы П.-И. Ламбером [Lambert 1982: 173—213].

Манускрипт *Angers* 477 был датирован Л. Флерио 897 г.; рукопись содержит древнебретонские и древневаллийские глоссы, а также англосаксонскую [Le Duc 1979: 261—262]. Глоссы, которые Л. Флерио рассматривал как валлийские, были датированы им концом X—началом XI в. Этот текст также пока не издан полностью; сводка валлийских глосс помещена Л. Флерио в его словаре [Fleuriot 1964a: 26—31]; см. также работы П.-И. Ламбера, посвященные разбору отдельных форм [Lambert 1983; 1984].

Помимо этих двух важнейших манускриптов, в которых существуют древнебретонские и древневаллийские глоссы, стоит отметить и так называемый *Лейденский логический фрагмент* (*MS Voss. Q 2. F.* 60), датированный X—XI вв., который содержит единственную глоссу *muhit* gl. *ebeno*. Древневаллийский компонент всех этих текстов был помечен Л. Флерио как *f. v. g. (forme*

Таблица 3. Фонетические особенности древних
бриттских языков

№ п/п	Критерий	Др.-валл.	Др.-брет.
1	i-огласовка а, о, u	+	—
2	Редукция в пре-ударном слоге	+	—
3	*ī- > ē	—	с IX в. +
4	*-ija >	-aja (ae, ea, ai)	-oja
5	Эпентеза	+	редко
6	Соответствие в вокализме	oi	ei, e, i
7	*ā >	au	o
8	Протетическая гласная	+	—
9	*-lt, *-ld- >	l(l)	-lt- (-lth-)
10	*mp, *nt, *nc >	[mh, nh, ŋh]	mp, nt, nc [ng]
11	*ntl, *ntr	thl, thr	ntl, ntr
12	*st	s(s)	st
13	Редукция в неударных префиксах	+	—

vieille galloise) в первом издании словаря и абсурдным *Obr 2* (*Old Breton 2*) — во втором.

Несмотря на возможно общую для всех ранних необриттских языков письменную традицию, на их этапе развития, условно называемом древним (древневаллийский, древнебретонский и древнекорнский), появляется ряд собственно лингвистических признаков, позволяющих дифференцировать эти языки. Эти черты можно подразделить на две группы по степени надежности идентификации.

К первой группе, если следовать разработке Л. Флерио [Fleuriot 1964a: 20—23], может быть отнесена группа фонетических критериев, однозначно идентифицирующая язык (табл. 3).

Исходя из приведенных Л. Флерио фонетических критериев, можно абсолютно уверенно рассматривать ряд лексем в качестве древневаллийских, например, *altaur* (*moys altaur* gl. *catenum*, Prisc 12a) ‘алтарь’ при собственно др.-брет. *altor* или *laur* ‘пол’ (*laur* gl. *platea*, Ang fo 51b) при др.-брет. *lor* gl. *solum*.

Второй абсолютно точный критерий выделения древневаллийской лексики можно определить как лексико-грамматический. Так, предлог *o* ‘из’ неизвестен в среднебретонском и современном бретонском. Как отмечал Л. Флерио, этот предлог «*est peu attesté de façon sûre en v. Breton*» [Fleuriot 1964b: 296]. Более того, имеется решительная возможность интерпретировать его как древневаллийский, принимая во внимание тот факт, что в собственно древневаллийских текстах он весьма час-

тоген, а в древневаллийских глоссах, как это убедительно показал П.-И. Ламбер [Lambert 1987: 287], регулярно используется для передачи латинского аблатива. Предлог *o* используется на всех этапах истории валлийского языка, и присутствие его в древнебретонских рукописях, содержащих древневаллийские элементы, позволяет вполне надежно отнести его в число валлийских вкраплений. Нельзя не отметить, что с помощью древневаллийского предлога *o* могут оформляться и собственно древнебретонские глоссы. Особенно неожиданно его появление в примере *omort(h) gl. formidine* из рукописи *Bern Burgerbibliothek 167* — в этом тексте, как уже было отмечено, не обнаружено других древневаллийских элементов.

Другой случай лексико-грамматического выделения древневаллийских вкраплений в древнебретонских манускриптах составляют глоссы, содержащие валлийский артикль *ir*. Известно, что формы на *-r* представлены только в валлийском; даже в принадлежащем к той же северо-западной подгруппе бриттских языков кумбрийском, судя по данным топонимики, рефлексы артикля совпадают с бретонским и корнским (*-n*). Таким образом, присутствие артикля на *-r* стоит расценивать как одну из важных диагностических черт, и рассматривать эти примеры как собственно древневаллийские.

В рамках лексико-грамматического выделения древневаллийских вкраплений можно отметить и те глоссы в рукописи *Ang 477*, в которых содержатся формы глагола *быть*, характерные для древневаллийского, напр. *is (is hepdud gl. sine quibus (fo 15b) и Is(s)id*, представленные глоссами *isid ni gl. nostri qui eam (fo 60b), Issid nes gl. inferiora (fo 81b) и ôr ree issid pellaham gl. a superioribus continentur (fo 81b)*.

Собственно грамматическим способом можно выделить те древневаллийские лексемы, которые содержат, очевидно, валлийские грамматические показатели. Так, на основании наличия валлийского окончания мн. ч. *-ou* вместо ожидаемого бретонского *-iou* в форме *aperou* ‘устье’ (в рукописи *apou gl. ostia, Ang fo 17a*) Л. Флерио предложил видеть в ней древневаллийское слово [Fleuriot 1964a: 69]. Аналогичен подход Л. Флерио к анализу слова *carreic* ‘камни’ (*carreic gl. scylla et charybde, Ang fo 18b*). Так как эта форма множественного числа образована по валлийской модели, можно предположить ее древневаллийское происхождение (ср. [Ibid.: 97]). Множественное число на *-id* у *maessid (gl. plana, Ang fo 17a)* (ср. ср.-валл. (мн. ч.) *meysud* и идентичную форму ед. ч. в др.-брет. *maes*) позволяет интерпретировать и эту форму как древневаллийскую [Fleuriot 1964b: 230]. На основании окончания 3-го л. ед. ч. индикатива настоящего времени *-eint* в слове *cantarteint (cantarteint gl. perstruuntur, Ang fo 17a)* (ср. др.-валл. *nertheint, scamhegint*), это слово было отнесено Л. Флерио к древневаллийским [Fleuriot 1964a: 96]. Справедливости ради стоит отметить, что существует и иная его интерпретация — П.-И. Лам-

бер предложил анализировать слово как пассивную форму. Этот же автор прочитал данное слово как *cantarceint* и перевел как 'they are closed' [Lambert 1984: 187]; ср. 'they raise together' у Л. Флерио. Сюда же, вероятно, стоит отнести и форму *canteint*, глоссирующую лат. *coeunt* в рукописи Ang 477 (fo 16a), хотя Л. Флерио и высказывал некоторые сомнения на этот счет [Fleuriot 1964a: 96]. Однако глагольная морфология древнебретонского и древневаллийского языков, к сожалению, дается по преимуществу формами под звездочками, поэтому категорическое соотнесение этих форм с тем или иным языком не вполне корректно.

Более спорным является критерий выделения древневаллийских вкраплений, согласно которому лексемы, незафиксированные в бретонском на более поздних стадиях его развития, но широко представленные в средневаллийском и современном валлийском, должны рассматриваться как древневаллийские. Разумеется, этот критерий, который можно назвать собственно лексическим, применим только в тех случаях, когда рассматриваемая форма идентична в древнебретонском и древневаллийском. Исходя из прослеживающихся фонетических соответствий (табл. 3), понятно, что таких форм оказывается большинство. Не менее ясно, что предлагаемый подход не очень надежен — достаточно вспомнить, какое количество гапаксов представлено, скажем, в собственно древневаллийских памятниках. Тем не менее Л. Флерио указал на возможность анализа подобных слов как древневаллийских вкраплений. Так, слово (мн. ч.) *ailotou* 'органы' (*ailotou* gl. *membra* (Prisc fo 25a)), неизвестное в других бретонских источниках, но широко представленное в средневаллийском (*aelawt*, *aelod*), рассматривается Л. Флерио как возможный кандидат в список древневаллийских вкраплений [Fleuriot 1964a: 57]. Подобным образом рассматривалось и обозначение лошади в парижском манускрипте: *cefel* gl. *ueredus* (Prisc fo 11b) и *pois chefel* gl. *mannus* .i. *equus breuis* (Prisc fo 7b). Несмотря на то что это слово весьма частотно в валлийском языке, как показал Л. Флерио [Fleuriot 1964a: 99 и 331], оно встречается и в собственно бретонских документах, хотя и крайне редко. Поэтому безоговорочное рассмотрение подобных форм в качестве валлийских вкраплений не представляется возможным.

К такому, очевидно не очень надежному, методу выделения древневаллийских вкраплений можно отнести и попытку своеобразного комбинаторного подхода, согласно которому в глоссах, содержащих собственно древневаллийские элементы наряду со словами, которые можно интерпретировать в рамках как бретонской, так и валлийской филологии, эти последние также могут быть рассмотрены как древневаллийские. Так, согласно Л. Флерио [Ibid.: 56] *a* в глоссе *a faut* gl. *a fortuna* (Prisc fo 24b) является бретонским словом и обозначает 'de, par'; однако так как второе слово содержит очевидные валлийские характеристики и подобное использование *a* отмечено также в собственно древневаллий-

ском корпусе, ничто не мешает рассматривать эту форму как древневаллийскую. По этой же причине возможно рассмотреть форму *du* ‘черный’ из рукописи Ang 477 (*ir du bisl* gl. *melon-colla*, fo 68a) как древневаллийское слово, хотя реально засвидетельствованная древнебретонская форма абсолютно идентична — присутствие откровенно валлийского артикля и древневаллийского определяемого слова *bisl* делает это предположение вполне реальным. Аналогичный подход можно применить и к анализу глоссы *ir lanu* gl. *aestum* (Ang fo 68a); *lanu* ‘поток’ идентично в обоих языках, однако в данном случае слову предшествует валлийский артикль.

Здесь же можно рассматривать такие случаи, в которых после определенно древневаллийской лексико-грамматической единицы следует слово, не имеющее точных продолжений ни в бретонском, ни в валлийском. Так, форма *datsebimou*, вероятно, обозначающая ‘коровники’, встречается в рукописи Ang fo 15b после предлога *o* (*o datsebimou* gl. *stabulis*). Поэтому Л. Флерио предложил рассматривать всю эту глоссу как валлийскую и сближал форму *datsebimou* с валл. *datsaf* ‘stay of blood’ (см. [Fleuriot 1964a: 274]). Он же, впрочем, не считал возможным анализировать как древнебретонскую встречающуюся в том же грамматическом контексте форму (мн. ч) *guruchelterou* ‘высота’ (*o gurucheltōu* gl. *deffectum* gl. *conuexitatibus*, Ang fo 14a); ср. ср.-валл. *goruchelder* [Ibid.: 275].

В этой связи нельзя не обратить внимания на анализ глоссы *pō* *ir felchou* gl. *placentarum* (Ang fo 55a), предложенный Л. Флерио [Ibid.: 170]. Хотя *felchou* ‘селезенка’ (мн. ч), пишет он, предшествует валлийский артикль, это слово не встречается в средневаллийском и современном валлийском, зато оно известно в бретонском (ср. ср.-брет. *felch*). Таким образом, продолжает исследователь, это слово можно рассматривать, скорее, как древнебретонское. Подобный подход, включающий в себя определенную аргументацию *ex silentio*, как было отмечено выше, содержит значительную опасность. Любые размышления в подобном ключе могут быть только предварительными. Стоит особенно отметить в этой связи такие случаи, в которых после древневаллийской лексико-грамматической единицы следует отчетливо древнебретонская форма, как например, в *hir doguonimereticaith* gl. *ut arithmetica* (Prisc fo 19b), где после определенного артикля на *-r* следует слово *doguonimereticaith*, принадлежность которого к древнебретонскому невозможно опровергнуть. Нельзя забывать и о том, что некоторые «темные» глоссы, которые прежде рассматривались как кандидаты в древневаллийские, вполне могут быть и древнебретонскими; ср. в этой связи интерпретацию *diguoreidhor bisse* gl. *subtrahere* (Ang 477 fo 14a) П.-И. Ламбером как идентичной совр. брет. *diwar eiz eur ‘de sur huit heures’*, т. е. *di-guor-eid hor*.

Подобные рассуждения поднимают достаточно сложный пласт вопросов, требующих осмысления, о сущности смешанных

древневаллийско-древнебретонских глосс в корпусе рассматриваемых текстов и соответственно о статусе и истории древневаллийских вкраплений в собственно древнебретонские глоссы. Действительно, случаев, в которых все компоненты глоссы могут быть рассмотрены только как древневаллийские (типа *or timuil gl. poste sеса*, Ang fo 50a), не так уж и много. Так, среди собственно древнебретонских глосс могут встречаться отдельные слова, написанные по-древневаллийски. Примером таких случаев может послужить глосса *tripērgannaug. III. p̄cti. pliiñ d̄t gl. hore trium* (Ang fo 65b), содержащая отчетливо др.-валл *aur* 'час'. В этой связи интерес представляют и своеобразные слова-гибриды, которые содержат древневаллийский элемент. К этой подгруппе можно отнести форму *foionouc* 'розовый сад' (*foionouc gl. rosetum*, Prisc fo 35b), в которой суффикс — древневаллийский, а корень — бретонский.

Таким образом, имеющееся в нашем распоряжении ограниченное количество надежных дифференцирующих признаков, а также значительная близость двух языков в этот период делают в ряде случаев идентификацию многих лексем в собственно древнебретонских текстах в качестве однозначно древневаллийских достаточно сомнительной. В то же самое время в распоряжении лингвистов оказываются и достаточно надежные данные, которые существенно могут изменить наши представления об истории древневаллийской лексики и грамматики.

На сегодняшний день было предложено несколько объяснений наличия валлийского элемента в древнебретонских рукописях. Л. Флерио выдвинул два предположения. В одной из своих поздних статей он заметил в отношении древневаллийских форм в этих текстах, что «it is perhaps wrong to call them Old Welsh when contemporaries termed these languages as simply *lingua Britannica* using only a single term. In fact, *these forms are Old Breton, too*, but a dialectal variant of it, spoken by immigrants coming from what is now Wales» [Fleuriot 1984: 223—224].

Тем самым ссылка делается на многоэтничность бретонского общества. Справедливости ради надо отметить, что выше в той же работе он ссылается на многоязычие в скрипториях кельтских стран, в которых, к примеру, писцы-ирландцы работали бок о бок с писцами-валлийцами. Эта гипотеза, похоже, была не замечена П.-И. Ламбером [Lambert 1986: 101]. Однако Л. Флерио в своем словаре, делает предположение, что древневаллийские глоссы были скопированы древнебретонскими писцами, которые в ряде случаев позволили себе «бретонизировать» валлийские формы. Подобный подход представляется перспективным, особенно принимая во внимание типологически сходный способ интерпретации древнеирландского материала в древнебретонских глоссах (но, вероятно, не применимый к анализу ирландских вкраплений в древнебретонский (древнекорнский?) *Лейденский лечебник*).

П.-И. Ламбер, оценив гипотезу о копировании древневаллийских глосс писцами-бретонцами и достаточно скептически упомянув возможность присутствия писцов-валлийцев в бретонских скрипториях, предложил и третью возможность — «орфографические заимствования» писцами-бретонцами валлийских норм. Представляется, что второе объяснение нельзя признать удачным — валлийские элементы сохраняются не только в орфографии, но и в грамматике. Более вероятным, таким образом, является стоящее за этими рукописями присутствие (прямое или, скорее, опосредованное) писца-валлийца.

Кроме бретонских, ирландских и корнских источников стоит обратить внимание и на некоторые тексты, записанные в Англии. В них содержится ряд древневаллийских имен. Список таких текстов значителен (*Англосаксонская хроника*, хартии и т. п.). К. Джексон обратил особое внимание на дурхамскую *Liber Vitae* (ок. 840 г.), в которой представлен список валлийских монахов в Линдисфарне, причем он был записан писцом «англосаксом» явно со слуха. Например, *Cundigeorn* в этом тексте отражает англизированное произношение древневаллийского имени, которое в традиции валлийского скриптория было бы записано как **Cintigern* (см. [Jackson 1953: 59]). Однако все эти данные не могут проливать свет на грамматику древневаллийского языка, хотя и интересны для исторической фонетики и теории языковых контактов.

ЧАСТЬ II. ОСНОВЫ ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ

ГЛАВА 1. ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКАЯ ФОНЕТИКА И ОРФОГРАФИЯ

1.1. ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКАЯ ОРФОГРАФИЯ

Древневаллийские тексты записаны латинским алфавитом. Орфография не кодифицирована, возможны существенные расхождения в передаче различных фонем. Предложенное М. Льюис [M. Lewis 1961] выделение двух периодов в истории древневаллийской орфографии — V—XI и XI—XII вв. — вследствие новых датировок соответствующих текстов и, главное, нового взгляда на историю *Книги из Лландава* (основному ее источнику для выделения второго периода) на сегодняшний день не может быть принято. При этом нельзя упускать из виду, что между орфографией, представленной в ранних памятниках древневаллийского языка, и, к примеру, в *Привилегии Тейло* (XII в.) имеются весьма показательные отличия. Так, в этом тексте для передачи /</ и отчасти /i/ используется *u*, неизвестное ранним памятникам, а многообразие способов передачи /q/ (*th*, *ht*, *dt*, *t*, *d*, *dh*) уступило место *th* [Russell 1995: 215—217]. Древневаллийский инвентарь фонем и графем представлен в табл. 4—6.

Таблица 4. Гласные

Фонема	Графема	Фонема	Графема
a	a	o	o
e	e	u	u
i	i	ɨ	u, i
ï	i, e	ə	i, e, u, y, a

Таблица 5. Дифтонги

Фонема	Графема	Фонема	Графема
ai	ai, ae, ay	au	au
ei	ei, e, ey	eu	eu
eu	eu	oi	oi, oe, oy
ou	ou	ui	ui, ue, u

Таблица 6. Согласные и сонаты

Фонема	Графема	Фонема	Графема
b	b, p	β	b, v
k	c, k	μ	m, b, v
p	p	ð	d, th
g	g, c	l	l
d	d, t	ʃ	l, dl, ll, lh
t	t	m	m, mm
χ	ch, c, h	n	n, nn
h	h	ɲh	c, nc, nh
γ	g, ch, gh	r	r
ŋ	nc, c, (n)cg, ng	s	s
f	f, ph	θ	th, d, t

1.2. ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Предыстория звуковой системы валлийского языка тщательно проанализирована, прежде всего, в трудах К. Джексона [Jackson 1953] и Х. Педерсена [Pedersen 1909: I; 1913: II]. С учетом последних работ по этой тематике П. Симс-Уильямса, Дж. Т. Кука, П.-И. Ламбера, К. Мак Кона, Э. Хэмпса историю развития древневаллийской системы фонем можно представить схематично в табл. 7—8.

Таблица 7. Краткие гласные

И.-е.	Др.-валл.	Примечания
a	a	act > aeth; об умлауте см. гл. 2
o	o	Особое развитие перед некоторыми группами согласных (см. [Pedersen 1909: I, 32—33])
u	u	и перед лабиальным
e	e	И.-е. e перед сочетанием носовой + смычковый > общекельтск. i
i	i	

Таблица 8. Долгие гласные

И.-е.	Др.-валл.	Примечания
ā	au	Только в односложных словах; в других случаях — o
ō	au, o, u	Совпало с и.-е. a. В конечном слоге развилось в общекельтск. ū
ī	i	
ē	i	Совпало с и.-е. ī в общекельтском
ī	i	Совпало с и.-е. ē в общекельтском

1.2.1. ВОКАЛИЗМ

К началу древневаллийского периода сложилась новая система распределения **кратких** и **долгих гласных**. Если в общebritтском количественные характеристики гласных были исторически обусловлены, то уже к 600 г. (датировка К. Джексона [Jackson 1953: 344]) долгота становится позиционно обусловленной. Гласные являются долгими в односложных словах, либо в абсолютном ауслaute, либо перед одним согласным (за исключением поздних заимствований из латыни). Полудолгими они становятся в многосложных словах под ударением, если за ними следует один согласный (это также не распространяется на поздние латинские заимствования). И, наконец, краткий гласный будет находиться либо (1) в односложных словах перед сочетанием согласных (включая исторически сдвоенные, за исключением -s), либо (2) в многосложных словах под ударением перед группами согласных, включая упрощенные комбинации, а также перед -p-, -t-, -c- из -bh-, -dh-, -gh-, либо (3) в неударных словах.

Дифтонги. Традиционная точка зрения на судьбу индоевропейских дифтонгов на *w* в бриттских языках, сформулированная в работах классиков кельтской филологии, предполагает совпадение их рефлексов в монофтонг [ü], на письме *u*, уже ко времени древнейших текстов; исключения составляют позиционно обусловленные случаи перед *s и в конце акцентированных односложных слов. Отмечалось также, что эти дифтонги «сохранились в галльском языке, но при этом, очевидно, eu и ou уже совпали, дав *ou > o*» [Льюис, Педерсен 1954: 33; Pedersen 1909: I, 53—54]. Действительно, свидетельства необриттских языков указывают на совпадение рефлексов и.-е. дифтонгов на *w* в закрытых слогах; ср. *ou* и *eu* (табл. 9).

Что же касается и.-е. **au*, то судьба этого дифтонга до сих пор вызывает споры. Как было предложено еще Ж. Лотом, он, скорее всего, совпал с долгим *â* (см. библиографию этого вопроса в [Schrijver 1995: 195], в частности работы П.-И. Ламбера и Э. Хэмпта).

Что же касается дифтонгов на *j*, то систему соответствий их древневаллийских коррелятов можно представить табл. 10.

Соответствующие долгие дифтонги потеряли долготу (или второй элемент) во всех кельтских языках внутри слова. В абсолютном конце односложных слов долгие дифтонги сохранились.

Значительную роль в становлении валлийской системы гласных, а в дальнейшем и в формообразовании, сыграли изменения

Таблица 9. Отражения дифтонгов *ou*, *eu*

Валлийский	Бретонский	Корнский	Ирландский	И.-е.
<i>rhudd</i> tud 'страна'	<i>rud(d)</i> tud 'народ'	<i>rud</i> tus 'народ'	<i>riad</i> <i>riath</i>	* <i>roudho</i> 'rot' * <i>teuā</i> 'Volk'

Таблица 10. Отражения дифтонгов *oi*, *ai*, *ei*

И.-е.	Др.-валл.	Примечания
<i>oi</i>	<i>h</i>	Написание <i>oi</i> в древневаллийских источниках, с точки зрения К. Джексона, отражает традиционную (додревневаллийскую — ?) орфографию [Jackson 1953: 330]
<i>ai</i>	<i>oi</i>	
<i>ei</i>	<i>ui</i>	

ассимилятивного типа, которые обозначаются по-разному в кельтологической литературе — перегласовка, аффикция, умлаут. Так, бриттские *i* и *u* под ударением переходили соответственно в *e* и *o*, если в последующем слоге содержался долгий бриттский *â*. Действие *â*-умлаута проходило в додревневаллийский период, согласно К. Джексону — в первой половине V в. [Jackson 1953: 578], и относится к собственно предыстории валлийского языка. Перегласовка на *i* также имела место в додревневаллийский период — согласно К. Джексону в конце V—начале VI в. для примеров с *i* в ауслaute и в VII в. для *i* внутри слова [Ibid.: 603—604; 617]. Однако перегласовка на *i* представляет значение не только для диахронических построений, но и для синхронного анализа древневаллийской грамматики (см. далее о способах образования форм множественного числа существительных с помощью *i*-умлаута).

1.2.2. КОНСОНАНТИЗМ

Общую систему соответствий в консонантизме между индоевропейским и общebritтским можно представить табл. 11.

В табл. 11 не даны позиционно обусловленные фонетические переходы типа и.-е. **pt*, **kt*, *k^ht* (и их палатальные корреляты) > > общекельтск. и бриттск. *çt* с дальнейшей вокализацией; ср. др.-валл. *seith* ‘семь’ [saith] < и.-е. **septm̥* ‘sieben’ (если слово не заимствовано из лат. *septem*) или *oith* ‘восемь’ (ср. др.-ирл. *ocht*, галльск. *oxtumeto[s]*) < и.-е. **okto* ‘восемь’. Подобные случаи подробно разобраны в [Jackson 1953: 394—540]; см. также соответствующие разделы в грамматиках Х. Педерсена, Х. Педерсена и

Таблица 11. Соответствия согласных

И.-е.	Общebritтск.	И.-е.	Общebritтск.
<i>p</i>	—	<i>b</i>	<i>b</i>
<i>t</i>	<i>t</i>	<i>d</i>	<i>d</i>
<i>k, k̂</i>	<i>k</i>	<i>g, ĝ</i>	<i>g</i>
<i>k^u</i>	<i>p</i>	<i>g^u</i>	<i>b, g</i>
		<i>g^{uh}</i>	

Г. Льюиса. Инвентарь же согласных собственно древневаллийского языка дан в табл. 6.

Система протобриттского (как и протогойдельского) консонантизма характеризуется противопоставлением фонем по признаку «сильные»/«слабые», т. е. Р : р, Т : т и т. д. Изучение этой оппозиции, которая реконструируется и для общекельтского, содержится во многих ставших уже классическими работах А. Мартине, К. Уоткинса и Э. Хэмпса (см. [Калыгин, Королев 1989: 10—12]). Во второй половине V в. [Jackson 1953] слабые глухие смычные в бриттском перешли в звонкие смычные, а слабые звонкие смычные — в звонкие спиранты. Это явление, называемое леницией, и определяемое как «ослабление артикуляции согласного обычно в интервокальной позиции как внутри слова, так и на стыке двух слов» и как «введение гласного элемента в сегмент согласного» [там же: 10] в новокельтских языках приобретает морфологический и синтаксический статус.

В древневаллийском языке начальный согласный существительных ленирован после определенного артикля (для слов женского рода), после звательной частицы, в сложных словах, после некоторых числительных и вопросительных слов. Леницию вызывают также формы 2-го и 3-го л. префигированных и инфигированных притяжательных местоимений, а также многие предлоги и некоторые формы глагола. Начальная согласная прилагательного ленирует, когда это прилагательное стоит после существительного женского рода, используется в качестве предиката (с глаголом *быть*), после ряда частиц, а также когда прилагательное является вторым компонентом сложных слов. Лениция начальной согласной глагола имеет место после относительной, вопросительных, отрицательных и утвердительных частиц, а также после некоторых вопросительных местоимений и союзов. Полный список использования лениции как морфосинтаксического показателя приведен для средневаллийского языка в [S. Evans 1964: 23]. Перечисленные же выше контексты встречаются непосредственно в древневаллийском материале, и наличие лениции в этих случаях будет указываться в дальнейшем при анализе тех или иных грамматических категорий.

В древневаллийских текстах ленированные согласные обычно передаются неленированными; ср. *ir bloidin* (Comp 20; слово *bloidin* женского рода и находится после определенного артикля). Исключения редки; ср. *hendat gl. auus* Oх2 43b, где *-dat* > *tat*. Однако при чтении текстов это противопоставление необходимо учитывать. Приведем соответствия неленированных и ленированных согласных (табл. 12).

Таблица 12. Правила лениции начальных согласных

Неленированный	p	t	k	b	d	g	m	‘l	‘r
Ленированный	b	d	g	β	ð	γ/-	v	l	r

В древневаллийском имелось и два других типа изменений начального согласного (мутации) — назализация и спирантная мутация. При спирантной мутации начальные *p, t, k* спирантизируются и дают соответственно *f, θ* и *x* в определенных позициях — после притяжательного местоимения 3-го л. ед. ч. ж. р., числительных *три, шесть*, предлога *tra* ‘через’, союзов *a* ‘и’, *o* ‘если’, отрицательных частиц *na, nu* (см. [S. Evans 1964: 21]). Эта мутация не отмечается при письме в древневаллийском; ср., например, самый распространенный случай спирантизации — после союза *u* — в глоссе *aceroenhou gl. et dolea J 78*.

При назализации *p, t, k, b, d, g* переходят в *mh, nh, ngh, m, n* и *ng*. Условием назализации является предшествование соответствующему слову форм, заканчивающихся на *-n*, в том числе и несохранившихся. Эту мутацию вызывает предлог *in* (ср. валл. *yn*) ‘в’, префиксированное притяжательное местоимение 1-го л. ед. ч. и некоторые числительные (*семь, десять, двенадцать, пятнадцать, сто*) (см. [S. Evans 1964: 23; Jackson 1953: 639—643]). Назализация крайне непоследовательно отражена графически вплоть до конца средневаллийского периода.

ГЛАВА 2. МОРФОЛОГИЯ И ЭЛЕМЕНТЫ СИНТАКСИСА

2.1. ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

2.1.1. КАТЕГОРИЯ ОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Основным средством выражения категории определенности в древневаллийском языке является артикль. Как известно, в валлийском языке отсутствует неопределенный артикль. Определенный артикль восходит к указательному местоимению с переходом *n > r* (напр.: ср.-корнск. *en, an*, брет. *en, an*, др.-ирл. *in, ind*, и *n-* при ср.-валл. и нововалл. *yr*). Формы без этого перехода зафиксированы в устойчивых выражениях; ср., напр., валл. *yn awr* ‘сейчас’. В древневаллийских текстах наиболее частотна форма *ir, ir bréni gl. proram J 31; ir tir gl. fundum J 73*, однако если предыдущее слово синтагмы заканчивается на гласную, используется форма (^h)*r*, напр., *ordometric gl. domito Ovid 39a; orgarn gl. medio Ovid 37a* (после предлога *o*).

2.1.2. КАТЕГОРИЯ РОДА

Как известно, для общекельтского (как и для индоевропейского) восстанавливаются три грамматических рода для имени — мужской, женский и средний. Однако уже в историческую эпоху

средний род был утрачен в бриттском. Основным формальным показателем соотношения того или иного валлийского слова с мужским или женским родом является отсутствие / наличие лениции его начальной согласной после определенного артикля, которое, впрочем, графически практически не отражается в памятниках древневаллийского языка (см. также 2.3.4. Указательные местоимения).

2.1.3. КАТЕГОРИЯ ЧИСЛА

Древневаллийское имя существительное изменяется по числам. Выделяются единственное и множественное число. Кроме того, от существительных с собирательным значением образуются сингулятивы с помощью форманта *-in* (с *i*-аффикцией); ср. *atar* 'птицы' (в *hou bein atar* МР 22b, собир.) — *eterin(n)* 'птица' (в *agit eterin illud* МР 22b, *ir pimphet eterin* МР 22b, сингулятив). В памятниках древневаллийского языка зафиксированы следующие способы образования множественного числа имен существительных.

(1) С помощью окончаний:

-(*i*)*ou*: *aperth* 'жертва' (*aperth* gl. *victima* Ovid 41b) — мн. ч. *aperthou* (*apfer*/*thou* gl. *sacra* Ovid 38a; *diaperthou* gl. *muneribus* Ovid 37b); *elin* 'локоть' (*hor elin* МР 23a) — мн. ч. *elinou* (*melinou uel elinou* gl. *cardinales* Ang 15a). Самый распространенный способ образования множественного числа.

-*et*: *bronnbreithet* 'дрозды', ср.-валл. *bronureith* (ед. ч.), *bronfraith* 'сойки', *cecinet* (ед. ч.; ср.-валл. *cegin*) в *cecinet bronnbreithet* gl. *cicadae* Ovid 40b;

-(*i*)*on*: *ciphillion* 'пни' (ед. ч.; ср.-валл. *cyfyll*), *ciphillion* gl. *surculis* МС 8a.b.

-*i*: *pelechi* 'дубины' (ед. ч.; ср.-валл. *palach*), *pelechi* gl. *claw* J 94.

-*id*: *mais* 'поле', *maessid* (мн. ч.), *maessid* gl. *plana* Ang 17a.

-*ed*: *modreped* 'тетки', *modreped* gl. *materiere mfe*ж Ох2 43b при ср.-валл. *modryb* (ед. ч.).

-*ein*: *ruimmein* 'узы, оковы' (*cuinhaunt irruim mein* J 55) при ср.-валл. *ruym* (ед. ч.).

(2) С помощью перегласовки: *fonn* 'палка' (*locell vel fonn* gl. *ferculum* МС 14b.b.) — мн. ч. *finn* (*finn* gl. *pila* МС 38a.a); *stebill* 'комнаты' (*ad stebill* gl. *ad limina* J 52) при ср.-валл. *estauel(l)* (ед.ч.).

(3) С помощью перегласовки и окончания: *mair* 'должностное лицо' (*mair* gl. *prepossitus* Ох2 46a) — мн. ч. *merion* (*merion* gl. *actores* J 78); *anu* 'имя' (*anu di iuno* gl. *Suadae* МС 1a.b.) — мн. ч. *enuein* (*enuein di Sibellae int hinn* gl. *Erytria quaeque Cumea est vel Phrighia* МС 11b.b.).

Из аномальных форм имени существительного множественного числа можно выделить следующие: *guorennieu* 'части' (is XXX

hu guorennieu guotig МР 22b, где вместо возможного окончания *-iou* встречаются неожиданное для этого периода окончание *-ieu*) и варианты написания окончания формы множественного числа существительного, обозначающего лжесвидетельство — *anutoniu* (*ánútonú* gl. *perjuria* J 21) и *anutonou* (*anutonou* gl. *perjuria* Ovid 42a). Встречаются и своеобразные дублетные формы, в которых используются сразу два показателя множественного числа — *-ou* и *-ein*, как в случае с *linnouein* ‘озера’ (*linnouein* gl. *in lacis lacunisque* Ang 16b). Как и в средневаллийском, у ряда существительных формы множественного числа могут быть образованы несколькими способами. Так, в древневаллийских текстах засвидетельствованы следующие формы множественного числа от существительного *carrecc* ‘камень’ (*carrecc* gl. *Carubdim* МС 42a.b.): с умлаутом — *cericc* (*nouircerricc* gl. *cautium* МС 51a.a.) и с окончанием *-ou* — *carrecou* (*cárrécóu* gl. *scropea* [leg. *scuopea*] J 26). Последний пример, широчем, может быть объяснен безграмотностью писца-ирландца.

2.2. ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имя прилагательное засвидетельствовано весьма фрагментарно в древневаллийских источниках, поэтому полное и исчерпывающее описание этой части речи для древневаллийского периода возможно только с учетом более поздних данных. На основании же собственно древневаллийского материала можно отметить следующие морфосинтаксические особенности имен прилагательных.

2.2.1. ЧИСЛО И РОД

Некоторые прилагательные могут иметь форму множественного числа, напр. *dubeneticion* (гапакс) в *ordubeneticion abalbrouannou* gl. *gurgulionibus exsectis* МС 42a.a., и много дискутируемая форма *dicnchiriueticion* в *irdicnchiriueticion gl. principales*, Prisc 16b. В большинстве же случаев с формой существительного множественного числа используется прилагательное в единственном числе, напр. *or teneu creaturou* gl. *subtiolioribus elementis* (Ang 15b). Как известно, некоторые прилагательные (преимущественно односложные) в более поздних памятниках валлийского языка могут изменяться по роду (ср. валл. *byrr* ‘короткий’ : *berr* ‘короткая’). В древневаллийском материале подобные случаи не зафиксированы.

2.2.2. СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ

Из четырех степеней сравнения валлийского прилагательного — положительной, эквативной, сравнительной и превосход-

ной — в памятниках древневаллийского языка не зафиксирована только эквативная (однако ср. *mortru* gl. *eheu* Ovid 39a). Ср. *isel* ‘низкий’ (*o isel* gl. *ex humili* J 5) — сравнительная степень на *-ach*, *iselach* (*iselach* gl. *interiores* Ang 12b; *isselach* gl. *submersior* Ang 61a) при стандартном ср.-валл. *is*. В качестве примера суперлатива можно привести прилагательное *pellaham* (*ôr ree issid pellaham* gl. *a superioribus continentur* Ang 81b), позитивная степень *pel* ‘далекий’ (*amgucant pel amtanndi* Chad 2).

2.2.3. ПОЗИЦИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО

В отличие от памятников средневаллийского периода, в которых прилагательное в большинстве случаев следует за определяемым словом, в древневаллийских текстах прилагательное находится как в пост-, так и в препозиции. Примеры из глосс: *creaticaul plant* gl. *genialis praeda* Ovid 38b (препозиция) и *fistl gablau* gl. *fistula [si]bilatrix* MC 62b.a. (постпозиция). В связанных текстах постпозиция прилагательного более последовательна; ср. обозначение пустого места в Компутусе — *ir loc guac* Comp 6, 8, 17; *irloc guac* Comp 14; *irloc quac* Comp 9. Однако в связанных текстах встречается и случай предшествования прилагательного определяемому существительному, *irmaur nimer* (MP 22b) ‘большое число’.

2.3. МЕСТОИМЕНИЕ

Система местоимений в кельтских языках, как известно, достаточно сложна. На сегодняшний день в валлистике не существует непротиворечивого описания этого лексико-грамматического разряда. Древневаллийские данные (с огромными лакунами) приводятся ниже по схеме, используемой в [S. Evans 1964: 49—108] с некоторой модификацией (см. 2.3.1 и 2.3.2).

2.3.1. ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е	<i>mi</i>	<i>ni</i>
2-е	<i>ti</i>	<i>hui</i>
3-е м. и ср. р.	<i>em</i>	—
3-е ж. р.	—	<i>hithou</i> : конъюнктивная форма ‘и она, она же’

Рефлексивное местоимение образуется присоединением к личному местоимению частицы *hun*; ср. *dittihun* gl. *tibi soli* MC 9a.a.

2.3.2. ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Лицо	Ед. ч.	Мн. ч.
1-е	<i>mi, -m</i>	<i>an, -n</i>
2-е	—	—
3-е	<i>e</i> (в <i>e leidim</i> gl. <i>processu</i> Ang 61b, спорная интерпретация) (<i>h</i>) <i>i</i>	<i>ou</i> (в <i>hac&oucimp&</i> gl. <i>superlatius multo</i> , Prisc 27a, спорная интерпретация)

2.3.3. ИНФИГИРОВАННЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

В древневаллийском корпусе зафиксировано несколько инфигированных местоимений: (а) формы 3-го л. ед. ч. м. и ср. р. 's 'его', в *nisacup nis arcup leder* J 9 (3.3); (б) *t* в *immit cel irnimer bichan gutan irmaur nimer* MP 22b (238); (в) генитивное местоимение 3-го л. *i* в сочетании с *ha* (*hai*). Инфигированной может быть и перфективирующая частица *-r(y)*; ср. *dirgatisse*.

2.3.4. УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

Ед. ч., м.р.: *hinn*.

Ед. ч., м. и ж. р.: *hunnoid, hunnuid*.

Ед. и м. ч.: *hinnith, hinnoid, hinnuith*.

2.3.5. НЕОПРЕДЕЛЕННО-ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНЕНИЯ

leill 'другой, другие'

nep(p) 'некто, кто-то'

nerip 'некто, кто-то'

raur 'каждый'

arall 'другой'

oll 'все'.

2.3.6. ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ

ra 'который, что (за)' (выступает и как относительное местоимение)

ru 'что'.

2.4. ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

В памятниках древневаллийского языка сохранилось значительное количество числительных как количественных, так и

порядковых. В своей массе они продолжают известные индоевропейские протоформы и имеют точные соответствия в других кельтских языках.

2.4.1. КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

Числительное *unp* 'один' в древневаллийском известно из сложной глоссы *hírunín gl. quem* (J 51). В свое время У. Стоукс предлагал видеть во второй части этой глоссы указательное местоимение (*yr hwynn*) [Stokes 1860—1861: 218], однако на сегодняшний день подавляющее большинство кельтологов видит здесь все-таки числительное, которому предшествует определенный артикль. Числительное *два* достаточно хорошо представлено в древневаллийских текстах. Особенно частотна форма мужского рода *dou*; ср. *int dou pimp*, *dou punt* и *dou eterinn* в МР (с. 22b) или *dou trean gl. bissem*, *dou trean haur gl. bisse* и *har dou trean gl. tertias duas unius hore* в рукописи из Анже. Форма ж. р. встречается в глоссах к М. Капелле, *ithrirdiuail gl. glabella medietas* МС. 9b.b. Числительное *три* также частотно в древневаллийских текстах. Обе формы количественного числительного неоднократно встречаются как в глоссах, так и в связанных текстах; ср. для формы мужского рода *ir tri u*, *hint tri pimp* МР 22b, *ir ir tri ui. aur* Comp2 и для женского *teir petgured part unc gl. tertia pars unciae* МР 23а. Известны также форма мужского рода числительного *четыре* (*petguar hanther scribl* МР 22b), *пять* — *pimp* (*int dou pimp* МР 22b), *восемь* — *oith* (*ir. oithaur hinnith* Comp 4). Числительное *девять* известно по форме с формантом мн. ч. *nauou* (*amserpanatos irnauou remanserunt* III gl. *quamis ad nonas portiones tria remanserunt* Ang fo 14a), *десять* — по существительному в форме мн. ч., обозначающем десятую часть — *deccolion* (*ordeccolion gl. decadibus*, МС. 7b.b.). Древневаллийский гапак *naunecant* 'цикл из девятнадцати лет' (*circhl naunecant* Comp 23) является производным от отсутствующего в древневаллийском корпусе числительного **naunec* 'девятнадцать' (ирл. *noídecdae*). В древневаллийских текстах также встречаются числительные *douhouceint* 'сорок' (*is douhouceint gl. XL* Ang fo 59b), *pimmunt* 'пятьдесят' (*pimmunt guar un gl. unde quinquaginta* Prisc fo 14a), *trimuceint* 'шестьдесят' (*is trimuceint hestaur mel* МР 22b, интерпретация П.-И. Ламбера) и *cant* 'сто' (*oith gueid guar cant gl. ratio cogit ciclos decennouenales XXVIII describi* Ang fo 21a).

2.4.2. ПОРЯДКОВЫЕ ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ И ДРОБИ

В древневаллийском корпусе имеется лишь весьма ограниченное количество порядковых числительных. Числительное *третий* известно в двух написаниях — *tritid* и *triti*; оба встречаются в древневаллийском Компутусе; ср. *In irtritid urd u Intritid retet, in triti urd*. Порядковое числительное *четвертый* засвидетельствовано в разных формах — *petguared* (*petguared pard* МР 23а) и

petguarid (*bichet paniu pet guarid. did di aries* Comp 18). Числительное *pimphet* 'пятый' встречается в трактате «О мерах и весах», *ir pimphet eterin* МР 22b.

Дроби обычно выражаются соположением числительных, как в случае *teir petguared part unc* МР 23a 'три четверти унции', *int dou pimph* МР 22b 'две пятых', однако встречаются и особые случаи типа *trean* 'одна треть' (*trean cant mel* МР 22b).

2.5. ГЛАГОЛ

Самым сложным фрагментом морфологии всех кельтских языков без сомнения является глагольная система. Противопоставление абсолютной и конъюнктивной флексии, наличие безличных форм, значительное количество аномальных глаголов, глагольные времена, характерные только для глагола *быть*, спорность выделения на морфологическом уровне некоторых глагольных времен (например, будущего в валлийском для глаголов, отличных от глагола *быть*) и взаимоотношения между сопоставимыми с семантической точки зрения глагольными временами в бриттском и гойдельском — это лишь часть дискутируемых вопросов глагольной морфологии. В конце XX в. появилось значительное количество работ, посвященных этой проблематике. Кроме соответствующих фрагментов в [Калыгин, Королев 1989; Льюис, Педерсен 1954; S. Evans 1964: 136—145; Pedersen 1913: II, 419—441; Jones 1913: 346—350] информацию (с библиографией) по истории кельтской, бриттской и валлийской глагольной системы можно почерпнуть в следующих изданиях [Nemon 1975: 203—212; McCone 1991; Schrijver [s. a.]: § 4.8.7; Isaac 1996: 371—383].

Глагольная система валлийского представляет собою результат широкого процесса аналогического выравнивания парадигмы и указывает на значительное упрощение всей системы по сравнению, например, с древнеирландской. Выделяются три наклонения (индикатив, субъюнктив и императив); в индикативе для глаголов кроме глагола *быть* выделяются четыре времени — настоящее (точнее, настоящее-будущее), имперфект, претерит и плюсквамперфект. В субъюнктиве имеются два времени — презенс и имперфект. Кроме того, каждое глагольное время может иметь особую безличную форму.

В памятниках древневаллийского языка засвидетельствованы следующие формы глагола.

2.5.1. ИЗЪЯВИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ (ИНДИКАТИВ)

Настоящее время (презенс)

1-е л. ед. ч. Окончание *-am*: *cimenghaam* 'сужаю', *coilam* 'верю', *guardam* 'смеюсь'.

2-е л. ед. ч. Окончание *-i(d)*: *chepi* ‘находишь, получаешь’; ср. также написание *ci* в *ci is did ciman. haci* (Comp 3); *egid* ‘идешь’.

3-е л. ед. ч. Окончание *-it*: *agit* ‘идет’, *amdinnit* ‘защищает’, *istlinnit* ‘пророчит’, *prinit* ‘покупает’, *retit* ‘бежит’; или нулевое окончание: *immit cel* ‘прячет’, *minn* ‘желает’, *guorit* ‘спасает’.

3-е л. мн. ч. Окончание *-ant/-int*: *diprotant* ‘to disjudge’; *scamnegint* ‘освещают’, *nertheint* ‘усилиют’.

Безличные формы. Окончание *-tor* (абсолютная флексия), *-ir* (конъюнктивная флексия): *cephitor* ‘получается’, *eirimotor* ‘считается’, *rincir* ‘нуждается’, *tarnetor* ‘вычисляется’.

Примечания. 1. Др.-валл. *egid* (*haccet. nitegid. di.a.* Comp 8; *nitegid ad serenn arall* Comp 17) рассматривалась И. Уильямсом как форма 3-го л. ед. ч. настоящего времени индикатива [Williams 1927: 266]. Это объяснение принято в грамматике Саймона Эванса [S. Evans 1964: 119]. Однако с точки зрения Т. А. Уоткинза, который приводит ряд синтактико-морфологических оснований [Watkins 1987: 59], это слово следует анализировать как форму 2-го л. ед. ч. индикатива.

2. В настоящее время идет оживленная дискуссия по поводу валлийских форм настоящего времени (но со значением будущего) на *-h* (ср. др.-валл. *cuinhaunt*); некоторые исследователи склонны рассматривать их в качестве примера собственно будущего времени; см. [Isaac 1996: 368—371], однако см. другое мнение по этому вопросу в работе Шт. Шумахера [Schumacher 1995: 54—72].

Имперфект

3-е л. ед. ч. Окончание *-ei*: *nacgenei* ‘не нуждался’, *immisline* ‘он показал себя’.

Претерит

3-е л. ед. ч. Окончание *-esit*: *rodesit* (absol) ‘дал’; окончание *-es*: *dicones* ‘сотворил’, *rodes* ‘дал’.

2-е л. мн. ч. Окончание *-(is)-auch*: *guodemisauch* ‘вы пострадали’.

3-е л. мн. ч. Окончание *-(s)-ant*: *linisant* ‘запачкали’.

Безличная форма. Окончание *-etent*: *diconetent* ‘делать’. Согласно И. Уильямсу окончание этой формы должно быть *-eint* в связи с др.-валл. *e* = [ei].

Плюсквамперфект

Формы плюсквамперфекта образуются с помощью добавления к основе претерита окончаний имперфекта. Единственная древневаллийская форма, которую с уверенностью можно интерпретировать как плюсквамперфект, — *dirgatisse* ‘позволил’ (с перфективирующей частицей *-r-*), 3-е л. ед. ч.

2.5.2. СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ (СУБЪЮНКТИВ)

Настоящее время (презент)

3-е л. ед. ч. Единственная форма в древневаллийском, которую можно анализировать как 3-е л. ед. ч. настоящего времени, — *anguastathaoei* ‘быть непостоянному’ — может быть и бретонской. Интерпретация другой формы, которая принимается некоторыми авторами за 3-е л. наст. времени сослагательного наклонения, — *imalitiduch*, — похоже, безупречная с формальной точки зрения, наталкивается на значительные сложности в семантическом плане.

Безличная форма. Окончание *-her*: (*hit ni ri*) *tarnher* ‘пока не будет сосчитано’.

2.5.3. ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ (ИМПЕРАТИВ)

2-е л. ед. ч. Форма совпадает с основой настоящего времени индикатива: *seis* ‘ищи’. В производных глаголах, исторически содержащих кельтск. *-*sag-*, представлен суффикс *-ha-*, который распространился и на другие формы (ср. *helgha(ti)* ‘ищи’, *nerthi* ‘усиль!’).

3-е л. ед. ч. Возможно, единственная зафиксированная форма представлена *ercit* ‘пусть ищет’.

1-е л. мн. ч. Окончание *-un*: *guragun* ‘сделаем’.

2.5.4. ГЛАГОЛЬНОЕ ИМЯ

Глагольное имя может быть образовано с помощью ряда окончаний. В памятниках древневаллийского языка представлены следующие:

- im*: *erchim* ‘искать’, *molim* глаг. имя ‘хвалить’;
- um*: *imladum* ‘сражаться’ (*imladum* gl. *attritu* Ang 15b);
- ec*: *retec* ‘бежать’.

2.5.5. ОТГЛАГОЛЬНОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Окончание *-etic*: *anter-metetic* ‘полусжатое’.

2.5.6. ГЛАГОЛ БЫТЬ

В отличие от ирландского языка в валлийском нет четкого противопоставления между глаголом существования и связкой. Система наклонений и глагольных времен для глагола *быть* во

многим схожа с соответствующими системами остальных глаголов; однако для него выделяется и ряд особых времен и относительные формы. В памятниках собственно древневаллийского языка зафиксированы следующие формы глагола *быть*.

Изъявительное наклонение (индикатив)

Настоящее время (презент)

3-е л. ед. ч.: hois, hoys, is, iss, , iu, oi, itau.

3-е л. ед. ч., относительная форма: isid, isit, issi, issid, issit.

3-е л. мн. ч.: (h)int.

Отрицательная форма (3-е л. ед. ч.): nit.

Настоящее-будущее время

3-е л. ед. ч.: bi, bid.

Имперфект

3-е л. ед. ч.: oid.

Претерит

3-е л. ед. ч.: bu.

Сослагательное наклонение (субъюнктив)

Настоящее время

3-е л. ед. ч.: boi, boit.

Имперфект

3-е л. ед. ч.: be.

3-е л. мн. ч.: bein beinn.

2.5.7. ГЛАГОЛЬНЫЕ ФОРМЫ, СОДЕРЖАЩИЕ ГЛАГОЛ БЫТЬ

Ряд глаголов в валлийском (как и в других бриттских языках) может содержать в своем составе глагол бытия. Спряжение этих форм соответствует спряжению глагола *быть*. В памятниках соб-

ственно древневаллийского языка зафиксировано несколько подобных форм, напр. *deruid* (наст. вр. индикатива 3-го л. ед. ч. 'случается') или две формы глагола со значением 'приходить' — *dibid* (наст. вр. индикатива 3-го л. ед. ч) и *dibu* (претерит 3-го л. ед. ч.).

2.6. НАРЕЧИЕ

В памятниках древневаллийского языка зафиксировано несколько наречий *henoid* '(этой) ночью', *in* 'тогда', *trennid* 'послезавтра'. Как и в более поздних памятниках валлийского языка, в функции наречия используется прилагательное, которому предшествует элемент, представленный средневаллийским и современным валлийским *yn*, вызывающим леницию. В древневаллийском корпусе эту роль выполняют, похоже, две частицы — *int* и *it* (*int dosséheitic* gl. *gutatim* Ang 15b; *it cluis it humil inhared celmed* J 9, 7.1). Происхождение их вызывает значительные споры.

В функции наречия может также быть использовано имя существительное (*retit loyr ir did hinnuith* 'луна проходит в этот день'); см. другие примеры в [Lewis 1956 : 297].

2.7. ЭЛЕМЕНТЫ СИНТАКСИСА

2.7.1. ПОРЯДОК СЛОВ

Как и в других островных кельтских языках, немаркированным порядком слов в древневаллийском предложении является VSO. Начальное положение финитного глагола, которому могут предшествовать отрицательная частица и другие проклитики, в рамках «базисного» порядка слов теперь постулируется и для галльского [Isaac 1996]. Различные попытки объяснения вынесения глагола в начало предложения в кельтских языках удобно собраны в [Калыгин, Королев 1989: 17—21].

Порядок VSO в качестве немаркированного встречается в различных по жанру памятниках древневаллийского языка — в глоссах (*ni cein guodemisauch* gl. *non bene passa* Ovid 39a), связанных текстах (*imguodant ir degion* Chad 2) и поэтических произведениях (*niguorcosā nemheunaur henoid* J 3). В то же время нередки и примеры, в которых инициальное положение в предложении занимает не финитный глагол, а какой-либо другой член предложения, в том числе и субъект. Подобные случаи привели в свое время Г. Льюиса [Lewis 1942] к выводу о том, что в древневаллийском была возможна и модель SVO. Конечно, в достаточно ограниченном корпусе древневаллийского языка встречаются и предложения, начинающиеся с субъекта (ср., напр., *Salt emmi guollig hinnith ir bloidin hunuith* Comp), однако этот и подобные примеры стоит рассматривать не в качестве иллюстрации «базисного» порядка

слов, а как один из разрешенных порядков слов валлийского предложения.

Как известно, вопрос о вариативности порядка слов и связи с прагматикой высказывания наиболее продуктивно разрабатывается на средневаллийском материале — этой проблеме посвящены значительное количество статей и ряд монографий (см. библиографию к [Isaac 1996]). Как и для средневаллийского, для древневаллийского традиционно рассматриваются три порядка слов. Кроме «базисного» (с инициальным положением финитного глагола) выделяются еще два типа, при которых начальное место в предложении занимает не глагол (сказуемое), а какой-либо другой член предложения.

При так называемом смешанном порядке слов (*mixed sentence*) на первом месте в предложении находится эмфатически выделенный член предложения. Понятно, что перед ним должен был находиться глагол-связка, который часто опускается в средневаллийском, но который достаточно последовательно фиксируется в древневаллийском; ср. *is Aries isid in arcimeir [e]* '(именно) Овен находится напротив [e]', *досл.* 'есть Овен, который есть напротив [e]'. Однако уже в древневаллийском известны примеры с опущением связки *ti dicones* (J 9) 'ты сотворил'.

При аномальном порядке (*abnormal sentence*) слов начальный элемент предложения не несет эмфазы. Этот порядок слов наиболее показательно представлен в памятниках средневаллийского языка; однако считается, что и в древневаллийском могут быть найдены соответствующие примеры типа *dou nam riceus un guetid* 'два господина разговаривают, один — говорит' [Lewis 1956: 296—297].

2.7.2. СЛОЖНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Материал древневаллийского языка не дает сколько-нибудь подробной картины древневаллийского паратаксиса. Так как большинство соответствующих примеров обнаруживаются в связанных текстах и поэтических фрагментах, примеры сложноподчиненных предложений можно найти в части III настоящего пособия. Достаточно подробное обсуждение уступительных, условных и причинных придаточных предложений в древневаллийском см. в [Ibid.: 297—299].

ЧАСТЬ III. ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКИЕ ТЕКСТЫ

1. ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКИЕ ГЛОССЫ

1. *ir tir* gl. *fundum* J 73
2. *irmesur* gl. *nummum* J 80
3. *ír bréni* gl. *proram* J 31
4. *ordometric* gl. *domito* Ovid 39a
5. *minn* gl. *sertum* MC 6b.a.
6. *minnou* gl. *serta* MC 9a.a.
7. *ir tonnou* gl. *aequora* J 60
8. *aperth* gl. *victima* Ovid 41b
9. *diaperthou* gl. *muneribus* Ovid 37b
10. *ocloriou* gl. *tabellis* Ovid 38a
11. *ordeccolion* gl. *decadibus* MC 7b.b.
12. *a mein funiou* gl. *vittæ tenues* Ovid 37a
13. *ir emedou* gl. *aera* Ovid 38a
14. *iscimadas* gl. *par est* MC 4b.b.
15. *issemi anu* gl. *Genius* MC 11a.b.
16. *enuein di Sibellae int hinn* gl. *Erytria quaeque Cumea est vel Phrigia* MC 11b.b.
17. *ordubeneccion abalbrouannou* gl. *gurgulionibus exsectis* MC 42a.a.
18. *a hir etem* gl. *instita longa* Ovid 37a
19. *creaticaul plant* gl. *genialis praeda* Ovid 38b
20. *ha^m hol enep* gl. *et tota^m faciem mea^m* Ox2 41b
21. *hin map di iob* gl. *Iove dignus* Ovid 39b
22. *dir arpeteticion ceintiru* gl. *miseris patruelibus* Ovid 38a
23. *trui ir unolion* gl. *per monades* MC 7b.b.
24. *troi enmeituou* gl. *per nutus* Ovid 38b
25. *irhinn issid crist* gl. *Christus quem* J 81
26. *isamraud* gl. *mens est* J 78
27. *em ir cisemic* gl. *qui primus* J 70
28. *íssít pádiú itáú gúlát* gl. *celsi thronus est cui regia coeli* J 19
29. *natoid guoceseticc* gl. *nulla ...titillata* MC 12a.b.

СЛОВАРЬ

<i>a</i>	восклицательная частица
<i>abalbrouannou</i>	сущ. мн. ч. 'адамово яблоко'; ср. валл. <i>afal</i> 'яблоко' и ср.-валл. <i>breuant</i> 'горло'
<i>amraud</i>	сущ. м. р. 'мнение, намерение', валл. <i>amrawd</i>
<i>anu</i>	сущ. м. р. 'имя', валл. <i>enw</i> (мн. ч. — <i>enuiein</i>)
<i>aperth</i>	сущ. м. (ж.) р. 'жертва', валл. <i>aberth</i> (мн. ч. — <i>aperthou</i>)
<i>aperthou</i>	см. <i>aperth</i>
<i>arpeteticion</i>	прил. мн. ч. 'несчастный, жалкий' (гапакс)
<i>breni</i>	сущ. ж. р. 'нос (корабля)', валл. <i>breni</i>
<i>ceintiru</i>	сущ. м. р. 'первый кузен'; ср. ср.-валл. <i>keuynderv</i> , <i>keuyndyru</i> , корнск. <i>kanderu</i>
<i>cimadas</i>	прил. 'подходящий', валл. <i>cyfaddas</i>
<i>cisemic</i>	прил. и числит. 'первый' (гапакс)
<i>cloriou</i>	сущ. м. р. мн. ч. 'дощечка, крышка'; ср. др.-валл. <i>claur</i>
<i>creaticaul</i>	прил. 'созданный'; ср. валл. <i>creadigawl</i>
<i>deccolion</i>	сущ. мн. ч. 'десятая часть', валл. <i>degol</i>
<i>di</i>	предлог 'от' (Ovid 39b)
<i>di</i>	предлог 'к' (Ovid 38a)
<i>dometic</i>	прил. 'ручной'; ср. валл. <i>dofedig</i>
<i>dubeneccion</i>	прил. мн. ч. 'отрезанные' (гапакс)
<i>em</i>	мест., 3-е л. ед. ч. 'он, оно', валл. <i>ef</i>
<i>emedou</i>	сущ. м. р. мн. ч. 'бронза, латунь, медь'; ср. ср.-валл. <i>eu(y)d(d)</i> , <i>efydd</i>
<i>enep</i>	сущ. м. р. 'лицо', валл. <i>wyneb</i>
<i>enmeituou</i>	сущ. м. р. (иногда ж. р.) мн. ч. 'знаки, намеки', ср.-валл. <i>amnaid</i> , <i>emneid</i>
<i>enuein</i>	см. <i>anu</i>
<i>etem</i>	сущ. м. р. 'нить', ср.-валл. <i>edeu</i> , <i>edau</i>
<i>funiou</i>	сущ. ж. р. мн. ч. 'повязка', ср.-валл. <i>ffun</i>
<i>guocelesseticc</i>	прил. 'защекоченный' (гапакс)
<i>ham</i>	= (<i>h</i>) <i>a</i> + ' <i>m</i> ' и 'мой / моя'
<i>hol</i>	прил. 'весь, целый', валл. <i>oll</i>
<i>hin(n)</i>	указат. мест. м. р. ед. ч. 'этот'
<i>hir</i>	прил. 'длинный, высокий', валл. <i>hir</i>
<i>int</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>ir</i>	определенный артикль
<i>issemi</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>issid</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>issit</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>itau</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>map</i>	сущ. м. р. 'сын', валл. <i>tab</i>
<i>mein</i>	прил. 'прекрасный, красивый', ср.-валл. <i>mein</i>
<i>mesur</i>	сущ. м. р. 'мера веса и объема', валл. <i>mesur</i>
<i>minn</i>	сущ. 'корона, букет'. Известно только по этому тексту, в котором встречается (дважды) и в форме мн. ч. — <i>minnou</i>

<i>minnou</i>	см. <i>minn</i>
<i>nat</i>	отрицательная частица
<i>oid</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>o</i>	предлог 'от'
<i>padiu</i>	вопросит. слово 'кому, зачем, почему', валл. <i>pad-diw</i>
<i>plant</i>	сущ. мн. ч. (=собирает.) 'дети', ср.-валл. <i>plant</i>
<i>r</i>	определенный артикль, см. <i>ir</i>
<i>tonnou</i>	сущ. мн. ч. 'волны', валл. <i>ton</i>
<i>tir</i>	сущ. м. р. 'земля', валл. <i>tir</i>
<i>troi</i>	предлог 'через', валл. <i>trwy</i>
<i>trui</i>	см. <i>troi</i>
<i>unolion</i>	сущ. мн. ч. 'единицы', валл. <i>unol</i>

2. ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКИЕ ГЛОССЫ В ТРАКТАТЕ «О МЕРАХ И ВЕСАХ»

а) Страница 22b.*

dou punt petguar hanther scribl prinit hinnoid IV aues et ·u· qui adicit *lucam ni choilam hinnoid amser is cihun argant agit eterin* illud. **ir pimphet eterin diguormechis lucas hegit hunnoid** in *pretium benedictionis hoid hoitou hou bein atar ha beinn cihunn. reliqua* Matheus vera **dou eterinn cant hunnoid di assa ·i· asse bichan.** unus *scripulus* est partire et fiunt duo demedi et *pretium duorum auium* :

КОММЕНТАРИЙ

В этом отрывке древневаллийский глоссатор пытается при- мерить различия в толковании одного фрагмента евангельского текста. Имеются в виду *Лука (12. 6)*: *nonne quinque passeress vae- neunt dipondio, et unus ex illis non est in oblivione coram Deo?* 'не пять ли малых птиц продаются за два ассария? и ни одна из них не забыта у Бога', и *Матвеей (10.29)*: *nonne duo passeress asse vaeneunt: et unus ex illis non cadet super terram sine patre vestro* 'не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего'. Согласно Матвею, таким образом, птица стóит пол-асса, а Лука, напротив, говорит, что пять птиц уходят за два фунта. Сначала древневаллийский ком- ментатор пишет, что не верит этому, а затем, правда, высказы- вает предположение, что Лука действует в соответствии с практи- кой покупателей выпускать на волю каждую пятую купленную птицу. Как было отмечено [White 1985: 104], «it is noteworthy that

* Здесь и далее полужирным шрифтом выделен древневаллийский текст.

he uses and as counterparts to Vulgate venio». С точки зрения Р. Турнейзена [Thurneysen 1890: 205], глоссатор прочитал *asse veneunt* как *asse veniunt*, и это объясняет присутствие в валлийском тексте глагола со значением ‘ходить’.

В этом фрагменте дискуссионным оказалось несколько аспектов. Во-первых, ссылка на основное значение валл. *amser* ‘время’ позволило Р. Турнейзену [Ibid.] интерпретировать *ni ... amser* как «*ne jamais*», при нововалл. *ni ... un amser*. Однако И. Уильямс, учитывая связь между временными и причинными союзами, как например в Компутусе (где *oraur = o'r awr* досл. ‘от этого часа’ = ‘так как, потому что’; ср. др.-брет. *ann a or gl. quandoquidem*), предложил рассматривать это слово как выступающего в функции ‘так, потому’ [Williams 1930: 236]; ср. [Williams 1927: 262]. Сложное *cihun(n)* было проанализировано Р. Турнейзеном как предлог ‘jusqu’a’ [Thurneysen 1890: 205]; однако сопоставление с латинским фрагментом позволило И. Уильямсу предложить перевод ‘соответствующий’ [Williams 1930: 236].

Другая интересная черта этого фрагмента видится в стремлении писца к опущению формы 3-го л. ед. ч. глагола *быть* (совр. *yw*). Как предложил И. Уильямс [Ibid.: 237], форма глагола *быть* может быть восстановлена, по крайней мере для двух случаев. Во-первых, *dou punt petguar hanther scribl* позволяет чтение *dou punt [yw] petguar hanther scribl*. Во-вторых, *ni choilam hinnoid amser is cihun argant agit eterin illud* стоит интерпретировать как *ni choilam hinnoid amser is cihun argant agit eterin [yw] illud* — в таком случае не надо приписывать *cihun* значение ‘без’ и объяснять отсутствие согласования в *eterin illud* ошибкой писца.

Особую сложность составляет интерпретация *hoitou*. Как показал И. Уильямс, это слово может соответствовать ср.-валл. *(h)oeдеu, (h)wyдеu, (h)oeথেu* или *(h)wyথেu*; таким образом, перевод *hoid hoitou* возможен как ‘there would be (1) difficulties, (2) plenty, too much, (3) scarcity, too little’ [Ibid.].

b) Страница 22b.

Notandum quod cum dicitur gomor qui ce uncias habet decima pars effi esse cumque quadri sextium et himmina et semis XC ‘ui’ uncias efficiunt hoc est decimam effi et desunt IV unciae de se **nichoilam immit cel irnimer bichan gutan irmaur nimer uel** maior est gomor ebreorum qua habet [c] uncias quam aticorm quor sunt hii numeri:

КОММЕНТАРИЙ

Этот небольшой по объему фрагмент также вызывает значительные разночтения. С точки зрения Р. Турнейзена, его следует читать как *de senichoilam immit celir nimer bichan gutan irmaur nimer uel* ‘*je n’en crois pas grand’chose; un petit nombre se cache sous le grand nombre; ou bien*’; таким образом, Р. Турнейзен предлагает

видеть в *se* местоимение, а в *immit* — соответствие др.-ирл. *immbet* ‘grande quantité, beaucoup’ [Thurneysen 1890 : 205—206]. Г. Льюис, однако, отклонил последнее чтение и предложил *im mit* = *ym myd* (совр. валл. *yn y byt*) ‘вообще’ [Lewis 1926: 3]. С точки зрения И. Уильямса [Williams 1930: 240], *immit* представляет собой написанную отдельно приставку, т. е. **ym-yd-gel-*; в таком случае целесообразно рассматривать эту форму как производную от глагола, соответствующего валл. *celu* ‘прятать, скрывать’, хорошо представленного и в других кельтских языках; ср. др.-брет. *amcaled*, др.-ирл. *ceilid* (этимологически тождеств. лат. *celo*). Некоторую сложность вызывает в таком случае определение грамматического статуса этой формы. Как отметил П.-И. Ламбер [Lambert 1984: 35], следующее за ней *ir nimer bichan* не имеет параллелей в древневаллийском (обычно порядок следования элементов артикль — прилагательное — существительное) и вполне возможно в этой связи вернуться к доуильямской модели интерпретации этой глагольной формы; однако ср. ниже *ir bis bichan*.

с) Страница 23а.

[digitus] ·i· *tertia pars unciae pollicis teir petguared part unc mensura pollicis ir bis bichan* ·i· *amcibret ir maut biheit he[i]tham ir eguin hittoi ir hunc isit petguared pard guor frit n̄ m̄ ho hinnoïd goutan amcibfret ir bis hihi erguid* ·i· *si unci pollicis XX et demedium unc*

КОММЕНТАРИЙ

В этом фрагменте также имеется ряд сложностей. Так, согласно И. Уильямсу [Williams 1930: 244], *nim* (с горизонтальной чертой над двумя последними буквами) можно прочесть и как *nun*. Признавая эту возможность (ср. также *n̄m* = *nunegus* в Oх1), И. Уильямс все-таки склоняется к интерпретации этого слова как сокращения (*nimerus*) и переводит его как ‘мера’. Другая сложность в интерпретации вызвана выражением *hihi erguid*. Первую часть ее можно прочесть как *hihi*, *hini* или *hem*. Чтение *hihi* наиболее вероятное, позволяет увидеть в этой достаточно странной форме сочетание предлога и притяжательного местоимения. Рассматривая вторую часть этого выражения, И. Уильямс приводит два сходных по звучанию средневаллийских слова — *herwyt*, *heruit* (др.-брет. *heruid*) ‘согласно’ и *erwydd* ‘прутики, щепки’ [Ibid.], однако известные уже в средневаллийском обороты типа «предлог *в* + притяжательное местоимение + *herwyt*» [Geiriadur Prifysgol Cymru 1860] указывают именно на первое из приведенных И. Уильямсом слов, «in a manner, so to speak».

ГЛОССАРИЙ К ТРЕМ ФРАГМЕНТАМ ИЗ ГЛОССА
В ТРАКТАТЕ «О МЕРАХ И ВЕСАХ»

<i>agit</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'идет'; ср. <i>hegit</i> и см. комментарий
<i>amcib(f)ret</i>	сущ. м. р. 'ширина', валл. <i>amgyffred</i>
<i>amser</i>	союз 'так как'; см. комментарий
<i>argant</i>	сущ. м. р. 'деньги, монета', валл. <i>arian(t)</i>
<i>atar</i>	сущ. мн. ч. 'птицы', валл. <i>adar</i>
<i>bein(n)</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>bichan</i>	прил. 'маленький', валл. <i>bychan</i>
<i>biheit</i>	предлог 'до'
<i>bis</i>	сущ. м. р. 'палец', валл. <i>bys</i>
<i>cant</i>	предлог 'с', валл. <i>gan</i>
<i>cihun(n)</i>	предлог 'вдоль, до', валл. <i>cyhudun</i>
<i>choilam</i>	глагол наст. вр. 1-го л. ед. ч. 'верю', валл. <i>coeli-</i> Начальный согласный спирантизирован после отрицательной частицы
<i>diguormechis</i>	глагол прет. 3-го л. ед. ч. 'добавил'
<i>dou</i>	числит. 'два', валл. <i>dau</i>
<i>eguïn</i>	сущ. м. (ж.) р. 'ноготь', валл. <i>ewin</i>
<i>erguid</i>	предлог 'согласно', валл. <i>herwydd</i>
<i>eterin(n)</i>	сущ. м. р. (сингулатив) 'птица'; см. <i>atar</i>
<i>guor frit</i>	сущ. м. р. 'добавление', валл. <i>gorffryd</i>
<i>gu(o)tan</i>	предлог 'под', валл. <i>o dan</i>
<i>ha</i>	союз 'и'
<i>hanther</i>	сущ. м. р. 'половина', валл. <i>hanner</i>
<i>hegit</i>	см. <i>agit</i>
<i>he[ɨ]tham</i>	сущ. (субст. прил.) 'конец', валл. <i>eithaf</i>
<i>hihi</i>	см. комментарий
<i>hinnoid</i>	указат. мест. 'этот, эти, они'
<i>hittoi</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>ho</i>	предлог 'от'
<i>hoid</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>hoitou</i>	см. комментарий
<i>hou</i>	союз 'если', валл. <i>o</i>
<i>hunc</i>	сущ. 'унция'; может быть и латинским словом
<i>hunnoïd</i>	указат. мест. 'этот, эти, они'
<i>immitcel</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'прятать'; см. комментарий
<i>ir</i>	определенный артикль, валл. <i>yr</i>
<i>is</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>isit</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>maur</i>	прил. 'большой', валл. <i>tawr</i>
<i>maut</i>	сущ. м. (ж.) р. 'большой палец', валл. <i>bawd</i>
<i>ni</i>	отрицательная частица
<i>nī m̄</i>	см. комментарий
<i>nimer</i>	сущ. м. и ж. р. 'количество, номер', валл. <i>nifer</i>

<i>pard</i>	сущ. м. р. ‘часть’, валл. <i>parth</i> ; ср. написание <i>part</i> в этом же тексте
<i>part</i>	см. <i>pard</i>
<i>petguar</i>	числит. ‘четыре’, валл. <i>pedwar</i>
<i>petguared</i>	порядк. числит. ‘четвертый’, валл. <i>pedwerydd</i>
<i>plmphet</i>	порядк. числит. ‘пятый’, валл. <i>pumed</i>
<i>p^lnit</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. ‘покупает’, валл. <i>pryn-</i>
<i>punt</i>	сущ. ж. р. ‘фунт’, валл. <i>punt</i>
<i>scribl</i>	сущ. ‘скрипула’
<i>teir</i>	числит. ‘три’, валл. <i>tair</i>

3. «SUREXIT» MEMORANDUM*

Surexit¹ tutbulc² filius liuit³ hagener⁴ tutri⁵ dierchim. tir telih⁶. haioid llau elcu⁷ filius gelhig⁸ haluidt iuguret⁹ amgucant pel amtanndi ho diued diprotant gener tutri o guir imguodant ir degion guragun tagc rodesit elcu guetig equs tres uache, tres uache nouidligi¹⁰ nam¹¹ ir ni be cás igridu¹² dimedichat guetig hit did braut¹³ grefiat¹⁴ guetig nis min tutbulc hai cenetl in ois oisou

КОММЕНТАРИЙ

1. *surexit*

В памятниках древневаллийского языка (а также и ряде фрагментов более позднего периода) латинские слова и целые синтагмы могут оказываться внутри собственно валлийского текста (ср. в этом отношении начальные строфы J 9). При этом в юридическом тексте, каким и является наш меморандум, мы вправе ожидать значительные латиноязычные вкрапления, особенно в формульных пассажах; ср. в этой связи аналогичную ситуацию, например, в ранних памятниках романских языков и дихотомию Vorlesen : Protokoll, рассмотренную на этом материале Х. Людтке [Lüdtkе 1978: 386—409]. С этой точки зрения появление латинской формы со значением ‘восстать’ не вызывает каких-либо вопросов. Однако при этом сто́ит отметить несколько моментов. Во-первых, обращает внимание написание этого слова — вместо классического *surrexit*. Во-вторых, необходимо отметить начальное положение этого латинского глагола в предложении и использование формы единственного числа при двух актантах — две черты, характерные для валлийского синтаксиса.

* Текст дается по изданию Д. Дженкинза и М. Оуэн [Jenkins, Owen 1984].

2. *tutbulc*

Личное имя. Имена на *tud-* широко известны в кельтском мире (ср. галльск. *Toutissichnos* или ирл. *Tuathal*). Этот компонент широко представлен и в аппелятивной лексике; ср. валл. *tud* и др.-ирл. *túath* ‘народ, племя’; о лежащей в основе этих слов и.-е. форме и ее эволюции см. [Калыгин, Королев 1989: 35—36]. Во второй части этого имени находим элемент, соответствующий совр. валл. *bwlch* (ср. *Cyfwlch*), возможно, в значении ‘защитник’.

3. *liuit*

Личное имя. Возможности его поздних соответствий указываются в [Jenkins, Owen 1984: 95]; имя сопоставляется с валл. *llyw* ‘повелитель’.

4. *(ha)gener*

Традиционно это слово рассматривается как еще один собственно латинский ингредиент в этом тексте, термин родства ‘зять’, однако Ст. Циммер недавно предложил видеть в нем либо валлийское слово, заимствованное из латыни, либо сокращение лат. *generatio*. Это предложение основывается на чтении предшествующего *ha* как соответствующего позднему *o*. При этом, однако, не учитываются разработки П.-И. Ламбера [Lambert 1976—1977]. Что же касается использования латинского термина, то, несмотря на присутствие соответствующего автохтонного слова уже в др.-валл. период (*dauu* gl. *cliens* в Ovid 38a; ср. родственное др.-корнск. *dof*, которое глоссировало именно лат. *gener* в *Vocabularium Cornicum*), выбор писца латинского языка в данном случае симптоматичен — все другие термины родства также даны на латинском языке.

5. *tutri*

Личное имя. В первой части этого композита — тот же элемент, что и в личном имени *Tutbulc*; второй элемент также хорошо представлен в кельтских языках, как островных, так и континентальных (ср. др.-ирл. *rí* ‘царь’, галльск. *tig-* (в ономастике)), и имеет надежную и.-е. этимологию (ср. лат. *rex*). Об этом и.-е. корне и его реализации в кельтском см. [Калыгин, Королев 1989: 40 и 43]. Примечательно, что это др.-валл. имя имеет точное соответствие в галльском — *Toutorix*, *Toutoriges*.

6. *tir telih*

Как известно, валл. *tir* ‘земля’ относится к мужскому роду, поэтому дискуссию вызвало использование ниже формы женского рода предлога *am*, *amtanddi*. Как предложили Д. Дженкинз и М. Оуэн, писец имел в виду отсылку на сущ. ж. р., напр. *haw!* ‘претензия (на землю)’. Представляется, что не имеет особого смысла обращаться к психологии писца при анализе этих строк. Как известно, первоначально это слово относилось к среднему

роду; в валлийском оно используется только в мужском роде, а в ирландском — и в мужском, и в женском. Соотношение этого слова с грамматическим родом в древневаллийском достаточно темно — единственный случай его использования за пределами «Surexit» Memorandum (J 73 *ir tir* gl. *fundum*) не может пролить дополнительный свет на эту проблему. Однако можно было бы предположить определенные колебания в роде еще в древневаллийском — как было отмечено, «all Keltic dialects are undergoing a diminution of their feminine nouns» [Fowkes 1957: 43]. Таким образом, вопрос о соотношении слова *tir* в древневаллийском с определенным родом может оставаться и открытым. Имеющееся в этом фрагменте *Telih* может быть и личным именем.

7. *elcu*

Личное имя. Согласно [Jenkins, Owen 1984: 97], оно может соответствовать более позднему *Elcu*; в первом компоненте видят хорошо зафиксированный в валлийской топонимике элемент *el-* (ср. *Elmet*, *Elfan*), родственный ирл. *il* ‘много’. Второй элемент также встречается в валлийских личных именах (*Comcum*, *Celcu*) и исторически соответствует ирл. *cyem* ‘дорогой’.

8. *gelhig*

Личное имя. Встречается в написании *gel hi* в так называемом Chad 1 и соответствует совр. валл. *Gelli* и *Gelly*.

9. *iuguret*

Личное имя. Синописис разночтений см. в [Ibid.: 98]; состоит из *iud* ‘повелитель’, имеющего соответствия в других кельтских языках (ср. ср.-валл., брет. (*i*)*ud*), и *gu(o)ret*, сопоставляемого с валл. *gwarded* ‘спасать, помогать’ (ср. др.-ирл. *fo-reith* и галльск. *voreto-*).

10. *eq^us tres uache, tres uache nouidligi*

Сложнейший фрагмент этого текста. Писец внезапно переходит на латинский язык. Несмотря на то что он использует принятые в латинской традиции сокращения, он допускает значительные отступления от латинского орфографического канона, причем представление ожидаемого латинского *-cc-* в слове *vacca* ‘корова’ как *-ch-* весьма напоминает бриттскую спирантизацию. Особую сложность вызывает интерпретация гапакса *nouidligi*. Если его значение можно с некоторой долей уверенности установить (‘дойная корова’), то вопрос о его форме остается спорным. Вызывает вопросы неожиданное сохранение финального *-i* и отсутствие индикации умлаута в первом компоненте, очевидно соответствующем совр. валл. *newydd* ‘новый’. Эта последняя особенность особенно важна, так как, во-первых, в этом тексте *l*-умлаут последовательно отражается (ср., напр., *degion*), а, во-вторых, это единственный случай во всем древневаллийском

корпусе, когда умлаут не отражен не после начального *guo-* или необъясним в терминах аналогии (*archi-* : *erchi-*). Нужно отметить, что в настоящем тексте оба исключения, очевидно, не работают — слово *guetig* встречается несколько раз (ср. *guotig* в трактате «О мерах и весах») и *erchim* не поддерживается аналогией с **archam*. Предпринятые попытки объяснения этого слова за счет неустойчивой орфографии и влияния латинского контекста (Д. Дженкинз, М. Оуэн, Б. Шульце-Тулин) могут быть условно приняты. Однако кажется предпочтительнее видеть в этом слове собственно ирландскую лексему; см. подробно [Falileyev 2001].

11. *nam*

В рукописи стоит *na* с вертикальной контракцией для *m*. Рассматривалось как сокращение валл. *nammuin* (Дж. Моррис Джоунз) или *nammui* (Д. Дженкинз и М. Оуэн), в итоге сопоставимого с валл. *nam* ‘кроме’ [*nam(n)*]. С точки зрения Ст. Циммера это слово относится к предыдущей синтагме; он переводит соответствующий фрагмент как ‘(un) cheval, trois vaches, (plus) précisément trois vaches qui viennent de vêler’. Такое предположение кажется нереальным, так как в этом случае мы ожидали бы скорее **tres uache, nam tres uache nouidligi*.

12. *igridu*

Этот предлог в личной форме (‘между ними’) традиционно рассматривался как случай метатезы; ср. ср.-валл. соответствие *y-ryngdun(nt)*. Совсем недавно Г. Айзак [Isaac 1994: 231] предложил видеть в этой форме либо ошибочное написание валл. *itridu*, либо контаминацию этих форм.

13. *hit did braut*

«до судебного дня»; ср. лат. *usque in diem iudicii*. Выражение, характерное для кельтской традиции хартий (см. [Davies 1982a: 269 и 275]). В рассматриваемом тексте имеется еще один перевод латинского выражения, *iⁿ ois oisou* = лат. *in saecula saeculorum*.

14. *grefiat*

Гапакс. Очевидное заимствование из латыни (*graphium*) (ср. также глоссу *grephiou* gl. *stilos* МС 5b.a.). Как показала У. Дейвис [Ibid.: 268], латинский термин весьма частотен в документах VIII—XI вв., где он используется в значении ‘хартия, документ, устанавливающий право на владение’; ср. *in sempiterno graphio* у Ассера. Стоит отметить и значительные расхождения в интерпретации этого фрагмента различными авторами. Фраза *grefiat guetig nis min tutbulc* была переведена Дж. Рисом как «Tudwvlch and his people will require afterwards no title for ever» [Gwenogvryn Evans, Rhys 1893 : XLIII]; эта интерпретация была принята Дж. Моррисом-Джоунсом, который видел в *grefiat* так называемую *nomina-tivus pendens*. В таком случае инфигированное местоимение в *nis*

соотносится именно с *grefiat*. Однако Т. Аруин Воткинс обратил внимание на функцию наречия *guetig* и предложил чтение «a document afterwards: Tudfwlch and his kin will not want it (for ever and ever)»; в таком случае инфигированное местоимение отсылает к *tir telyh* (см. [Jenkins, Owen 1984 : 106—107]).

ГЛОССАРИЙ

<i>a</i>	союз 'и'
<i>amgucant</i>	глагол прет. (или ист. наст. вр.) 3-го л. мн. ч. 'спорить', валл. <i>amug-</i>
<i>amtanndi</i>	предлог 3-го л. ед. ч. ж. р. 'о (ней)'
<i>be</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>behet</i>	предлог 'до'
<i>braut</i>	сущ. ж. р. 'суд', валл. <i>brawd</i>
<i>cas</i>	сущ. м. р. 'ненависть', валл. <i>cas</i>
<i>cenetl</i>	сущ. ж. р. 'племя, род', валл. <i>cenedl</i>
<i>degion</i>	сущ. мн. ч. 'благородные', валл. <i>deon</i>
<i>di</i>	предлог 'к'
<i>di</i>	предлог 'от'
<i>did</i>	сущ. м. р. 'день', валл. <i>dydd</i>
<i>diprotant</i>	глагол ист. наст. вр. 3-го л. мн. ч. 'disjudge', валл. <i>difrod-</i>
<i>diued</i>	сущ. м. р. 'конец', валл. <i>diwedd</i>
<i>erchim</i>	глагол. имя 'искать, требовать', валл. <i>arch-</i>
<i>grefiat</i>	сущ. м. р. 'документ' (гапакс); см. комментарий к 14
<i>guetig</i>	предлог / нареч. 'после', валл. <i>(g)wedi</i>
<i>guir</i>	сущ. м. р. 'закон', валл. <i>gwir</i>
<i>guragun</i>	глагол импер. 1-го л. мн. ч. 'делать'
<i>ha</i>	союз 'и', ср. <i>a</i>
<i>hai</i>	относит. мест.
<i>hai</i>	(в <i>tutbulc hai cenetl</i>) 'и его'; см. <i>ha, 'i</i>
<i>hit</i>	предлог 'до'
<i>ho</i>	предлог 'из, от', ср. <i>o</i>
<i>i</i>	предлог 'в'
<i>'i</i>	мест. генитив., 3-е л. ед. ч., ср. <i>hai</i>
<i>igridu</i>	предлог 'между ними'; см. комментарий к 12
<i>lmguodant</i>	глагол прет. 3-го л. мн. ч. 'сказали (друг другу)'
<i>in</i>	предлог 'в', ср. <i>i</i>
<i>ir</i>	предлог 'ради' в <i>nam ir ni be cas igridu</i>
<i>ir</i>	определенный артикль
<i>lau</i>	сущ. ж. р. 'рука', валл. <i>llaw</i>
<i>luidt</i>	сущ. м. р. 'племя, род, семья', валл. <i>llwyth</i>
<i>medichat</i>	сущ. м. р. 'правление, власть' (гапакс)
<i>minn</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'желать, претендовать', валл. <i>mun-</i>
<i>nam</i>	см. комментарий к 11

<i>ni</i>	отрицательная частица
<i>nis</i>	отрицательная частица с инфигированным местоимением (<i>nis minn Tutbulc</i>); см. комментарий к 14
<i>nouidligi</i>	см. комментарий к 10
<i>o</i>	предлог 'от, из'
<i>oid</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>ois</i>	сущ. ж. р. 'век'; ср. <i>oisou</i> , валл. <i>oes</i>
<i>oisou</i>	сущ. ж. р. мн. ч. 'века'
<i>pel</i>	прил. 'долгий', валл. <i>pell</i>
<i>rodesit</i>	глагол прет. 3-го л. ед. ч. (абсолютн.) 'дал'
's	инфигированное мест. 3-го л. ед. ч.
<i>tagc</i>	сущ. м. р. 'мир', валл. <i>tang</i>
<i>tir</i>	сущ. м. р. 'земля', валл. <i>tir</i>

4. THE COMPUTUS FRAGMENT

- [ab]guidaur. ismod. cephitor. did. hanaud. In irtrid urd
- id est* Intrited retec. retit loyr .. guorhir seraul.circhl. ir ir
- tri ui. aur. is did ciman. haci .. Or bissei pan diconetent
- ir. oithaur hinnith passerenn. pigurthet. loyr in pan
- aed bid. ad ir loc. guac. issi. in triti urd. Oraur. ni
- hois. ir loc guac hinnith. in *pagina regulari* nit. abruid
- ir serenn. hai bu in arcimeir. o. is gur tum tarnetor
- ir loc guac haibid *post.* o. haccet. nitegid. di.a.hit niritarnher
- irdid hinnuith *id est* irloc quac habid *post.*o. Irnidibid ir loyr
- hit niritarner rann. irbissei. Hacet isgurth. ir
- serenn hai bid in eir cimeir .o. retit loyr irdid. hinnuith cen
- nit boi loc guac *inter* o. et a. in *pagina regulari*. Is aries isid in
- arcimeir aries. hithou tra nos in eircimeir loc guac *id est*
- ii *Kalendas Ianuarias.*. Cinnit hoys irloc guac hinnuith In *pagina regulari*
- post .e.* issem ir .e. hinnuith issid diguedham oll in *pagina* reg
- hac in irgueleri. gurt trichiti nagenei. bihit. dir *terni*
- ir loc guac hai bid in irgueleri nitegid ad serenn arall
- aries ithou guar *kalendis ianuariis* bichet paniu pet guarid. did
- di aries..*Sic sol vendum est* Salt emmi guollig hinnith
- ir bloidin hunnuith. ir hat bid oit guor mod in ir
- salt. Ceis inir loyr ha chepi. hinn inguir. ir nider
- uid hinn. hou nit bloidin salt hai bid im guar
- phenn circhl naunecant.

1. Верхняя часть этой страницы, которая могла бы вмещать еще несколько строк, была отрезана, поэтому возник ряд трудностей с интерпретацией первого слова в первой строке. Первый издатель этого текста (Дж. Квиггин) увидел в *guidaur* глагол со значением 'быть известным', однако И. Уильямс предположил, что по соображениям экстралингвистического порядка мы вправе ожидать здесь слово, обозначающее 'алфавит'. Исходя из этого, на сегодняшний день общепризнанным является чтение этого слова как [*ab*]guidaur и, вполне понятно, в нем видят заимствование из лат. *abecedarium* (средневековое слово *abecetorium* / *abgetorium*); ср. ср.-валл. *agwyd(d)or*, *egwyddor*, др.-брет. *aceter*, др.-ирл. *abgiter*, *abgitir* 'то же'.

3. *tri ui. aur*

Ошибка писца, должно быть *tri uiiii. aur*, т. е. три (раза) по восемь часов (= 24 часа); ср. ниже (4) *ir. oithaur hinnith*. Последнюю фразу, впрочем, следует читать как *ir* [*tri*] *oith aur hinnith*.

4. *passerenn. pigurthet. loyr*

До недавних пор форма *gurthet*, сопоставляемая с более поздней *gwrthred-*, т. е. *gurth-* + *rhed-*, считалась либо ее вариантным написанием (ср. *parthed*, *parthred*), или писцовой ошибкой [Williams 1927: 261]. Э. Хэмп [Hamp 1975—1976: 65] предложил иное членение этой фразы, *pigurth ret* «what star against-which runs the moon», в таком случае мы имеем дело с формой глагола *ret-*; ср. *retec*.

5. *oraur*

Сложный союз, состоит из предлога *o* 'из, от', сущ. *aur* 'час' и определенного артикля. Ср. др.-брет. *ann a or* и др.-ирл. *óre*, *úand úair* (Milan 82d 9). Об этом см. специальную работу Г. Льюиса [Lewis 1931: 63—64].

7. *gur tum*

Сочетание усилительного префикса *gur* (ср. *gur maur* в *Juvenicus* 3) и *tum* (валл. *twf*, др.-брет. *tum*). Достаточно осторожное сопоставление этого гапакса с галльским (Календарь из Колиньи) *VERTOMV*, *recte* *DIVERTOMV*, предложенное И. Уильямсом [Williams 1927: 263], было в 70-х годах XX в. подробно рассмотрено Ст. Циммером [Zimmer 1997: 253—254].

8. *egid*

Глагол со значением 'ходить'. Согласно И. Уильямсу эту форму следует идентифицировать как 3-е л. ед. ч. наст. вр., и это объяснение принял Саймон Эванс [Williams 1927: 266; S. Evans 1964: 119]. Однако Т. А. Воткинс идентифицировал ее как 2-е л. ед. ч.

исходя из того, что: 1) после отрицательной частицы мы не можем ожидать независимой формы, 2) остальные формы на *-id* рассматриваются как относительные и 3) в любом случае не следует предполагать пропуск слова *loyr* [Watkins 1987: 59].

13. *hithou*

Форма так называемого конъюнктного местоимения 3-го л. ед. ч. ж. р. (ср. ср.-валл. *hith(eu)* и др.-брет. *itou*). С точки зрения И. Уильямса, в данном тексте эта форма обозначает 'также' [Williams 1927: 367]. Ср. также *ithou* в строке 18.

16. *gurt trichiti*

Гапакс, вероятно, форма 2-го л. ед. ч. глагола со значением 'решать'. Согласно И. Уильямсу соответствует возможному *gwrth-trychi-di* (ср. *helghati* gl. *venare*); ср. для корня валл. *trychu* 'резать'. Возможно, калька на лат. *de-cido*, *com-puto* [Williams 1927: 267—268]. Ф. Уайт сделала предположение, что этот древневаллийский гапакс можно сопоставить со ср.-валл. глаголом *gwrth(dd)rych-* 'посматривать', однако в таком случае трудно объяснить орфографию [White 1985: 84—85].

16. *terni*

Согласно И. Уильямсу в этой форме следует видеть глагольное имя; ср. глагольные формы на *tarn-* в этом тексте [Williams 1927: 268]. Однако Т. А. Воткинс предлагает видеть здесь личную форму— 2-е л. ед. ч. наст. времени [Watkins 1987: 59 fn. 2].

19. *emmi guollig*

Гапакс. Анализируется как форма 3-го л. ед. ч. глагола со значением 'предохранять, защищать'. Согласно И. Уильямсу состоит из (нерефлексивного) префикса *emmi-* и корня, родственного ирл. *lúém* и валл. *llam* 'прыгать'. С другой приставкой (ирл. *fo-*, валл. *gwo-*) этот глагол используется в значении 'to prevent, anticipate' [Williams 1927: 269—270]. Некоторые другие возможности интерпретации этого глагола (а также возникаемые в связи с этим сложности) рассматриваются Ф. Уайт [White 1985: 96—98].

ГЛОССАРИЙ

<i>[ab]guidaur</i>	сущ. ж. р. 'алфавит', валл. <i>agwyddor</i>
<i>abruid</i>	прил. 'трудный', валл. <i>afwrydd</i>
<i>ad</i>	предлог 'к', ср.-валл. <i>ad</i>
<i>acgenei</i>	глагол имперф. 3-го л. ед. ч. 'быть необходимым, нуждаться', валл. <i>anghen-</i>
<i>aed bid</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'достигать'
<i>arall</i>	мест. 'другой', валл. <i>arall</i>
<i>arcimeir</i>	предлог 'напротив', валл. <i>argyfair</i>
<i>aries</i>	'созвездие Овен' (лат.)

<i>aur</i>	сущ. ж. р. 'час', валл. <i>awr</i>
<i>bichet</i>	см. <i>bihit</i>
<i>bid</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>bihit</i>	предлог 'до'
<i>bissei</i>	сущ. 'високосный год', лат. <i>bisse[...]</i>
<i>bloidin</i>	сущ. ж. р. 'год', валл. <i>blwyddyn</i>
<i>boi</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>bu</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>ceis</i>	глагол импер. 2-го л. ед. ч. 'искать', валл. <i>ceis(s)</i> -
<i>cen</i>	союз 'хотя', валл. <i>cun</i>
<i>cephitor</i>	глагол наст. вр. имперсонал. 'получать, находить'; ср. <i>chepi</i> .
<i>ci</i>	глагол наст. вр. 2-го л. ед. ч. 'получать, находить'; ср. <i>chepi</i> .
<i>ciman</i>	прил. 'целый', валл. <i>cyfan</i>
<i>cinnit</i>	союз 'хотя не'
<i>circhl</i>	сущ. м. р. 'круг', валл. <i>cylch</i>
<i>chepi</i>	глагол наст. вр. 2-го л. ед. ч. 'получать, находить', валл. <i>cael</i>
<i>deruid</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'случаться'
<i>di</i>	предлог 'к'
<i>di</i>	предлог 'от'
<i>dibid</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'приходить', валл. <i>deuaf</i>
<i>diconetent</i>	глагол прет. имперсонал. 'делать'
<i>did</i>	сущ. м. р. 'день', валл. <i>dydd</i>
<i>diguedham</i>	прил. 'последний', валл. <i>diwethaf</i>
<i>egid</i>	глагол 'ходить'; об идентификации формы см. комментарий к 8
<i>emmi goullig</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'предохраняет' (?); см. комментарий к 19
<i>guac</i>	прил. 'пустой', валл. <i>gwag</i>
<i>guar</i>	предлог 'над', валл. <i>gor-</i> , <i>gwor-</i> ; ср. <i>guor</i>
<i>guar phenn</i>	сущ. м. р. 'конец', валл. <i>gorffen</i>
<i>gueleri</i>	сущ. 'календарь христианских празднеств'; гапакс в валл. (ср. др.-брет. <i>guiler</i> , <i>guileri</i> и др.-ирл. <i>fulire</i> gl. <i>apertocodice</i>)
<i>guor</i>	см. <i>guar</i>
<i>guormod</i>	прил. 'слишком много', валл. <i>gormod</i>
<i>gur tum</i>	сущ. м. р. 'возрастание, прирост', валл. <i>gorthwff</i> ; см. комментарий к 7
<i>gurth</i>	предлог 'напротив', валл. <i>wrth</i>
<i>gurthet</i>	см. комментарий к 4
<i>gurt trichiti</i>	см. комментарий к 16
<i>ha(c)</i>	союз 'и', валл. <i>a(g)</i>
<i>ha</i>	относительная частица, валл. <i>a</i>
<i>ha(c)et</i>	союз 'и так'
<i>hai</i>	относительная частица; см. <i>ha</i>
<i>hanaud</i>	предлог 'от него', 3-е л. ед. ч. м. р.

<i>hatbid</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'исчезать'
<i>hinn</i>	указат. мест. 'этот', валл. <i>hyn</i>
<i>hinnith</i>	указат. мест. 3-го л. 'те, тот', валл. <i>hynny</i>
<i>hir</i>	артикль; см. <i>ir</i>
<i>hithou</i>	см. комментарий к 13
<i>hit ni</i>	союз 'до'
<i>hois</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>hou nit</i>	союз 'кроме'
<i>im</i>	предлог 'вокруг, около'
<i>in</i>	наречие 'там, тогда', валл. <i>yna</i>
<i>in</i>	предлог 'в', валл. <i>yn</i>
<i>in guir</i>	наречие 'верно'; см. грамматический очерк.
<i>ir</i>	артикль
<i>ir</i>	союз 'ради', валл. <i>ur</i>
<i>ir</i>	предлог 'через', валл. <i>er</i>
<i>is</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>is(s)id</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>issem</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>isid</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>ithou</i>	см. <i>hithou</i>
<i>iu</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>loc</i>	сущ. ж. р. 'место', валл. <i>llog</i>
<i>loyr</i>	сущ. ж. р. 'луна', валл. <i>lloer</i>
<i>mod</i>	наречие 'как', валл. <i>modd</i>
<i>na</i>	отрицательная частица, валл. <i>na</i>
<i>naunecant</i>	сущ. 'цикл из девятнадцати лет', гапакс.
<i>ni(t)</i>	отрицательная частица, валл. <i>ni(d)</i>
<i>nos</i>	сущ. ж. р. 'ночь', валл. <i>nos</i>
<i>o</i>	предлог 'от', валл. <i>o</i> ; ср. <i>hanaud, oraur</i>
<i>oit</i>	сущ. ж. или м. р. 'промежуток времени', валл. <i>oed</i>
<i>oith</i>	числит. 'восемь', валл. <i>wyth</i>
<i>oll</i>	мест. 'все', валл. <i>oll</i>
<i>oraur</i>	см. комментарий к 5
<i>pa</i>	вопросит. мест. 'что', валл. <i>pa</i>
<i>pan</i>	мест. и союз 'когда', валл. <i>pan</i>
<i>petguarid</i>	порядк. числит. м. р. 'четвертый', валл. <i>pedwerydd</i>
<i>pi</i>	относит. мест. 'который'; см. комментарий к 4
<i>quac</i>	см. <i>guac</i>
<i>r</i>	определенный артикль; см. <i>ir</i>
<i>rann</i>	сущ. ж. р. 'часть', валл. <i>rhan</i>
<i>retec</i>	глагол. имя 'бежать'
<i>retit</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'бежит', валл. <i>rhed-</i>
<i>ry / ri</i>	частица
<i>salt</i>	сущ. (или прил.) 'saltus Lunae'
<i>serawl</i>	прил. 'звездный', валл. <i>serawl</i>
<i>s(s)erenn</i>	сущ. ж. р. (сингулатив) 'звезда', валл. <i>seren</i>
<i>tarnetor</i>	глагол наст. вр. имперс. 'считать, высчитывать', валл. <i>tarn-</i>

<i>tarn(h)er</i>	глагол наст. вр. сослаг. накл. имперс. 'считать', валл. <i>tarn-</i>
<i>terni</i>	см. комментарий
<i>ti</i>	личн. мест., 2-е л. ед. ч. 'ты', валл. <i>ti</i>
<i>tra</i>	предлог 'через'
<i>tri</i>	числит. 'три' (м. р.), валл. <i>tri</i>
<i>triti(d)</i>	порядк. числит. 'третий', валл. <i>trydydd</i>
<i>urd</i>	сущ. м. р. 'ряд', валл. <i>urdd</i>

5. JUVENCUS 3

1	1	niguorcosā nemheu naur henoid
	2	mitelu nit gurmaur
	3	mi am [franc] dam ancalaur.
2	1	nicanāniguardam nicusam henoid
	2	cet iben med nouel
	3	mi amfranc dam anpatel.
3	1	namercit mi nep leguenid henoid
	2	is discirr micoueidid
	3	dou nam riceus unguetid.

КОММЕНТАРИЙ

1.1. *guorcosa^m*

Согласно И. Уильямсу этот глагол, не имеющий полных соответствий в более поздних текстах, содержит префикс *guor-* и корень *cos-*. Если соотнесение этой глагольной формы с 1-м л. ед. ч. наст. вр. индикатива не вызывает сомнений, то определение семантики вызывает значительные трудности. По-видимому, на сегодняшний день наиболее обоснованным является сопоставление корня этого глагола с валл. *costawg* и постулирование глагола **costaw* 'наблюдать, стеречь'; соответственно *niguorcosam* переводится как 'I do not keep guard'. Эта интерпретация, с точки зрения Р. Бромвич, «gives excellent sense in the englyn». См. [Williams 1980: 92—93] с библи.

1.1. *nemheunaur*

Это сложное место по-разному интерпретировалось несколькими авторами. Вероятно, ближе всего к правильной интерпретации подошел Б. Рис, предложив видеть в этом гапаксе сочетание *neb* (ср. *panep* gl. *quis* МС 7 а.а., *nép* gl. *ne quem* J 70), *mewn* (ср. др.-ирл. *medōn* < и.-е. **medhi-* 'mittlerer' [Pokorny 1959: 706]) и *aur* 'час', т. е. 'ни на час'.

1.3. *franc*

Традиционное объяснение этого слова И. Уильямсом [Williams 1980: 95], видящим в нем заимствование из ср.-лат. *francus*, было недавно оспорено А. Бризом, который предложил рассматривать его как заимствование из др.-англ. *franca* ‘копье’. Предлагается, что объяснение И. Уильямса (‘наемный солдат’) наиболее адекватно.

1.3. (cf. 2.2.) *dam*

Похоже, что мы имеем единственный случай использования этого префикса в качестве предлога ‘вокруг’ < **do-ambi-*.

2.1. *cusam*

Попытка видеть в этом глаголе заимствование из др.-англ. *cyssan* ‘целовать’ кажется необоснованной, в том числе и в связи с тем фактом, что в древневаллийском заимствования из англосаксонского практически неизвестны. Вероятно, скорее стоит придерживаться анализа, предложенного И. Уильямсом [Williams 1980: 96], согласно которому это слово представляет собой вариант *cosam*; см. *guorcosam*.

2.2. *nouel*

Гапакс, обычно сопоставляемый со ср.-валл. *anawell* ‘чистый’, которое встречается только в так называемой *Книге Талиесина*. Возможно, впрочем, и чтение *nauel*.

3.2. *discirr*

Сегментация этой строки, которая привела к выделению данного слова, была предложена И. Уильямсом, отметившим, впрочем, что его идентификация с валл. *disgyr* ‘крик, вопль’ недопустима по семантическим причинам. Вместо этого И. Уильямс обратил внимание на ср.-ирл. *díscir* ‘свирепый’ и *doescair* ‘низкий, презренный’ [Ibid.: 97—98]. Однако К. Джексон показал, что эти два ирландских слова этимологически не связаны и что значение ‘свирепый’ не подходит по контексту. Согласно этому исследователю слово *discirr* нужно возводить к сочетанию префикса *di-* или *dy-* с корнем **scor* ‘войско’; следовательно, «no great host». При этом он, правда, отмечает, что удвоенное финальное *r* необъяснимо [Jackson 1950: 70]. Р. Бромвич в своем комментарии к изданию И. Уильямса заметила, что значение ‘низкий, презренный’ все-таки зафиксировано для ирл. *díscir*. В [Geiriadur Prifysgol Cymru 1950: 1047] это слово рассматривается как гапакс и осторожно переводится как ‘common, roo?’.

3.3. *riceus*

Строка 3.3. этого стихотворения вызвала значительные разногласия. Собственно эта форма интерпретировалась по-разному различными авторами (см. [Williams 1980: 98—99]). На сегод-

пяшний день наиболее распространенной интерпретацией является сопоставление этого глагола со ср.-корнск. *keusel* 'говорить' (из лат. *causor* или, менее убедительно, из и.-е. **uet-* 'говорить'). Тогда *ry-* рассматривается как префикс потенциальности, а сама форма — как 3-е л. ед. ч. наст. вр. индикатива; слово в таком случае должно обозначать 'разговаривать'. В *guetid* соответственно И. Уильямс предложил видеть форму 3-го л. ед. ч. наст. вр. глагола со значением 'говорить'.

ГЛОССАРИЙ

<i>a</i>	союз 'и', валл. <i>a</i>
<i>an</i>	притяжат. мест. 'наш', 1-е л. мн. ч., валл. <i>an</i> , <i>ein</i>
<i>calaur</i>	сущ. 'котел', валл. <i>callor</i>
<i>canam</i>	глагол наст. вр. 1-го л. ед. ч. 'пою', валл. <i>canaf</i>
<i>cet</i>	союз 'хотя', ср.-валл. <i>cet</i>
<i>coueidad</i>	сущ. ж. р. 'компания', валл. <i>cyweithydd</i>
<i>cusam</i>	см. комментарий к 2.1
<i>dam</i>	предлог 'около, вокруг'; см. комментарий к 1.3
<i>discirr</i>	см. комментарий к 3.2
<i>dou</i>	числит. 'два', валл. <i>dau</i>
<i>ercit</i>	глагол повелит. накл. 3-го л. ед. ч. 'искать, желать', валл. <i>erch-</i>
<i>franc</i>	сущ. 'наемник'; см. комментарий к 2.3
<i>guardam</i>	глагол наст. вр. 1-го л. ед. ч. 'смеяться', валл. <i>chwarddaf</i>
<i>guetid</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'говорить'; см. комментарий к 3.3
<i>guor</i>	см. <i>guorcosam</i>
<i>guorcosam</i>	см. комментарий к 1.1
<i>gurmaur</i>	прил. 'огромный', валл. <i>gorfaur</i>
<i>henoid</i>	наречие 'в эту ночь', валл. <i>heno</i>
<i>iben</i>	глагол имперф. 1-го л. мн. ч. 'пить', валл. <i>uf-</i>
<i>is</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>leguenid</i>	сущ. м. р. 'радость', валл. <i>llawenydd</i>
<i>-m</i>	притяжат. мест. 'мой', 1-е л. ед. ч.
<i>-m</i>	инфигир. мест. (дат.) 'мне', 1-е л. ед. ч.
<i>med</i>	сущ. м. р. 'мед', валл. <i>medd</i>
<i>mi</i>	притяжат. мест. 'мой', 1-е л. ед. ч., валл. <i>fy</i>
<i>mi</i>	личн. мест. 'я', 1-е л. ед. ч., валл. <i>mi</i>
<i>mi</i>	личн. мест. суффигир., 1-е л. ед. ч.
<i>na</i>	отрицательная частица
<i>nam</i>	сущ. м. р. 'повелитель', валл. <i>naf</i>
<i>nemheunaur</i>	см. комментарий к 1.1
<i>nep</i>	мест. 'никто', валл. <i>neb</i>
<i>ni</i>	отрицательная частица
<i>nit</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>

<i>nouel</i>	прил. 'чистый', см. комментарий к 2.2
<i>patel</i>	сущ. ж. р. 'чаша', валл. <i>padell</i>
<i>riceus</i>	см. комментарий к 3.3
<i>telu</i>	сущ. 'отряд', валл. <i>teulu</i>
<i>un</i>	числит. 'один', валл. <i>un</i>

6. JUVENCUS 9

1. omnipotens auctor tidicones adiam*r**...
2. nit arcup betid hicoid canlou cet treidin *guel* haguid t**e -rdutou
ñ guird****.
3. dicones pater harimed presen isabruid icinimir nisacup nis arcup
leder.
4. dicones ihesu dielimlu pbetid aguirdou pan dibu *guotiapaur oimer*
didu
5. gur dicones remedau[t] elbid anguorit anguoraut ni guor gnim
molim trintaut.
6. it clu(i)s [it] *dibān* iciman guorsed ceinmicum *ucnou* ran ueatiutaut
beantrident.
7. it cluis it humil inhared celmed rit puscaun mi dirintaut gurd meint
icomoid imolaut.
8. rit ercis d***raut inadaut presen piouboi int groisauc inungueid
guoled trintaut.
9. un hamed *hapuil* haper uuc nem isnem intcouer nitguorgnim
molim map meir.

1	1	omnipotens auctor tidicones
	2	adiam*r**...
	3	
2	1	nit arcup betid hicoid canlou
	2	cet treidin <i>guel</i> haguid
	3	t**e -rdutou ñ guird****.
3	1	dicones pater harimed presen
	2	isabruid icinimir
	3	nisacup nis arcup leder.
4	1	dicones ihesu dielimlu pbetid
	2	aguirdou pan dibu
	3	<i>guotiapaur oimer didu</i>
5	1	gur dicones remedau[t] elbid
	2	anguorit anguoraut
	3	ni guor gnim molim trintaut.
6	1	it clu(i)s [it] <i>dibān</i> iciman guorsed
	2	ceinmicum <i>ucnou</i> ran

	3	ueatiutaut beantrident.
7	1	it cluis it humil inhared celmed
	2	rit puscaun mi dirintaut
	3	gurd meint icomoid imolaut.
8	1	rit ercis d***raut inadaut presen
	2	piouboi int groisauc
	3	inungueid guoled trintaut.
9	1	un hamed hapuil haper
	2	uuc nem isnem intcouer
	3	nitguorgnim molim map meir.

КОММЕНТАРИЙ

1.2. *adiam*r***

Эта сложная строка не поддается однозначной интерпретации. Уже само ее чтение вызывает значительные проблемы: можно вспомнить, что У. Стоукс видел здесь *adiamog*, В. Скин — *adiamog p*, а Г. Брэдшоу — *adiamog pre*. И. Уильямс весьма осторожно предложил видеть в *a* предлог *om*, а свое чтение *diam*r*** он сопоставляет с ирл. *diamair* ‘спрятанная вещь, тайна’ [Williams 1980: 103—104]. Альтернативное чтение строки было предложено М. Хейкок — **adien ior*, **adiein ior* [Hancock 1994: 9].

2.1. *arcup*

Кроме двух случаев использования этого глагола в данном стихотворении, он, похоже, не известен в валлийском. Если он действительно сопоставим со встречающимся в этом же стихотворении глаголом *acup*, то инфигированное *-ry-* (cf. *dirgatisse*) рассматривается как инфикс возможности (см. [Williams 1980: 107; Hancock 1994: 9—10]).

2.2. *treidin*

Сопоставляется со ср.-валл. глаголом *traeth-* ‘рассказывать’ (ср. др.-ирл. *tráchtaid*) — оба из лат. *tractare* с учетом того, что в тексте, в котором встречается настоящий глагол, *d* часто стоит на месте *th* (ср. *gueid*, *guoled*). Форма рассматривается как имперфект 3-го л. мн. ч. Что же касается грамматического времени, то, с точки зрения И. Уильямса, окончание *-in(t)* в этом примере соответствует окончанию имперфекта (ср.-валл. *-ynt*), а не настоящего времени [Williams 1980: 105—106]. Вместе с тем, после союза *cet* ожидалась бы форма субъюнктива (см. [White 1985: 121, 216, 255]).

2.3. *t**e = rd^utou tⁱ guird*****

Точная интерпретация этой строчки невозможна из-за дыры в пергаменте. И. Уильямс прочитал ее как *t**erd^utou tⁱ guird***** и предложил видеть в ней **tiberdutou ti guir douid* «Thy glories (riches), O true Lord». *Berdutou* он рассматривает как множественное

число от *berthid* ‘чудо, власть’ (см. [Williams 1980: 106—107; Watkins 1982: 32, 38; Hauck 1994: 10—11]).

4.1. *dicones ihesu dielimlu pbetid*

Предлог *di*, встречающийся в этой строке, до недавних пор интерпретировался как ‘от, из’, однако Т. А. Воткинс предложил видеть в нем омонимичный *di* со значением ‘к’ [Watkins 1982: 30]. Что же касается слова *pbetid*, то И. Уильямс установил, что над начальным *p* имеется значок, напоминающий букву *t*, который мог бы выполнять функцию *punctum delens*. Однако это начальное *p* могло бы быть, как пишет И. Уильямс, и писцовой ошибкой, тем более что буква *t* может относиться и к находящемуся в следующей строке *remedau[t]*. В любом случае *pbetid* следует читать как *betid*, а это слово также встречается в тексте [Watkins 1982: 37; Williams 1980: 109].

4.3. *guotiapur oiner didu*

Очень сложная строка. Чтение первого слова достаточно условно. Конечное *r* может быть интерпретировано так же как *s*; между *i* и *a* имеется какой-то знак, также есть какие-то пометы и над *-iapaur*. С точки зрения И. Уильямса, *guotiapur* может быть прочитано как *guotit a paur* или как *guoti atpaur* [Williams 1980: 109—110]. В первом случае можно было бы видеть в *(guo)tit* корень слова, присутствующий в ср.-валл. *tytwet* ‘земля’; во втором же эта фраза интерпретируется как *gwedi atpaur* ‘wedi adladd’. М. Хэйкок предложила и два альтернативных подхода: видеть в *guo* предлог со значением ‘под’ или рассматривать *guotit* как глагол в форме 3-го л. ед. ч. (ср. валл. *guetit* ‘dywed’ [Hauck 1994: 12]). Вместо чтения *oiner* возможно и *dimer*; в любом случае это слово неизвестно в валлийском. И. Уильямс весьма осторожно предложил видеть в нем очередную опisku писца и читать его как *nimer*, т.е. ‘количество’, а в *didu*, — если чтение это правильно, — валлийский предлог *iddu* (*iddynt*) ‘к ним’ [Williams 1980: 110]. Другая из предложенных интерпретаций рассматривает *oiner* как соответствующее совр. валл. *o'i fêr* ‘from his very beginning, essence, source of strength’. Соответственно имеющиеся переводы этой строки весьма противоречивы. И. Уильямс переводит ее как «? like grass is the number of them» [Ibid.: 102], а М. Хэйкок — как «...atgyfodiad ...iddynt» [Hauck 1994: 8].

5.1. *elbid*

Слово возводится к и.-е. **albhi-* (ср. валл. *elbid*, *elfyd*, ирл. *Alba*, *Albu*); о возможности соотношения этого термина с трехчленной структурой мира см. [Калыгин 1996 : 56—58].

5.3. *guor gnim*

Слово встречается (дважды) только в этом стихотворении и состоит из префикса *guor-* и *gnim* ‘работа, труд’ (ср. др.-брет.

inguognim, др.-ирл. *gním* [Pedersen 1913: II, 540f]). И. Уильямс [Williams 1980: 111] переводит это слово как 'great toil, exertion'; ср. абсолютный точный аналог в др.-ирл. *forgnem*.

6.1. *it clu(i)s*

В интерпретации этого сочетания возникает ряд сложностей. Во-первых, она начинается с частицы, которая обычно стоит перед глаголом (ср. *yd wyf, yd oedd*). Подобное использование весьма частотно в ранней поэзии и имеются аналогичные случаи и в древневаллийских глоссах (ср. *itdagatte ail gl. coniuere* MS 4 b.a., *itdárnéstí gl. agitare* J88). Однако в 7.1 (*it humil*) эта частица оказывается перед прилагательным. В свою очередь, следующее за этой частицей слово *cluis* также не поддается однозначной интерпретации. С точки зрения И. Уильямса, его можно сопоставить с валл. *gluis* 'прекрасный', и тогда частица *it* должна вызывать провекцию. В качестве альтернативы И. Уильямс также указал на возможность рассматривать это слово как прилагательное, образованное от глагола *clwyud* 'слышать' (см. [Williams 1980: 111]).

6.2. *dibān*

Слово было прочитано как *inban* У. Скином и как *biban* (с вопросительным знаком) У. Стоуксом. И. Уильямс увидел в этом слове *diban*, но позднее предложил и чтение *inban*. Прямая черта над *a*, с точки зрения И. Уильямса, может быть знаком для передачи второго *n*, тогда *dibann* или *inbann*. В случае если принимается первый вариант чтения, то слово соответствует ср.-валл. *dibann* 'immaculate, perfect'. При втором варианте прочтения слова оно анализируется как сочетание частицы *in* и прилагательного *bann* 'мелодичный' (см. [Ibid.: 111—112] и раздел, посвященный анализу древневаллийских наречий).

6.2. *ceinmicum*

Глагол сопоставляется с валл. *ceinmyg-* 'почитать, прославлять' и анализируется как 1-е л. мн. ч. наст. вр. (или, что менее правдоподобно, 1-е л. ед. ч. имперфекта) И. Уильямсом [Ibid.: 113], но Ф. Уайт рассматривает и возможность ее анализа как формы 1-го л. мн. ч. императива [White 1985: 271—274].

6.2. *испои*

У. Скин увидел в этом слове *истмout*, Г. Брэдшоу— [Bradshaw 1889] *истоп* или *испои*. С точки зрения И. Уильямса, чтение начального *и* абсолютно достоверно. Вторая буква может быть *e* или *s*. За ней следует *n*, особенностью которой является *j*-образная форма ее второй составляющей. Финальные *ои* отчетливы, однако над последней буквой стоит точка, и, в принципе, это сочетание можно прочесть как *ois*. Но, как замечает И. Уильямс, в таком случае это *i* весьма отличается по форме от всех

других, встречающихся в этом тексте. Исследуя это слово, И. Уильямс [Williams 1980: 113] осторожно предлагает связать *egd* со ср.-валл. *ugno* и рассматривать как сочетание *uch* 'высокий' и *gnou* 'славный'.

6.2. *ran*

Согласно И. Уильямсу это слово сопоставимо, скорее, с ирл. *rann* 'стихотворение', нежели с валл. *rhan* 'часть, доля'. Однако в [Vendryes 1959: 7] рассматривается возможность этимологического тождества этих двух слов.

6.3. *ueatiutaut beantrident*

Значение этой фразы непонятно (см. [Williams 1980: 113; Haucock 1994: 14]).

7.2. *puscaun*

Обычно эта форма сопоставляется с валлийским глаголом *pu-chaf* 'любить'. Возможны два варианта интерпретации этой формы. Так, И. Уильямс видит в ней имперфект [Williams 1980: 115]. Если же видеть здесь метатезу из **pucasun*, то появляется возможность интерпретировать эту форму как плюсквамперфект [White 1985: 206—207]. В любом из этих случаев окончание указывает на 1-е л. ед. ч.

8.2. *int groisau*

О частице *int* см. 2.6. Наречия. Слово *groisau* рассматривается И. Уильямсом как гапакс, родственный ирл. *grūsach* 'continuous, unceasing' [Williams 1980: 117]; однако К. Джексон показал, что подобное сопоставление невозможно [Jackson 1950: 71]. Другая возможность чтения этого слова была предложена М. Хэйкок, которая сопоставила его с валл. *croes* 'крест' [Haucock 1994: 15—16].

9.1. *hamed*

И. Уильямс предложил читать этот фрагмент как сочетание относительно частицы (*h*)*a* и глагола [Williams 1980: 120], однако Т. А. Воткинс показал, что здесь мы имеем дело с соединительным союзом в сочетании с существительным *med* 'власть' [Watkins 1982: 42].

ГЛОССАРИЙ

<i>a</i>	предлог 'от' (?)
<i>a</i>	относительная частица
<i>abruid</i>	прил. 'трудный'
<i>acup</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'содержать' (?), ср.-валл. <i>achub</i>
<i>adaut</i>	сущ. м. р. 'место, обиталище'
<i>arcup</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'выражать' (перевод условный); см. комментарий к 2.1

<i>betid</i>	сущ. м. р. 'христианский мир', валл. <i>bedydd</i>
<i>canlou</i>	прил. 'ясный' (гапакс)
<i>ceinnicum</i>	см. комментарий к 6.2
<i>celmed</i>	прил. 'умелый'
<i>cet</i>	союз 'хотя'
<i>ciman</i>	сущ. ж. р. 'собрание', валл. <i>сyman</i>
<i>cinimer</i>	сущ. м. р. и прил. 'равное количество'
<i>cluis</i>	см. комментарий к 6.1
<i>comoid</i>	сущ. м. р. 'власть', ср.-валл. <i>kyuoeth</i>
<i>couer</i>	прил. 'полный', ср.-валл. <i>kyweir</i>
<i>could</i>	сущ. м. р. 'стихотворение', валл. <i>суwydd</i>
<i>di</i>	предлог 'к'
<i>diam *r</i>	см. комментарий к 1.2
<i>dibann</i>	см. комментарий к 6.2
<i>dibu</i>	глагол прет. 3-го л. ед. ч. 'приходить'
<i>dicones</i>	глагол прет. 3-го л. ед. ч. 'делать'
<i>didu</i>	см. комментарий к 4.3
<i>elbid</i>	сущ. м. и ж. р. 'мир'; см. комментарий к 5.1
<i>elimlu</i>	сущ. м. р. 'великое воинство'
<i>ercis</i>	глагол прет. 3-го л. ед. ч. 'искать'
<i>guor gnim</i>	см. комментарий к 5.3
<i>groisau</i>	см. комментарий к 8.2
<i>guel</i>	сущ. м. р. 'трава'
<i>gued</i>	сущ. ж. р. 'время'
<i>guir</i>	сущ. собират. 'деревья'
<i>guirdou</i>	см. комментарий к 2.3
<i>guoled</i>	сущ. мн. ч. 'чудеса, знамения'
<i>guoraut</i>	глагол имя 'избегать', ср.-валл. <i>goleith</i>
<i>guorsed</i>	глагол прет. 3-го л. ед. ч. 'спасать'
<i>guorit</i>	сущ. м. и ж. р. 'зала'
<i>guotipaur</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'спасать'
<i>gur</i>	см. комментарий к 4.3
<i>gurd</i>	сущ. м. р. 'человек', валл. <i>gwr</i>
<i>ha</i>	предлог 'согласно', валл. <i>wrth</i>
<i>ha</i>	союз 'и'
<i>hared</i>	предлог 'от'
<i>hi</i>	сущ. м. и ж. р. 'песня', валл. <i>araith</i>
<i>humil</i>	предлог 'в'
<i>i</i>	прил. 'покорный'
<i>i(n)</i>	притяжат. мест. 3-е л. ср. и м. р.
<i>inbann</i>	предлог 'в'
<i>int</i>	см. комментарий к 6.2
<i>is</i>	см. комментарий к 8.2
<i>is</i>	наречие 'ниже'
<i>it</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>leder</i>	см. комментарий к 6.1
<i>map</i>	сущ. мн. ч. 'письма'
	сущ. м. р. 'сын'

<i>med</i>	сущ. м. р. 'власть'; см. комментарий к 9.1
<i>meint</i>	сущ. м. и ж. р. 'размер'
<i>mi</i>	суффигир. мест. 1-е л. ед. ч.
<i>molaut</i>	сущ. м. р. 'хвала'
<i>molim</i>	глагол. имя 'хвалить'
<i>n</i>	мест. 'нас', 1-е л. мн. ч.
<i>nem</i>	сущ. м. и ж. р. 'небо'
<i>ni(t)</i>	отрицательная частица
<i>oimer</i>	см. комментарий к 4.3
<i>pan</i>	мест., союз 'когда'
<i>pbetid</i>	см. комментарий к 4.1
<i>per</i>	сущ. м. р. 'повелитель'
<i>piouboi</i>	'кто имеет'
<i>presen</i>	сущ. м. и ж. р. 'мир'
<i>puil</i>	сущ. м. и ж. р. 'мудрость, разум', валл. <i>pwyll</i>
<i>puscaun</i>	см. комментарий к 7.2
<i>ran</i>	см. комментарий к 6.2
<i>remedaut</i>	сущ. 'чудо'
<i>rimed</i>	сущ. 'чудо'
<i>rit</i>	частица
<i>'s</i>	объектн. мест.
<i>l**erdutou ti guird****</i>	см. комментарий к 2.3
<i>ti</i>	личн. мест., 2-е л. ед. ч. 'ты'
<i>treidin</i>	см. комментарий к 2.2
<i>trintaut</i>	сущ. 'троица'
<i>ucnou</i>	см. комментарий к 6.2
<i>ueatiutaut beantrident</i>	см. комментарий к 6.3
<i>un</i>	числит. 'один'
<i>uuc</i>	предлог 'над'

7. СТРОФА О ПОСОХЕ СВ. ПАДАРНА

- 1 Amdinnit trynit trylenn.
- 2 Amtrybann teirbann treisguenn.
- 3 Amcen creirriou gurth cyrguenn
- 4 Amdifuys daul bacl patern.

КОММЕНТАРИЙ

1. С точки зрения И. Уильямса, эта строка находит определенную параллель в так называемой *Книге Анейрина* [Williams 1980: 186]; он ссылается на строки 459, 470 и 478 в своем издании этого текста. Строки 459 (Williams 1938: A XLIII) и 478 (Williams 1938:

А XLIV) совпадают, *am drynni drylaw drylenn*; строка 470, принадлежащая более архаичному пласту (В в терминологии И. Уильямса, В¹ — в современной терминологии), выглядит как *am drynni drylaw drylen*. Примечательно, что в другой версии этой строфы — строка 486 в издании И. Уильямса, собственно начало В 44, вместо *drynni* оказывается *ginyav*, и в этой версии, также относящейся к архаичному пласту, фрагмент принимает вид *am ginyav drylaw drylen*. В скобках можно отметить, что для этой строфы в целом характерно значительное расхождение между обеими ранними версиями; что же касается нашей строки, то, вероятно по причине этого расхождения, Дж. Кук не дает ее перевода при реконструкции прототекста, который, с его точки зрения, должен выглядеть как *amm-trinni trilau trilenn* [Koch 1997: 32—33]. А. О. Х. Джарман переводит эту фразу как «for the battle, a sorrowful disaster» [Jarman 1990: 30]. Как пишет И. Уильямс, первая строка в «Строфе о посохе Св. Падарна» является «эхом или имитацией» приведенного выше фрагмента из «Книги Анейрина»; этот исследователь предполагает, что автор нашей строфы был знаком с «Гододдином» и использовал соответствующий фрагмент в качестве модели. При этом И. Уильямс все-таки замечает, что приведенная строфа из «Книги Анейрина» не имеет никакого отношения к Св. Падарну (или его посоху), поэтому ее отношение к (несохранившейся) *Оде Св. Падарну*, из которой сэр Ивор и выводит древневаллийский текст, рассматривается как несуществующее. Это соотношение строк из «Книги Анейрина» и «Строфы о посохе Св. Падарна» кажется, по крайней мере, преждевременным. В этой связи можно указать на гадательный характер интерпретации обоих фрагментов и известные трудности в реконструкции прототекста (или, скорее, трансмиссии) «Гододдина». Это, похоже, учитывалось и последующими исследователями этих текстов: А. О. Х. Джарман прямо говорит, что между этими фрагментами нет семантических соответствий [Jarman 1990: 107], а М. Хэйкок лишь упоминает эту гипотезу в своем издании «Строфы о посохе Св. Падарна» [Hauser 1994: 244].

Чтение всех слов, представленных в этой строке, является по большей части условным. И. Уильямс переводит ее как «much accomplishing, much loved, it gives protection» [Williams 1980 : 189]. Соответственно в *amdinnit* видят глагол *защищает* в форме 3-го л. ед. ч. наст. вр.; субъект этого глагола представлен сочетанием *trynit trylenn*. Последнее слово также отнюдь не без сомнений анализируют как родственное ирл. *lennán* 'любовь', хотя возможна и интерпретация, при которой оно обозначает 'защиту'; в обоих случаях в этом слове выделяют интенсифицирующий префикс. Среди многих возможностей анализа слова *trynit* выбирают две: видеть в нем сочетание интенсифицирующего префикса *try-* с корнем, представленным в *gnif* 'работа' (ср. др.-брет. *Uurgnit*, т. е. 'много свершающий'), или рассматривать в качестве источника *-nit-* тот же корень, что и в валл. *nuddu* 'подкручивать'.

М. Хэйкок переводит эту строку как у мае'г [ffon] dra gloyw, dra amddiffynol, уп sunnig lloches [Наускок 1994: 243].

2. Вторая строка также представляет значительные сложности для интерпретации. С точки зрения И. Уильямса, *amtrybann* следует читать как *am trybann* и видеть в *am* предлог, а *tryban* переводить как 'конец' [Williams 1980: 188]. М. Хэйкок вполне уместно отметила, что мы вправе ожидать и чтение *amtrybann* как формы 3-го л. ед. ч. наст. вр. глагола со значением 'уместно, суграedd allan, amgalchanu' [Наускок 1994: 244]. Условные переводы оставшихся в этой строке слов даны в глоссарии, следуя чтению И. Уильямса.

ГЛОССАРИЙ

<i>amcen</i>	прил. 'другой', валл. <i>amgen</i>
<i>amdifuys</i>	прил. 'чудесный'
<i>amdinnit</i>	глагол наст. вр. 3-го л. ед. ч. 'защищает' (гапакс)
<i>am</i>	см. комментарий к 1
<i>bacl</i>	сущ. ж. р. 'посох', валл. <i>bagl</i>
<i>creirriou</i>	сущ. ж. или м. р. мн. ч. 'реликвии', валл. <i>creireu</i>
<i>daul</i>	сущ. м. р. 'доля' (гапакс, однако, ср. валл. <i>didaul</i> и др.-ирл. <i>dál</i>)
<i>gurth</i>	наречие 'по сравнению'
<i>teirban</i>	сущ. 'три части (мира)'
<i>treisguen</i>	сущ. 'святая мощь' или соответствующее прил.
<i>trybann</i>	см. комментарий к 2
<i>trylenn</i>	см. комментарий к 1

8. ПРИВИЛЕГИЯ ТЕЙЛО

Текст, известный в кельтологической литературе как «Привилегия Тейло» (валл. *Braint Teilo*), находится в так называемой *Книге из Лландава* (*Llyfr Llan Daf, Liber Landavensis*). Латинский перевод этого фрагмента также появляется на страницах *Книги из Лландава*, тем самым интерпретация многих сложных (с точки зрения языка) мест древневаллийского текста значительно облегчается. Как было показано У. Дейвис, «Привилегия Тейло» распадается на две части (вторая часть начинается со строки В 4), причем выделение этих частей прослеживается и по латинскому переводу. Согласно этой исследовательнице вторая часть текста может восходить к периоду 950—1090 гг., а первая — к 1110—1129 гг. Данный ниже текст приводится по факсимильному изданию Дж. Гвеногврина Эванса [*Gwenogvryn Evans, Rhys 1893*].

8 Lymma y cymreith ha bryein
 9 eccluys Teliau o Lanntaf arod
 10 es breenhined hinn ha touysson
 11 cion Cymry yn tryceyguidaul
 12 dy eccluys Teliau hac dir escip
 13 oll gueti efamcytarnedic o au
 14 durdaut papou Rumein y holl
 15 cyfreith didi [h]ac dy thir. hac
 16 di dair. ryd o pop guasanaith
 17 breennin bydaul. heb mair,
 18 heb cynghellaur. heb cyhoith da
 19 dlma y meun gulat hac ny die
 20 ithiyr. heb luyd. heb gauayl heb
 21 guylma y cyfreith idi yn holla
 22 ul o leityr. o latrat. o treis. o dyn
 23 nyorn. o cynluyn hac o losc. o am
 24 ryson can guayt a heb guayt. y
 25 diruy hay camcul yndi didi yn
 26 hollaul. o dorri naud ynn lann
 27 hac yn dieythyr lann. o rachot
 28 yn[n] luhyn hac] dieithiyr luhyn
 29 o cyrch y pop mynnic ar Tir Teli
 30 au. hay guir hay braut dy lytu
 31 yr ecluys y gundy Teliau ynn Lan
 32 taf. hac ny lys. dufyr ha guell
 33 hae choyt ha mays yn cyfrytin
 34 dy lytu Teliau. cyfnofut ha bath

1 oriaiyth ynn Lanntaff hac aperua
 2 ar dir Teliau dyr loggou a discyn
 3 no ny thir y pop mynnic yt uoy.
 4 ryd rac brennin a rac paup nam
 5 yn dy Teliau [a* y] eccluys Lantam
 6 ha dy escyp har mefyl har sarhayt
 7 har cam. har ennuet a gunech
 8 brennhin Morcannhuc hay gur
 9 hay guas dy escop Teliau hac dy gur
 10 hac dy guas. dyout brennhin Morc
 11 annhuc y gundy Teliau yn Lann
 12 taf dy gunethur guir ha cyfr
 13 eith ha diguadef braut di am y cam
 14 a diconher dy escop Teliau ha dy
 15 gur ha dy guas. y thir hay dayr
 16 dy luyd. dy uuner. di gauayl. ha
 17 pop cyfreith a uo dy brennin Mor
 18 cannhuc yn lys. ou bot oll yn hol
 19 laul dy escop Teliau ny lys yntou
 20 hay bot yn *melldicetic hac yn
 21 yscumunetic y* neb ai torro hac
 22 ay dimanuo y bryeint hunn. hac
 23 ef hay plant guety ef. hynn ben
 24 dicetic hac ef hay plant ay enry
 25 dedocao y breint hunn hac ay
 26 cat ... AMEN

КОММЕНТАРИЙ

А 8: *eccluys Teliau o Lanntaf*

Культ валлийского святого Тейло (VI в.) распространен по преимуществу в юго-западном Уэльсе; согласно «Книге из Лландавы» он умер в приходе Лландейло Ваур (Кармартен). Церковь Лландейло Ваур была центром культа Св. Тейло в VIII и IX вв., но, похоже, потеряла свой епископский статус в конце X в. В XII в. на этот приход безуспешно претендовал Лландавский собор. Ранняя история Лландавского собора и диоцеза (Гламорган, в тексте — *Lan(n)taf*, *Lanntaff*, *Lantam*) неизвестна, но датируемый X—XI вв. крест, находящийся сейчас в соборе, предполагает существование церкви на этом месте в донорманнскую эпоху.

А 17—18: *heb mair, heb cynghellaur*

В латинском переводе эта фраза выглядит как *sine consule, sine proconsule*. Валл. *maer* (из лат. *maior*), должностное лицо при дворе

валлийских принцев, ведал местной администрацией; его функции напоминали функции английского шерифа. Обязанности *cynghellor*'а были сходны с обязанностями *maer*'а, однако он не был придворным и ему отводилось специальное место в торжественном зале, когда король прибывал на территорию, которую тот администрировал. Несмотря на поразительное сходство названия этого должностного лица с лат. *cancellarius*, функционально оно не сопоставимо с должностью канцлера в других средневековых европейских странах.

А 18—20: *heb cyhoith dadlma y meun gulat hac ny dieithiyr*

Латинский перевод передает эту фразу как *sine conuentu intus nec extra*. Как отмечает У. Дейвис [Davies 1974—1976], лат. *conuentus* использовалось и в значении 'corporate assembly'; в древневаллийских глоссах к Овидию фраза *in irguorunhetic datl* глоссирует лат. *in arguto foro*, а имеющийся в этом же тексте гапакс *datlocou* поясняет лат. *fora*. Слово *gulat*, имеющее точные параллели в других кельтских языках (др.-корнск. *gulat gl. patria*, ирл. *flaith* 'власть'), многозначно и может обозначать как территорию, так и ее обитателей; ср. в этом отношении попытки кодификаторов средневековых валлийских законов обойти эту многозначность. Смысл этого пассажа, который в переводе У. Дейвис выглядит как «from public courts within the gwlad and without», заключается в том, что обладатели местных угодий не обязаны присутствовать на местных ассамблеях, где вершилось правосудие и решались проблемы налогов.

А 19: *ny*

Вероятно, *ny* представляет собой *yn y*, где *yn* — предлог, а *y* — инфигированное притяжательное местоимение 3-го л.ед. ч., вызывающее спирализацию (совр. валл. *yn ei*). Ср. аналогичное написание в строках А 32 и В 3.

А 20—21: *heb luyd, heb gauayl, heb guylma* (лат. *sine expeditione, sine uigilande regione*)

Др.-валл. *luyd*, известное и по средневековым законам, обозначает обязанность сопровождать короля в военной экспедиции. Под *gauayl* 'завладение имуществом', которое опущено в латинском переводе, возможно, имеется в виду завладение имуществом королем. Ср.-валл. *gwylfa, gwylua* (совр. валл. *gwylfa*) используются в значении 'watching place' и 'watching'. Судя по контексту и латинскому переводу, в данном случае, возможно, имеется в виду обязанность караульной службы.

А 24—25: *y diruy hay camcul*, совр. валл. *ei dirwy a'i chamgwl*

Этот фрагмент опущен в латинском переводе. *Dirwy* (ср. ирл. *díre*) — известное по средневаллийским юридическим трактатам название денежного штрафа, составляющее двенадцать коров

(или 3 фунта). Слово *camgwl* используется в валлийском в значении ‘штраф, наказание, вина’, а его производное *camgylus* обозначает ‘виновный’. У. Дейвис [Davies 1974—1976] переводит этот фрагмент как «all the fines» и приводит в скобках совр. валл. *dirwy a chamgwl*. Этимологически *camgwl* состоит из *cam* ‘плохо, плохой’ и *cwl* с тем же значением. Этот термин в отличие от производного *camgylus* не часто встречается в юридических трактатах — Университетский словарь валлийского языка упоминает только случай его использования в латинском тексте валлийских законов; в более поздних лексикографических работах *camgwl* глоссируется лат. *culpa* (1632), англ. *blame, fault, default* (1725), англ. *forfeit, fine, penalty* (1753). Примечательно, что, согласно текстам законов, человек, к которому применен термин *camgylus*, может быть оштрафован либо на двенадцать коров (т. е. *dirwy*), либо на три (т. е. *camlwrw*). В таком случае небезынтересно будет отметить, что в латинском тексте *kamgul* связано именно с тремя коровами (*tres uaccas kamgul*), а *camlwrw* признается исследователями как позднее нововведение по сравнению с *dirwy*.

А 31: *gundy*

Смысл слова *gundy* остается загадочным. Вполне возможно, что имеется в виду валл. *tu gwyn* ‘белый дом’ (с обратным порядком следования элементов). В других валлийских источниках это название, с точки зрения У. Дейвис [Davies 1974—1976], не фигурирует; впрочем, она упоминает церковь *Candida Casa*, основанную Св. Нинианом близ Уитхорна (совр. Шотландия) и названную так из-за побелки каменных стен. Эта исследовательница делает осторожное предположение, что соответствующее название в «Привилегии Тейло» могло бы быть названо так по этой же причине. Стоит отметить в этой связи, что *Tu Gwyn* хорошо известен на политической карте валлийского средневековья. Как записано в прологах к текстам средневековых валлийских законов, «Хауэл, сын Каделла, принц всего Уэльса, призвал к себе в Ти Гвин, что на реке Тав, шесть человек из каждого кантрева Уэльса, и были то люди мудрейшие (<....>). И общим советом и согласиём мудрых, что пришли туда, пересмотрели старые законы, и некоторым из них позволили продолжаться, и другие поправили, и некоторые совсем запретили, а другие составили вновь» (Лог. 1.1—3; 10—13). В XII в. Ти Гвин (Уитланд) становится важнейшим цистерцианским аббатством западного и северного Уэльса.

А 33: *hae choyt*

Вероятно, стоит читать как *ha choyt* ‘и лес’; именно так интерпретируют этот фрагмент все исследователи этого текста. Другая возможность — видеть в *hae (h)a'e*, где *e* — инфигированное притяжательное местоимение, также вызывающее спирантизацию последующего согласного, — обычно не рассматривается.

В 6: *sarhayt*

Термин *sarhayt* является ключевым в стройной системе средневекового валлийского права. С точки зрения исторической грамматики это слово является абстрактным существительным, образованным от глагола *sarhau* 'оскорблять', и соответствует ирл. *sarugud*. В юридических памятниках оно используется в значении, аналогичном тому, что передается лат. *iniuria* в римском праве; более того, в латинских текстах средневаллийских законов на месте *sarhaed* встречается именно этот латинский термин. Таким образом, *sarhayt* «Привилегии Тейло» обозначает бесправие в широком смысле слова, любое действие, противоречащее праву. Попутно можно отметить, что в средневековых валлийских законах этим термином называется и компенсация.

В 8

Текст этого документа, по крайней мере второй его части, направлен на защиту церкви Св. Тейло от посягательств со стороны королей Морганнуга (Morgannhuc). В раннее средневековье этот термин был приложен к значительным территориям на юго-востоке Уэльса, а со времен норманнского завоевания — преимущественно к области между реками Недд и Тав. С точки зрения У. Дейвис [Davies 1974—1976], данный пассаж может оказаться ключевым для датировки второй части этого текста.

В 15—16: *y thir hay dayr dy luyd. dy uuner. di gauayl*

В этом предложении с опущенным глаголом-связкой обращает на себя внимание использование привативного элемента *dy*, *di* в контексте аналогично тем, в которых используется предлог heb 'без'. Приставка *di-* с этим значением весьма часто используется для словообразования в валлийском (ср. *adwedd* (существ.) 'возвращение' vs. *diadwedd* (прилаг.) 'невозвращающийся, лишенный надежды возвратиться').

В 23: *hynn*

Возможно, *hynn* является здесь вариантным написанием частицы *yn* (ср. выше *yn yscumunetic*). Вместе с тем можно высказать предположение, что *hynn* в этом случае является формой указательного местоимения, т. е. 'те/тот благословен, и он, и его дети...'

ГЛОССАРИЙ

<i>a</i>	относит. мест., валл. <i>a</i>
<i>ai</i>	относительная частица; см. <i>a</i>
<i>am</i>	предлог 'вокруг, на, по поводу', валл. <i>am</i>
<i>amcytarnedic</i>	прил. 'подтвержденный', валл. <i>ymgadarnedic</i>

<i>amryson</i>	сущ. ?, валл. <i>ymryson</i>
<i>aperua</i>	сущ. ж. р. 'пристань', валл. <i>aberfa</i>
<i>ar</i>	предлог 'на', валл. <i>ar</i>
<i>audurdaut</i>	сущ. м. и ж. р. 'власть', валл. <i>awdurdod</i>
<i>ay</i>	= валл. <i>a'i</i> ; см. <i>a, y</i>
<i>ay</i>	см. <i>ai</i>
<i>bathoriayth</i>	сущ. м. р. 'монетный двор', валл. <i>bathoriaeth</i>
<i>bendicetic</i>	прил. 'благословленный', валл. <i>bendigedig</i>
<i>bot</i>	глагол. имя 'быть', валл. <i>bod</i>
<i>braut</i>	сущ. ж. р. 'суд', валл. <i>brawd</i>
<i>breenhined</i>	форма мн. ч. от <i>brenn(h)in</i>
<i>breennin</i>	сущ. м. р. 'король', валл. <i>brenin</i>
<i>breint</i>	сущ. м. и ж. р. 'привилегия, закон', валл. <i>bra-int</i>
<i>brenn(h)in</i>	сущ. м. р. 'король', валл. <i>brenin</i> ; см. также <i>breenhined</i>
<i>bryein(t)</i>	сущ. м. и ж. р. 'привилегия, закон', валл. <i>braint</i>
<i>bydaul</i>	прил. 'светский', валл. <i>bydol</i>
<i>cam</i>	сущ. (субст. прил.) 'зло', валл. <i>cam</i>
<i>camcul</i>	сущ. м. р. 'штраф' (см. комментарий к А 24—25), валл. <i>camgwll</i>
<i>can</i>	предлог 'с', валл. <i>gan</i>
<i>cat[two]</i>	глагол 3-го л. ед. ч. наст. вр. сослаг. накл. 'держать', валл. <i>cadw</i>
<i>c(h)oyt</i>	сущ. мн.ч. (собирает.) 'лес', валл. <i>coed</i>
<i>cyfnofut</i>	сущ. м. и ж. р. 'обмен, торговля', валл. <i>cyfnewid</i>
<i>cyfreith</i>	сущ. ж. р. 'закон', валл. <i>cyfraith</i> ; ср. <i>cymreith</i>
<i>cyfrytin</i>	прил. 'общий, равный', валл. <i>cyffredin</i>
<i>cyhoith</i>	прил. 'открытый, публичный', валл. <i>cyhoedd</i>
<i>cymreith</i>	см. <i>cyfreith</i>
<i>Cymry</i>	сущ. ж. р. 'Уэльс', валл. <i>Cymry</i>
<i>cynghellaur</i>	см. комментарий к А 17—18
<i>cynluyn</i>	сущ. м. р. 'предательское убийство', валл. <i>cynllwyn</i>
<i>cyrch</i>	сущ. м. р. 'нападение', валл. <i>cyrch</i>
<i>dadlma</i>	сущ. ж. р. 'двор', валл. <i>dadlfa</i>
<i>dair, dayr</i>	сущ. м. р. 'земля', валл. <i>daear</i>
<i>di</i>	предлог 'к'; ср. <i>dy</i>
<i>di</i>	см. комментарий к В 16
<i>didi</i>	личная форма предлога <i>di</i> , 3-е л. ед. ч. ж. р.
<i>diconher</i>	глагол имперс. наст. вр. сослаг. накл. 'делать'
<i>dieithyr, dieithyr,</i> <i>dieythyr</i>	предлог 'кроме, вне', валл. <i>dieithr</i>
<i>diguadef</i>	глагол. имя 'подвергаться', валл. <i>dioddef</i>
<i>dimanuo</i>	глагол 3-го л. ед. ч. наст. вр. сослаг. накл. 'уменьшать, унижать', валл. <i>difenwaf</i>
<i>dir</i>	= <i>di'r</i>

<i>diruy</i>	сущ. м. и ж. р. 'штраф' (см. комментарий к А 24—25), валл. <i>dirwy</i>
<i>discynno</i>	глагол 3-го л. ед. ч. наст. вр. сослаг. накл. 'ссяживаться (на землю), разгружаться', валл. <i>disgynn-</i>
<i>dorri</i>	глагол. имя 'рвать, нарушать', валл. <i>torri</i>
<i>dufyr</i>	сущ. м. р. 'вода', валл. <i>dw(f)r</i>
<i>dy</i>	предлог 'к', ср. <i>di</i>
<i>dynnyorn</i>	см. комментарий к В 16
<i>dyout</i>	сущ. м. р. 'убийство', валл. <i>dyniorn</i>
<i>dyr</i>	глагол. имя 'хождение', валл. <i>dyfod</i> = <i>dy'r</i>
<i>ec(c)luys</i>	сущ. ж. р. 'церковь', валл. <i>eglwys</i>
<i>ef</i>	мест. 'он', 3-е л. ед. ч. м. р., валл. <i>ef</i>
<i>[e]mellidicetic</i>	прил. 'проклятый, обвиненный', валл. <i>emellti-gedig</i>
<i>ennuet</i>	сущ. м. р. 'урон', валл. <i>eniwed</i>
<i>enrydedocao</i>	глагол 3-го л. ед. ч. наст. вр. сослаг. накл. 'уважать', валл. <i>enrhydeddaf, anrhydeddaf</i>
<i>escop</i>	сущ. м. р. 'епископ', валл. <i>esgob</i> ; см. также <i>escip, escup</i>
<i>escip, escup</i>	мн. ч. от <i>escop</i>
<i>gauayl</i>	сущ. м. и ж. р. 'завладение имуществом', валл. <i>gafael</i>
<i>guas</i>	сущ. м. р. 'слуга, вассал', валл. <i>gwas</i>
<i>guasanaith</i>	сущ. м. р. 'обязанность', валл. <i>gwasanaeth</i>
<i>guayt</i>	сущ. м. р. 'кровь', валл. <i>gwaed</i>
<i>guell</i>	сущ. м. р. 'трава', валл. <i>gwellt</i>
<i>gueti, guety</i>	предлог 'после', валл. <i>(g)wedi</i>
<i>guir</i>	сущ. м. р. 'закон', валл. <i>gwir</i>
<i>gulat</i>	сущ. ж. р. 'страна', валл. <i>gwlad</i> ; см. комментарий к А 18—20
<i>gundy</i>	см. комментарий к А 31
<i>gunech</i>	глагол 3-го л. ед. ч. наст. вр. сослаг. накл. 'делать'; см. <i>gunethur</i>
<i>gunethur</i>	глагол. имя 'делать', валл. <i>gwnethur</i>
<i>gur</i>	сущ. м. р. 'вассал, человек', валл. <i>gwr</i>
<i>guylma</i>	сущ. ж. р. 'наблюдение', валл. <i>gwylfa</i>
<i>ha(c)</i>	см. <i>a</i>
<i>hae</i>	см. комментарий к А 33
<i>har</i>	= <i>ha'r</i>
<i>hay</i>	см. <i>ay</i>
<i>heb</i>	предлог 'без', валл. <i>heb</i>
<i>hinn</i>	указат. мест. мн. ч., ср.-валл. <i>hynn</i>
<i>holl</i>	см. <i>oll</i>
<i>hollaul</i>	прил. 'целый, полный', валл. <i>(h)ollol</i> ; см. также <i>oll</i>
<i>hunn</i>	указат. мест. м. р., ср.-валл. <i>hwnn</i>
<i>hynn</i>	см. комментарий к В 23

<i>idi</i>	предлог 'к', 3-е л. ед. ч. ж. р., валл. у
<i>lann</i>	сущ. ж. р. 'церковь; огороженное место', валл. <i>llan</i>
<i>latrat</i>	сущ. м. р. 'воровство', валл. <i>lladrad</i>
<i>leityr</i>	сущ. м. р. 'вор', валл. <i>lleidr</i>
<i>loggou</i>	сущ. ж. р. мн. ч. 'корабли', валл. <i>llong(au)</i>
<i>losc</i>	сущ. м. р. 'поджог', валл. <i>llosg</i>
<i>luhyn</i>	сущ. м. р. 'роща, лес', валл. <i>llwyn</i>
<i>lymma</i>	указат. мест. 'вот', валл. <i>llyma</i>
<i>luyd</i>	сущ. м. р. 'военная служба', валл. <i>lluyd</i>
<i>lys</i>	сущ. м. и ж. р. 'двор', валл. <i>llys</i>
<i>lytu</i>	сущ. м. р. 'народ', валл. <i>llydw</i>
<i>mair</i>	см. комментарий к А 17—18
<i>mays</i>	сущ. м. р. 'поле', валл. <i>maes</i>
<i>mefyl</i>	сущ. м. р. 'позор', валл. <i>mefl</i>
<i>mynnic</i>	сущ. м. р. 'место', валл. <i>mennig, mynnig</i>
<i>namyn</i>	предлог 'кроме', валл. <i>namyn</i>
<i>naud</i>	сущ. м. и ж. р. 'защита', валл. <i>nawdd</i>
<i>neb</i>	неопред. мест. 'кто-то, никто', валл. <i>neb</i>
<i>ny</i>	см. комментарий к А 18—20
<i>o</i>	предлог 'от, из', валл. <i>o</i>
<i>oll</i>	мест. 'все', валл. <i>oll</i> ; ср. <i>holl</i>
<i>ou</i>	притяжат. мест. 3-го л. ед. ч., валл. <i>eu</i>
<i>papou Rumein</i>	сущ. м. р. мн. ч. 'папы римские'
<i>paup</i>	мест. 'каждый', валл. <i>paub</i>
<i>plant</i>	сущ. собират. 'наследники', валл. <i>plant</i>
<i>pop</i>	мест. 'каждый', валл. <i>paub</i>
<i>-r</i>	определенный артикль
<i>rac</i>	предлог 'перед, напротив', валл. <i>rhag</i>
<i>rachot</i>	сущ. м. р. 'засада', валл. <i>rhagod</i>
<i>rodes</i>	глагол прет. 3-го л. ед. ч. 'дал', валл. <i>rhod-</i>
<i>ryd</i>	прил. 'свободный', валл. <i>rhydd</i>
<i>sarhayt</i>	сущ. 'оскорбление', валл. <i>sarhad</i> ; см. комментарий к В 6
<i>t(h)ir</i>	сущ. м. р. 'земля', валл. <i>tir</i>
<i>torro</i>	глагол 3-го л. ед. ч. наст. вр. сослаг. накл. 'рвать, рушить'
<i>touyssocion</i>	сущ. м. р. мн. ч. 'принцы', валл. <i>tywysog(ion)</i>
<i>treis</i>	сущ. 'разбой', валл. <i>treis</i>
<i>trycyguidaul</i>	прил. 'утвержденный', валл. <i>tragwyddol</i>
<i>uo</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>uoу</i>	см. парадигму глагола <i>быть</i>
<i>uuner</i>	сущ. м. р. 'повелитель', валл. <i>muner</i>
<i>у</i>	определенный артикль
<i>у</i>	притяжат. мест., 3-е л. ед. ч. м. р., валл. <i>ei</i>
<i>у</i>	предлог 'к', валл. <i>у</i>
<i>у meun</i>	сложный предлог 'в'
<i>yn(n)</i>	предлог 'в', валл. <i>yn</i>

<i>yn</i>	перед прилагательными: см. 2.6. Наречие
<i>yndi</i>	предлог 'в ней', 3-е л. ед. ч. ж. р., валл. <i>yn</i>
<i>yntou</i>	мест., 3-е л., валл. <i>yntau</i>
<i>yr</i>	определенный артикль
<i>yrcumunetic</i>	прил. 'экскоммуницированный', валл. <i>yrcumunetic</i>
<i>yt</i>	приглагольная частица (вызывает леницию)

СОКРАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ И ДИАЛЕКТОВ

брет. — бретонский
валл. — валлийский
галльск. — галльский
галатск. — галатский
др.-брет. — древнебретонский
др.-валл. — древневаллийский
др.-ирл. — древнеирландский
д-корнск. — древнекорнский

ирл. — ирландский
корнск. — корнский
общекельтск. — общекельтский
огамич. — огамический
ср.-брет. — среднебретонский
ср.-валл. — средневаллийский
ср.-ирл. — среднеирландский
ср.-корнск. — среднекорнский

БИБЛИОГРАФИЯ

- Добиаш-Рождественская О. А.* История письма в средние века // Добиаш-Рождественская О. А. История книжного искусства: Изд. 3-е, доп. / Посл. и коммент. Л. Киселевой. М., 1987.
- Калыгин В. П.* Выражение понятия 'мир' в кельтских языках // Изв. РАН. Сер. лит. и языка. 1996. Т. 55, № 2.
- Калыгин В. П., Королев А. А.* Введение в кельтскую филологию. М., 1989.
- Королев А. А.* «Новое мышление» и кельтология // Язык и культура кельтов. М., 1988а.
- Королев А. А.* Филологические методы в исследовании истории кельтских языков // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. М., 1988б.
- Льюис Г., Педерсен Х.* Краткая сравнительная грамматика кельтских языков. М., 1954.
- Фалилеев А. И.* Vocabularium Cornicum в контексте ранней истории британских языков // Изв. РАН. Сер. лит. и языка. 1998. Т. 57, № 2.
- Bachellery E.* Les gloses irlandaises du manuscrit Paris Latin 10290 // Etudes Celtiques. 1964—1965. Т. 11.
- Bartrum P. C.* Early Welsh Genealogical Tracts. Cardiff, 1966.
- Bischoff B.* Mittelalterliche Studien. Stuttgart, 1966.
- Bradshaw H.* Collected Papers. Cambridge, 1889.
- Davies W.* Braint Teilo // The Bull. of the Board of Celtic Studies. 1974—1976. Vol. 26.
- Davies W.* The Orthography of Personal Names in the Charters of Liber Landavensis // The Bull. of the Board of Celtic Studies. 1980. Vol. 28.
- Davies W.* Wales in the Early Middle Ages. Leicester, 1982
- Davies W.* The Latin Charter-tradition in Western Britain, Brittany and Ireland in the Early Mediaeval Period // Ireland in Early Medieval Europe. Cambridge, 1982а.
- Derolez R.* Runica Manuscripta. Brugge, 1954. Т. 1.
- Denholm-Young N.* Handwriting in England and Wales. Cardiff, 1964.
- Dumville D.* Palaeographical Consideration in the Dating of Early Welsh Verse // The Bull. of the Board of Celtic Studies. 1978. Vol. 27.
- Elsie R.* The Position of Brittonic. Bonn, 1979.
- Evans S. D.* A Grammar of Middle Welsh. Dublin, 1964.
- Falileyev A.* Beyond Historical Linguistics: A Case for Multilingualism in Early Wales // Ireland and Europe in the Early Middle Ages: Texts and

- Transmission/ Eds. Próinséas Ní Catháin & Michael Richter. Dublin, 2001.
- Falileyev A., Russell P.* The Dry Point Glosses in Oxoniensis Posterior // The History of Welsh before 1500. Aberystwyth, 2002.
- Fischer B.* Die Lesungen der römischen Ostervigil unter Gregor von Grosse // Colligere Fragmenta. Festschrift Alban Dold. Beuron, 1952.
- Fleuriot L.* Dictionnaire des gloses en vieux Breton. Paris, 1964a.
- Fleuriot L.* Le vieux Breton. Éléments d'une grammaire. Paris, 1964b.
- Fleuriot L.* Brittonique et gaulois durant les premiers siècles de notre ère // Étrennes de septantaine. Paris, 1978.
- Fleuriot L.* The Old Breton Glosses and the Cultural Importance of Brittany in the Early Middle Ages // Irland und Europa. Stuttgart, 1984.
- Fleuriot L.* New Documents on Ancient Celtic and the Relationship between Brittonic and Continental Celtic // Proceedings of the First North American Congress of Celtic Studies. Ottawa, 1988.
- Fowkes R.* Gender Redistribution in Keltic — a Preliminary Study // Studies Presented to Joshua Whatmough on his Sixtieth Birthday. s'Gravenhage, 1957.
- Geiriadur Prifysgol Cymru. Caerdydd, 1950—
- Gwenogvryn Evans J., Rhys J.* (eds.). The Text of the Book of Llan Dav. Oxford, 1893.
- Hamp E.* Miscellanea Celtica // Studia Celtica. 1975—1976. Vol. 10/11.
- Harvey A.* The Cambridge Juvencus Glosses — Evidence of Hiberno-Welsh Literary Interaction? // Language Contact in the British Isles. Tübingen, 1991.
- Haycock M.* Blodeugerdd barddas o ganu crefyddol cynnar. Llandybie, 1994.
- Hemon R.* A Historical Morphology and Syntax of Breton. Dublin, 1975.
- Hughes K.* British Museum Cotton MS Vespasian A. XIV ('Vitae Sanctorum Wallensium'): its purpose and provenance // Studies in the Early British Church. Cambridge, 1958.
- Hughes K.* The Welsh Latin Chronicles: Annales Cambriae and Related Texts // Proceedings of the British Academy. 1973. Vol. 59.
- Hughes K.* Celtic Britain in the Early Middle Ages. Woodbridge, 1980.
- Hunt R. W.* St Dustan's Classbook from Glastonbury. Amsterdam, 1961.
- Huws D.* A Welsh Manuscript of Bede's «De natura rerum» // The Bull. of the Board of Celtic Studies. 1978. Vol. 27.
- Huws D.* Five Ancient Books of Wales. Cambridge, 1985.
- Isaac G.* The Verb in the Book of Aneirin. Studies in Syntax, Morphology and Etymology. Tübingen, 1996.
- Jackson K.* Brittonica // The Journal of Celtic Studies. 1950. Vol. 1.
- Jackson K. H.* Language and History in Early Britain. Edinburgh, 1953.
- Jarman A. O. H.* Aneirin : Y Gododdin. Llandysul, 1990.
- Jenkins D., Owen M.* The Welsh Marginalia in the Lichfield Gospels. Part I // Cambridge Medieval Celtic Studies. 1983. Vol. 5.
- Jenkins D., Owen M.* The Welsh Marginalia in the Lichfield Gospels. Part II: The 'Surexit' Memorandum // Ibid. 1984. Vol. 7.
- Jones J. M.* A Welsh Grammar. Oxford, 1913.
- Koch J.* When Was Welsh Literature First Written Down? // Studia Celtica. 1985—1986. Vol. 20/21.
- Koch J. T.* *Cothairche, Esposito's Theory, And Neo-Celtic Lenition // Britain 400-600: Language and History. Heidelberg, 1990.
- Koch J. T.* 'Gallo-Brittonic' vs. 'Insular Celtic' // Bretagne et pays celtiques. Rennes, 1992.

- Koch J. T.* The Gododdin of Aneirin. Cardiff, 1997.
- Lambert P.-Y.* Emplois dissymétriques de la coordination. II. Problèmes soulevés par la prép. galloise â, ag 'avec' // *Etudes Celtiques*. 1976—1977. Vol. 15.
- Lambert P.-Y.* Les gloses du manuscrit BN Lat. 10290 // *Ibid.* 1982. Vol. 19.
- Lambert P.-Y.* Les commentaires celtiques a Bède le Vénérable // *Ibid.* 1983. Vol. 20.
- Lambert P.-Y.* 'Thirty' and 'Sixty' in Brittonic // *Cambridge Medieval Celtic Studies*. 1984. Vol. 8.
- Lambert P.-Y.* The New Dictionary of Old Breton // *Ibid.* 1986. Vol. 12.
- Lambert P.-Y.* Les gloses grammaticales brittoniques // *Études Celtiques*. 1987. Vol. 24.
- Lapidge M.* The Present State of Anglo-Latin Studies // *Insular Latin Studies*. Toronto, 1981.
- Lapidge M.* Latin Learning in Dark Age Wales // *Proceedings of the Seventh International Congress of Celtic Studies*. Oxford, 1986.
- Le Duc G.* Une glose en Anglo-Saxon glosée en Brittonique // *Études Celtiques*. 1979. Vol. 16.
- Lewis H.* Glosau Rhydychen // *The Bull. of the Board of Celtic Studies*. 1926. Vol. 3.
- Lewis H.* The Sentence in Welsh // *Proceedings of the British Academy*. 1942. Vol. 28.
- Lewis H.* Yr Awr, Oraur // *The Bull. of the Board of Celtic Studies*. 1931. Vol. 6.
- Lewis H.* Old Welsh Syntax // *Celtica*. 1956. Vol. 3. P. 295—299.
- Lewis M.* Astudiaeth o Orgraff Hen Gymraeg gan ei chymharu ag Orgraff Hen Wyddeleg. Univ. of Wales, 1961.
- Lindsay W.* A Welsh (Cornish?) Gloss in a Leyden MS // *Zeitchrift für celtische Philologie*. 1897. Bd 1.
- Lindsay W. M.* Early Welsh Script. Oxford, 1912.
- Loth J.* Les gloses de «l'Oxoniensis Posterior» sont-elles corniques? // *Revue Celtique*. 1893. Vol. 14.
- Lüdtke H.* Die Entstehung romanischer Schriftsprachen // *Zur Entstehung der Romanischen Sprachen*. Darmstadt, 1978.
- Madan F., Craster H. H. E.* A Summary Catalogue of Western Manuscripts in the Bodleian Library at Oxford. Vol. 2, part 1. Oxford, 1922.
- McCone K.* The Indo-European Origins of Old Irish Nasal Presents, Subjunctives and Futures. Innsbruck, 1991.
- McCone K.* Relative Chronologie: Keltisch // *Rekonstruktion und Relative Chronologie*. Innsbruck, 1992.
- McCone K.* Towards a Relative Chronology of Ancient and Medieval Celtic Sound Change. Maynooth, 1996.
- McKee H.* Juvenius: Text and Commentary. Aberystwyth, 2000.
- Oates J. C. T.* Notes on the Later History of the Oldest Manuscript of Welsh Poetry: The Cambridge Juvenius // *Cambridge Medieval Celtic Studies*. 1982. Vol. 3.
- Peden A.* Science and Philosophy in Wales at the Time of the Norman Conquest: A Macrobius Manuscript from Llanbadarn // *Ibid.* 1981. Vol. 2.
- Pedersen H.* Vergleichende Grammatik der keltischen Sprachen. Göttingen, 1909—1913.
- Phillimore E.* The Annales Cambridge and Old Welsh Genealogies from Harleian MS. 3859 // *Y Cymmrodor*. 1888. Vol. 9.

- Plummer C.* Colophons and Marginalia of Irish Scribes // Proceedings of the British Academy. 1926. Vol. 12.
- Pokorny J.* Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1959.
- Quiggin E. C.* A Fragment of an Old Welsh Computus // Zeitschrift für celtische Philologie. 1912. Vol. 8.
- Quiggin E. C.* An Old Welsh Gloss // Revue Celtique. 1920—1921. Vol. 38.
- Russell P.* An Introduction to the Celtic Languages. London, 1995.
- Russell P.* Brittonic Words in the Irish Glossaries // Hispano-Gallo-Brittonica. Cardiff, 1995.
- Schmidt K. H.* Zu den phonologischen Differenzierungsmerkmalen in den keltischen Sprachen // Studia Celtica Japonica. 1988. Vol. 1.
- Schmidt K. H.* Late British // Britain 400-600: Language and History. Heidelberg, 1990.
- Schmidt K. H.* Gallo-Brittonic or Insular Celtic // Studia Indogermanica et palaeohispanica in honorem A. Tovar et L. Michelena. Salamanca, 1990a.
- Schmidt K. H.* La romanité des Oles britanniques // Actes du XVIII Congrès International de Linguistique et de Philologie Romanes. Tome 1. Tübingen, 1992.
- Schmidt K. H.* Galatische Sprachreste // Forschungen in Galatien. Bonn, 1994.
- Schrijver P.* Old British // Compendium Linguarum Celticarum. Wiesbaden, [S. a.].
- Schrijver P.* Studies in British Celtic Historical Phonology. Amsterdam, 1995.
- Schumacher S.* The Middle Welsh absolute endings *-(h)yt*, *(h)it* and *-(h)awt* and the question of a 'future' in Old and early Middle Welsh // Die Sprache. 1995. Bd 37.
- Sims-Williams P.* The Emergence of Old Welsh, Cornish and Breton Orthography, 600-800: The Evidence of Archaic Old Welsh // The Bull. of the Board of Celtic Studies. 1991. Vol. 38.
- Sims-Williams P.* The Use of Writing in Early Medieval Wales // Literacy in Medieval Celtic Societies. Cambridge, 1998.
- Stevenson W. H.* Asser's Life of King Alfred. Oxford, 1904.
- Stevenson W. H.* Early Scholastic Colloquies. Oxford, 1929.
- Stokes W.* Cambrica // Transactions of the Philological Society. London. 1860—1861.
- Stokes W.* The Old Welsh Glosses on Martianus Capella with some Notes on the Juvenus-Glosses // Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung. 1873. Vol. 7.
- Thurneysen R.* Notes sur quelques glosses galloises // Revue Celtique. 1890. Vol. 11.
- Vendryes J.* Lexique étymologique de l'irlandais ancien. Lettre R. Dublin, 1959.
- Arwyn Watkins T.* Englynion y Juvenus / Bardos. Caerdydd, 1982.
- Arwyn Watkins T.* Constituent Order in the Old Welsh Verbal Sentence // The Bull. of the Board of Celtic Studies. 1987. Vol. 34.
- White F.* Studies in the Morphology of the Early Welsh Verb. Oxford, 1985. (Oxford University D. Phil. Thesis. [Unpublished]).
- Williams I.* The Computus Fragment // The Bull. of the Board of Celtic Studies. 1927. Vol. 3.
- Williams I.* Glosau Rhydychen : Mesurau a phwysau // Ibid. 1930. Vol. 5.
- Williams I.* Glosau Rhydychen a Chaergrawnt // Ibid.
- Williams I.* The Song of Moses in Latin and Greek // Ibid. 1935. Vol. 7.
- Williams I.* Notes on Nennius // Ibid.

- Williams I.* Canu Aneirin. Caerdydd: Gwasg Prifysgol Cymru, 1938.
- Williams I.* The Beginnings of Welsh Poetry / Ed. by R. Bromwich. Cardiff, 1980.
- Zimmer St.* Gallisch DIVERTOMV, kymrisch *llawer*, tocharisch A *want-wraske* // Sound Law and Analogy. Amsterdam, 1997.
- Zimmer St.* Vicux-gallois *gener* et autres problèmes autour de «Surexit» Memorandum // Études Celtiques. 1997a.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
-----------------------	---

ЧАСТЬ I. ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

ГЛАВА 1. Древневаллийский язык и его место в истории кельтских языков	6
ГЛАВА 2. Рукописная традиция в раннесредневековом Уэльсе и памятники древневаллийского языка	13
ГЛАВА 3. Три сложных древневаллийских текста	20
ГЛАВА 4. Древневаллийские вкрапления в памятниках других языков	27

ЧАСТЬ II. ОСНОВЫ ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКОЙ ГРАММАТИКИ

ГЛАВА 1. Древневаллийская фонетика и орфография	36
1.1. Древневаллийская орфография	36
1.2. Индоевропейские соответствия	37
ГЛАВА 2. Морфология и элементы синтаксиса	41
2.1. Имя существительное	41
2.2. Имя прилагательное	43
2.3. Местоимение	44
2.4. Числительное	45
2.5. Глагол	47
2.6. Наречие	51
2.7. Элементы синтаксиса	51

ЧАСТЬ III. ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКИЕ ТЕКСТЫ

1. Древневаллийские глоссы	53
2. Древневаллийские глоссы в трактате «О мерах и весах»	55
3. «Surexit» Memorandum	59
4. The Computus Fragment	64
5. Juvencus 3	69
6. Juvencus 9	72
7. Строфа о посохе Св. Падарна	78
8. Привилегия Тейло	80
Сокращения языков и диалектов	89
Библиография	90

Научное издание

Александр Игоревич ФАЛИЛЕЕВ

ДРЕВНЕВАЛЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

*Утверждено к печати
Институтом лингвистических исследований РАН*

Редактор издательства *Л. А. Карпова*
Художник *Л. А. Яценко*
Технический редактор *Е. Г. Коленова*
Корректор *О. Ю. Гуршева*
Компьютерная верстка *О. В. Никитиной*

Лицензия ИД №02980 от 06 октября 2000 г.
Сдано в набор 23.11.02. Подписано к печати 07.02.02.
Формат 60 × 90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6. Уч.-изд. л. 6. Тираж 1000 экз.
Тип. зак. № 3067. С 20

Санкт-Петербургская издательская фирма «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, Менделеевская лин., 1
main@nauka.nw.ru

Санкт-Петербургская типография «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 лин., 12

ISBN 5-02-028524-2

9 785020 285248

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
“НАУКА”

интернет-магазин
OZON.RU

69351931